

Б А З И С

ISSN 2587-8042

научно-практический
журнал

№ 1(19)
январь- июнь
2026

БАЗИС

Научно-практический журнал

ЯНВАРЬ–ИЮНЬ

2026

1(19)

Журнал основан в ноябре
2016 года.

Выходит в свет один
раз в шесть месяцев

Учредитель журнала – автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

Издатель журнала – Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Члены редакционного совета

ВАСИЛЬЕВ Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор (г. Саратов).

ГОЛИКОВ Павел Александрович, кандидат технических наук, доцент (г. Энгельс)

КАДЫРОВ Азамат Анварбекович, кандидат юридических наук (г. Бишкек, Кыргызская Республика)

КОНДРАТЕНКО Владимир Степанович, доктор технических наук, профессор, академик Международной академии технологических наук, академик Российской академии естественных наук, академик Академии технологических наук РФ, академик Академии инженерных наук им. А. М. Прохорова, Почётный работник науки и техники РФ, Почётный работник сферы образования РФ (г. Москва)

КОСТРОМИЦКИЙ Сергей Михайлович, доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, академик Международной инженерной Академии, академик Международной Академии наук прикладной радиоэлектроники (г. Минск, Республика Беларусь)

КРИШТАФОВИЧ Валентина Ивановна, доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии естествознания, Почётный работник высшего профессионального образования РФ (г. Москва)

ЛЕБЕДЕВА Светлана Николаевна, доктор экономических наук, профессор (г. Гомель, Республика Беларусь)

СЕРГУН Пётр Павлович, доктор юридических наук, профессор Заслуженный юрист РФ, Почётный работник министерства юстиции РФ, Почётный работник высшего профессионального образования РФ (г. Саратов)

УРЫНБАЕВА Гулжан Нагметоллаевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (г. Астана, Республика Казахстан)

ЧЕРКАСОВ Валерий Николаевич, кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Саратов)

Главный редактор

ШУРШАЛОВА Елена Сергеевна, кандидат юридических наук

Члены редакционной коллегии

БЕРЕЗИНА Валентина Викторовна, кандидат технических наук, доцент

ВАРФОЛОМЕЕВ Юрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор

ВЕСТОВ Фёдор Александрович, кандидат юридических наук, доцент

ВИННИЧЕК Любовь Борисовна, доктор экономических наук, профессор

ГУРЬЯНОВ Константин Валентинович, кандидат технических наук, доцент, Почётный сотрудник МВД России

МЯГКОВА Татьяна Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент

ШАДЧЕНКО Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент

ШАТИЛО Ярослав Сергеевич, кандидат технических наук, доцент –

ответственный секретарь редакции

Адрес редакции:

413100, Саратовская область, г. Энгельс,
ул. Красноармейская, д. 24,
тел.: 8 (8453) 56-85-44, e-mail: engels@ruc.su

Журнал включён в:

- Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory);
- CyberLeninka;
- РИНЦ.

В авторской редакции

Компьютерная верстка и дизайн *Я. С. Шатило*
Подписано в печать 21.06.2026.

Формат 60×84¹/₈. Гарнитура «Georgia».

Офс. печать.

Уч.-изд. л. 9,2. Усл. печ. л. 8,14.

Заказ № 40 Тираж 100 экз.

Цена свободная

Отпечатано в типографии «Сору-тайм».

410028, г. Саратов, ул. 53 Стрелковой дивизии, 19.

© Российский университет кооперации, 2026

BASIS

Research and practice journal

The founder of the journal is a Autonomous Non-profit Educational Organization for Higher Education of Centrosoyuz of the Russian Federation «Russian University of Cooperation»

Publisher – Volga Region Cooperative Institute (Branch) of Russian University of Cooperation

JANUARY–JUNE

2026

1(19)

Founded in 2016. Periodicity
schedule – 2 issues a year

Members of the Editorial Review Board

V. CHERKASOV, PhD (Technical), DSc (Economics), Professor, Honored science worker of the Russian Federation (Saratov)

P. GOLIKOV, PhD (Technical), Associate professor (Engels)

A. KADYROV, PhD (Law), (Bishkek, Kyrgyz Republic)

V. KONDRATENKO, DSc (Technical), Professor, Academician of the International Academy of Technological Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Academician of the Academy of Technological Sciences of the Russian Federation, Academician of the Academy of Engineering Sciences named after A. M. Prokhorova, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Honorary Worker of the Education Sector of the Russian Federation (Moscow)

S. KOSTROMITSKIY, DSc (Technical), Professor, corresponding member of National Academy of Sciences of Belarus, academician of International engineering Academy, academician of the International Academy of Sciences of applied radio electronics (Minsk, Republic of Belarus)

V. KRISHTAFOVICH, DSc (Technical), Professor, corresponding member of the Russian Academy of natural Sciences, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation (Moscow)

S. LEBEDEVA, DSc (Economics), Professor (Gomel, Republic of Belarus)

P. SERGUN, DSc (Law), Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, Honorary worker of the Ministry of justice of the Russian Federation, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation (Saratov)

G. URYNBAEVA, PhD (Agricultural), Associate Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

A. VASILYEV, DSc (Historical), Professor (Saratov)

Editor in Chief

E. SHURSHALOVA,
PhD (Law)

Members of Editorial board

V. BEREZINA,
PhD (Technical), Associate Professor

K. GURYANOV,
PhD (Technical), Associate Professor, Honored worker of the Russian Interior Ministry

T. MYAGKOVA,
PhD (Economics), Associate Professor

Yu. VARFOLOMEEV,
DSc (Historical), Professor

F. VESTOV,
PhD (Law), Associate Professor

L. VINNICHEK,
DSc (Economics), Professor

N. SHADCHENKO,
PhD (Economics), Associate professor

Ya. SHATILO,
PhD (Technical), Associate Professor – executive secretary

Editorial Office Address:

413100, Saratov Region, Engels,
Krasnoarmeyskaya st., 24,
tel.: 8 (8453) 56-85-44,
e-mail: engels@ruc.su

The magazine is included in:

– Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory);
– CyberLeninka;
– RINC.

In the author's edition
Art-design, cover-design,
computer design Ya. Shatilo

Approved for publishing 06/21/2026.

Size 60×84/1/8.

Typeface «Georgia» / Offset printing

Published sheets 9,2. Press sheets 8,14.

Orders № 40. Circulation 100 copies.

Printed «Copy-time».

410028, Saratov, 53 Strelkovoij divizii st., 19.

© Russian University of Cooperation, 2026

ISSUES TO TODAY

ECONOMIC SCIENCES

V. Berezina

Features of assessment and analysis
of business processes in the organization
of trade of AVTOSTAMP LLC

A. Vasina, N. Shadchenko

Analysis of the impact of cost inflation
on the food market (on the example of food
products in the Saratov region in 2025)

Ali Ghannam, Yu. Kolesnikova

Transformations of employment
under digitization

M. Grichuk, F. Vestov

Separate aspects of management
and management
in the customs organization

**O. Matveeva, D. Kazimirov,
K. Kazimirov**

Increase in the number of classes
of apartment buildings in advertising
of russian construction companies

E. Zhulina

Personnel for the digital economy:
status, problems and new solutions

LEGAL SCIENCES

**A. Kirpicheva, F. Vestov,,
E. Glukhova**

The importance of a police officer
in preventing mother-killing
of a newborn child

**A. Shestakova, F. Vestov,
E. Shurshalova**

Elected aspects of protecting the rights of
indigenous peoples
in the Russian Federation

D. Chernousov, E. Yakimchuk

Countering certain negative manifestations
in the use of public funds

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

В. В. Березина

Особенности оценки и анализ
бизнес-процессов в организации
торговли ООО «АВТОШТАМП» 5

А. С. Васина, Н. Ю. Шадченко

Анализ влияния инфляции издержек
на рынок продовольственных товаров
(на примере продуктов питания
в Саратовской области за 2025 г.) 13

Али Ганнам, Ю. С. Колесникова

Трансформация занятости
в условиях цифровизации 18

М. В. Гричук, В. А. Вестов

Отдельные аспекты
управления и менеджмента
в таможенной организации 24

**О. З. Матвеева, Д. С. Казимиров,
К. С. Казимиров**

Увеличение числа классов
многоквартирных домов в рекламе
российских строительных компаний ... 28

Е. Г. Жулина

Кадры для цифровой экономики: состояние,
проблемы и новые решения 32

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**А. В. Кирпичёва, Ф. А. Вестов,
Е. О. Глухова**

Значимость участкового инспектора
в профилактике убийства матерью
новорожденного ребенка 39

**А. Д. Шестакова, Ф. А. Вестов,
Е. С. Шуршалова**

Отдельные аспекты защиты прав
коренных малочисленных народов
в Российской Федерации 43

Д. А. Черноусов, Е. В. Якимчук

Противодействие отдельным
негативным проявлениям в сфере
освоения государственных средств 51

HISTORY, SOCIOLOGY AND PSYCHOLOGY

O. Kolokoltseva

Resilience in the system of personal
meta-skills in modern conditions
of development of social reality

M. Kulikova

Professional ethics of teaching staff
in the process of implementing
labor activities

A. Varfolomeev

«A miracle against cholera»:
superstition and popular methods
of combating cholera in the 19th century

Yu. Varfolomeev

Juridical analysis of the nature of the
strike movement in late imperial Russia:
scientific discussion by Russian legal
scholars and judicial practice

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ

О. В. Колокольцева

Жизнестойкость в системе метанавыков
личности в современных условиях
развития социальной реальности.....55

М. О. Куликова

Профессиональная этика
педагогических работников в процессе
реализации трудовой деятельности..... 59

А. Ю. Варфоломеев

«Чудодейственное средство от холеры»:
суеверия и народные способы борьбы
с холерой в XIX веке 62

Ю. В. Варфоломеев

Юридический анализ характера стачечного
движения в поздней имперской России:
научный дискурс русских правоведов
и судебная практика 68

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ И АНАЛИЗ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ТОРГОВЛИ ООО «АВТОШТАМП»

FEATURES OF ASSESSMENT AND ANALYSIS OF BUSINESS PROCESSES IN THE ORGANIZATION OF TRADE OF AVTOSTAMP LLC

© Березина Валентина Викторовна

Valentina V. Berezina

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономики и товароведения, Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Энгельс).

PhD (Technical), associate Professor, Department of Economics and commodity research, Volga Region Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Engels).

✉ berez55@inbox.ru

Аннотация. В статье охарактеризованы особенности оценки и проведён анализ бизнес-процессов в организации торговли. Показано значение правильной организации бизнес-процессов в выборе поставщиков и формировании ассортимента эксплуатационных материалов и принадлежностей для машин. Проведённый автором анализ позволил выявить наиболее выгодных для ООО «Автоштамп» поставщиков автомобильных шин, влияние отдельных бизнес-процессов на товарооборот, увеличение объёмов продаж и, вследствие этого экономическую устойчивость предприятия.

Ключевые слова: анализ бизнес-процессов, методы оценки, ассортимент автошин, совершенствование.

Abstract. The article describes the features of evaluation and analyzes business processes in the organization of trade. It shows the importance of proper organization of business processes in selecting suppliers and forming the range of operating materials and accessories for machines. The author's analysis allowed him to identify the most advantageous suppliers of automobile tires for Avtostamp LLC, as well as the impact of individual business processes on the turnover of goods, increase in sales volumes, and, consequently, the economic stability of the company.

Key words: business process analysis, evaluation methods, tire assortment, improvement.

В связи с тем, что большая часть денежной массы формируется покупателями в розничных торговых предприятиях при покупке товаров, развитию торговли в экономическом секторе народного хозяйства отводится значительная роль. Объёмы выручки напрямую зависят от товарооборота, увеличение которого определяется объёмами проданных товаров и степенью удовлетворения спроса.

Улучшение и совершенствование обслуживания населения в последние годы в первую очередь связано с развитием технических возможностей, а в организациях торговли - с правильной организацией бизнес-процессов.

Эффективным инструментом поддержания устойчивости и стабильности жизнедеятельности организаций в условиях геополитического давления, социально-экономических и регуляторных изменений, серьёзных вызовов является совершенствование бизнес-процессов [3]. Оно

имеет решающее значение для обеспечения эффективности и результативности операций.

Достижение высоких результатов в организациях торговли связано с моделированием и внедрением в систему организации и управления торгово-технологическими процессами перспективных инициатив и инноваций.

Для принятия обоснованных решений необходимо своевременно выявлять недостатки в бизнес-процессах, что возможно при владении основами исследовательской работы и методами исследования. Именно правильно идентифицированные и своевременно выявленные недостатки в бизнес-процессах позволят упорядочить последовательность действий, привести в систему, направить их на достижение поставленной перед торговой организацией цели – реализацию закупленных товаров. На объёмы реализации, в первую очередь, влияет правильно организованная система бизнес-процессов по закупкам, связанная напрямую с поставщиками продук-

ции, их наличием, а затем уже всеми другими показателями.

В доступной литературе в настоящее время имеются модели совершенствования бизнес-процессов в торговых организациях. Опубликованы результаты исследований отдельных инструментов и методов совершенствования основных, дополнительных и управляющих бизнес-процессов в торговле. Однако комплексное решение имеющихся проблем по отдельным направлениям, инструментарий расчёта основных финансово-экономических и организационно-технических показателей в доступной литературе отсутствует. Сложности обусловлены особенностями самих торговых предприятий, их ассортиментом, сырьевыми, производственными и другими факторами.

Работы, направленные на совершенствование организации бизнес-процессов в торговых организациях, реализующих эксплуатационные материалы и принадлежности для машин, выявление ассортиментных, логистических и временных расхождений торговли и производства, взаимоувязку их процессов и обеспечение производителями рынка этих товаров актуальны. Актуальность повышается так же вследствие значительного изменения автомобильного рынка России, формирования ассортимента автозапчастей и материалов для них.

Основные затраты фирмы связаны с формированием ассортимента реализуемой продукции. Поэтому для сокращения затрат и получения организацией выгоды необходима оптимизация бизнес-процесса на этапе закупки и поставок продукции.

Поставщики – это независимые фирмы, обеспечивающие поставки материальной или нематериальной продукции в соответствии с договором.

При наличии большого количества поставщиков условия поставок у них разные. Перед организациями встаёт вопрос выбора такого поставщика, чтобы он был надёжным партнёром, смог бы с наибольшим экономическим эффектом обеспечить бизнес-процесс по сбыту (реализации) продукции. При этом выбор поставщика не всегда может быть связан с ценой товара.

Чтобы не ошибиться в выборе поставщика, в работе [4] сказано «... крупные фирмы, чаще всего, опираются на список хорошо известных, заслуживающих доверия поставщиков. Но когда необходимо наладить новые связи, приходится изучать рынок». Поставка товаров осуществляется при максимально регламентированном взаимодействии процессов, направленных на удовлетворение таких критериев как качество, надёжность и репутация поставщика, цена, условия и объём поставок и др., как показано на рисунке 1.

Не рекомендуется выбирать неизвестных и непроверенных поставщиков. Риск в данном случае высокий. Поставщика следует изучать

во времени событий и сделанных им дел, результаты анализа фиксировать.

Рис. 1. Критерии выбора поставщиков

Оценка поставщиков проводится по разработанному критерию балльным методом по каждому поставщику. Результаты оценки фиксируются в журнале. Методика балльного метода оценки стандартизирована [2]. Алгоритм состоит в следующем: разработка критериев оценки, определение весовости каждого критерия, получение результатов оценки в баллах каждого критерия, расчёт общей суммы, полученной от произведения оценки поставщика по каждому критерию на весовость этого критерия.

В организациях при оценке поставщиков пользуются разработанными шкалами критериев с корректировкой под сложившиеся условия, таблица 1.

Критериями высшей оценки является наличие сертифицированной системы оценки качества в соответствии с требованиями международных стандартов серии ISO 9000, направленными на достижение устойчивого успеха организации [1], а также соблюдение таких условий, как наличие (отсутствие) брака, соблюдение условий договора, сочетание цены и качества, расстояние и др.

Приоритет при выборе обычно отдаётся постоянному поставщику.

Однако, при конкурентном отборе в российской практике договора заключают сразу с несколькими поставщиками, что расширяет возможность более выгодного последующего их выбора и расширения ассортимента поставляемой продукции.

Следует отметить, что ООО «Автоштамп» постоянно находится в поиске более выгодных фирм-поставщиков и способов формирования ассортимента продукции. Однако с некоторыми компаниями Общество сотрудничает постоянно ряд лет, таблица 2.

Компания «Автоштамп» снабжается автошинами акционерного общества «СИБУР – Русские шины», общества «Икон-шина», «Ханкук», шинами Торгового Дома «Кама».

Таблица 1

Порядок определения баллов при оценке поставщика на ООО «Автоштамп»

№	Критерии оценки поставщика	Оценка, балл	Оценочные признаки
1	Наличие на предприятии системы менеджмента качества	5 - 4	Наличие сертифицированной системы качества в соответствии МС ИСО 9000
		3- 2	Наличие документированной системы качества в соответствии МС ИСО 9000
		1-0	Отсутствие сертифицированной системы качества в соответствии МС ИСО 9000
2	Качество поставляемых шин	5 - 4	Процент бракованных изделий от 0% до 0,2%
		3- 2	Процент бракованных изделий от 0,2% до 0,8%
		2	Процент бракованных изделий от 0,8% до 2%
		1	Процент бракованных изделий $\geq 2\%$
3	Поставка товаров в срок	5	Поставка материалов в срок согласно договору
		4-3	Поставка материалов с отклонениями от согласованных сроков до 20-ти дней
		2-1	Поставка материалов с отклонениями от согласованных сроков свыше 20-ти дней
4	Цена продукции	4	Самая низкая цена на момент закупки при условии соблюдения требований к качеству
		3	Увеличенная цена на 10% по сравнению с рыночной
		2	Увеличенная цена на 20% по сравнению с рыночной
5	Удалённость поставщика	4	Удалённость поставщика до 500км
		3	Удалённость поставщика от 500км до 1000км
		2	Удалённость поставщика свыше 1000км

Таблица 2

Основные фирмы-поставщики ООО «Автоштамп» ассортимента автомобильных шин

Наименование фирмы - поставщика	Количество моделей в разные годы			
	2019	2021	2024	2025
ООО «Торговый Дом «КАМА»	8	8	8	10
ООО «Nokian Шина»/ ООО «Ikon Шина»	27	26	25	18
Фирма «Hankook»	12	12	6	6
ОАО «СИБУР – Русские шины»	15	17	23	20
Компания «Технооптторг - Трейд»-Украина	5	5	-	-
ООО «Гудьер Раша»	6	4	-	-
ООО «Торговый Дом «Шинная Компания Ampel»	7	-	-	-
Интернет магазин 4tochki шины Kumho	-	-	-	10
Интернет магазин 4tochki шины Sailun	-	-	-	10

На основании данных таблицы 2, делаем вывод, что основными поставщиками ООО «Автоштамп» являются российские производители, с размещением своих производств в российских городах.

За последнее время произошли изменения названий фирм-партнёров, с отдельными были расторгнуты договора из-за СВО и уходом некоторых западных фирм с российского рынка («Технооптторг – Трейд», «Гудьер Раша», «Шинная Компания Amperl»), что отмечено в та-

блице 2 отсутствием продукции в ассортименте ООО «Автоштамп».

Расширились поставки ОАО «СИБУР – Русские шины», устойчивый поставщик так же ООО «Торговый Дом «КАМА». В 2025 году в бизнес-процесс по закупкам включены Интернет – площадки: магазин 4tochki, шины Kumho и Sailun.

После оценки поставщиков автошин ООО «Автоштамп» по выбранным критериям выставили рейтинг и результаты оформили в виде таблицы 3.

Таблица 3

Рейтинговая оценка поставщиков автошин ООО «Автоштамп»

№ п/п	Критерии оценки поставщика	Удельный вес критерия	Критерии оценки поставщиков товаров (ООО), КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ		
			ОАО «СИБУР – Русские шины»	ООО «Торговый Дом «КАМА»	ООО «Nokian Шина»/ ООО «Ikon Шина»
1	Форма оплаты	0,25	5	3	5
2	Качество поставляемых шин	0,25	5	4	4
3	Поставка товаров в срок	0,20	4	5	5
4	Цена продукции	0,20	4	4	4
5	Удалённость поставщика, срок	0,10	5	3	4
	Произведение удельного веса на оценку	1,00	4,60	3,85	4,45
Рейтинг, место			1	3	2

Проведённая оценка показала, что первое место в рейтинге с оценкой 4,60 заняло акционерное общество «СИБУР-Русские шины». Лояльность и более высокие оценки фирма СИБУР получила за предоставляемую возможность оплаты ООО «Автоштамп» после получения им товара, хорошее соотношение цены и качества, удовлетворяющие сроки поставки (5 дней). Фирма работает с минимумом претензий по качеству и срокам поставок.

ООО «IkonШина» так же удовлетворяет по форме оплаты и срокам поставок. ООО «ТД Кама» работает по предоплате, что менее удобно для ООО «Автоштамп» и ассортимент недостаточно широк. В таких случаях заказчик ищет более эффективных поставщиков продукции.

Из выше изложенного следует, что в процессе выбора поставщиков ориентируются на максимально возможную удовлетворённость обусловленных потребностей в конкретной продукции, при этом учитывают все условия

поставок, надёжность поставщика, качество поставляемой продукции и другое.

При выборе поставщиков-изготовителей важную роль играет не только то, какие товары они производят и продают в настоящее время, но и их возможности по усовершенствованию, а также выпуску новых товаров, то, как отреагируют на них покупатели и есть ли материальные возможности, то есть реальная востребованность.

Поставщиками ООО «Автоштамп» по поставке автомобильных шин являются ОАО «СИБУР – Русские шины», с рейтинговой оценкой 4,60, ООО «Ikon Шина» (оценка 4,45) и ООО «Торговый Дом «КАМА».

Порядок исследования основных бизнес-процессов в торговых организациях осуществляется в той последовательности, как было их моделирование: после выбора поставщиков, заключения с ними договора поставки или купли-продажи и определения логистики. Этот процесс очень важен, так как напрямую влияет

на результаты финансовой деятельности и экономической устойчивость организации.

В процессе заключения договора формируется ассортимент товаров, тех, которые будут реализованы быстро, с наименьшими сроками хранения на розничном торговом предприятии, с высокой оборачиваемостью и наибольшей экономической выгодой.

По заявлениям в научных статьях разных авторов и в практической коммерческой работе по закупкам и формированию ассортимента на ООО «Автоштамп» основные бизнес-процессы складываются из этапов (подпроцессов), отмеченных в таблице 4.

Таблица 4

Анализ подпроцессов по формированию ассортимента запасных частей на ООО «Автоштамп»

Теория вопроса: этапы основных бизнес-процессов по оптовым закупкам и формированию ассортимента товаров	Подпроцессы основных бизнес-процессов на ООО «Автоштамп»
изучение и прогнозирование покупательского спроса	выявление спроса покупателей
	формирование номенклатуры товаров
	принятие целевых решений по закупке товаров
выявление поставщиков и изучение источников поступления товаров	выбор поставщиков продукции
организация рациональных хозяйственных связей с поставщиками товаров: разработку и заключение договоров поставки, представление заказов и заявок поставщикам	
организация и технология закупок непосредственно у производителей товаров, посредников, на товарных биржах, у импортёров и других поставщиков	управление технологическими процессами
организация учёта и контроля за оптовыми закупками	экономическая эффективность

Анализ данных таблицы 4 свидетельствует о том, что теоретический и практический порядок осуществления бизнес-процессов очень схожи и принципиального расхождения не имеют. Процессы по формированию ассортимента начинаются с определения общей потребности компании в товарах в соответствии с профилем предприятия и зарегистрированным видом деятельности.

Под профиль и ассортимент товаров идёт выбор поставщиков. На ООО «Автоштамп» в технологические процессы вливаются подпроцессы управления. После формирования номенклатуры товаров для полного завершения подпроцесса принимаются целевые решения по типовому ассортименту, объёму товаров и структурному выбору поставщиков продукции.

Из вышеизложенного следует, что для успешного проведения бизнес-процессов по закупкам и формированию ассортимента товаров на ООО «Автоштамп» делается уклон на маркетинговые исследования и управленческие подпроцессы технологического этапа основного бизнес-процесса.

Правильно организованные бизнес-процессы позволили сформировать необходимый конкурентоспособный ассортимент товаров для удовлетворения спроса населения. На ООО «Автоштамп» в результате процесса выбора поставщиков (см. табл. 2) был сформирован ассортимент шин, таблица 5.

Исходя из данных таблицы 5, следует, что за 2023–2025 годы в ООО «Автоштамп» основной ассортимент шин сформировался такими компаниями как ОАО «СИБУР – Русские шины», ООО «Nokian Шина»/ ООО «Ikon Шина», «Hankook», «ТД «Кама».

Наиболее широкий ассортимент представлен ОАО «СИБУР – Русские шины», более 20 марок. Это шины марки TyRex Agro, Cordiant/ TyRex Torero, Tunga Nordway, Tunga Zodiak, Cordiant Gislaved Terra Control, Gislaved Premium Contro. Устойчивый ассортимент представлен ООО «Ikon Шина»: Nokian Tyres/ Tyres Autograph, Nokian Hakkapeliitta/ Hakkapeliitta Nordman, Nordman. ООО «Торговый Дом «КАМА». В 2025 году в бизнес-процесс по закупкам включены интернет – площадки: магазин 4tochki шины Kumho и Sailun.

Таблица 5.

Ассортимент автомобильных шин различных поставщиков, реализуемый ООО «Автоштамп»

Наименование фирмы-поставщика	Ассортимент/Марка шины	Количество моделей в разные годы		
		2023	2024	2025
ООО «Торговый Дом «КАМА»	KAMA – EURO, KAMA	8	8	10
ООО «Nokian Шина»/ ООО «Ikon Шина»	Nokian Tyres/ Tyres Autograph Nokian Hakkapeliitta/ Hakkapeliitta Nordman/ Nordman	26	25	18
Фирма «Hankook»	Ventus	12	6	6
ОАО «СИБУР – Русские шины»	TyRex Agro, Cordiant/ TyRex Torero, Tunga Nordway, Tunga Zodiak, Cordiant Gislaved Terra Control, Gislaved Premium Control	17	23	20
Интернет магазин 4tochki шины Kumho	Kumho WI-32, Kumho WP-52, Ecowing ES31,	-	-	10
Интернет магазин 4tochki шины Sailun	Sailun Ice Blazer, Sailun Atrezzo Elite	-	-	10

Организует и координирует бизнес-процессы в торговом предприятии ООО «Автоштамп» генеральный директор. Большинство процессов выполняют заместители и менеджеры. Процессы приёмки товаров и их учёт выполняют администраторы и продавцы розничных торговых предприятий.

При анализе процесса приёмки товаров в торговом предприятии обнаружено нарушение, выражающееся в том, что товарный поток при разгрузке и покупательский поток совпадают. Они осуществляются в один дверной проём. Нарушение относится к нарушению техники безопасности. По количеству и качеству приёмка осуществляется в соответствии с Инструкциями П-6 и П-7 и заключёнными договорами опытным менеджером или старшим продавцом.

Сроки поставок контролируют в соответствии с требованиями инструкции «О порядке приёмки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству» и условиями договора с каждым поставщиком.

При формировании товарных запасов в организации учитывают время оборачиваемости каждого вида и разновидности товаров. Размещение товаров на хранение в ООО «Автоштамп» происходит в торговом зале, в открытой выкладке, в свободном доступе для покупателей. На этом этапе бизнес-процесса товары одновременно служат товарным запасом и выставочными образцами, что позволяет посетителям вблизи рассмотреть товар, изучить маркировку и в более короткое время сделать покупку.

С целью обеспечения безопасности условий труда и снижения риска формирования профзаболевания лёгких из-за выделения вредных веществ из шин, аккумуляторов и смазочных материалов в торговом зале установлена стеклянная перегородка. Она защищает рабочее место сотрудников от распространяющихся вредных запахов.

Для повышения экономических результатов большое внимание на ООО «Автоштамп» уделяют процессу реализации и сокращению товарных запасов, что во многом зависит от качества и свойств продукции.

Для стимулирования спроса и увеличения объёма продажи товаров в торговых предприятиях ООО «Автоштамп» применяют всевозможные скидки и акции (золотая скидка), об условиях которых, а так же о дополнительных услугах и расценках информация доносится до посетителей.

Увеличению продаж способствует культура обслуживания, вежливость и отзывчивость сотрудников торгового предприятия. Все указанные бизнес-процессы влияют на скорость обращения товаров.

Время обращения товаров показывает, сколько дней уходит на реализацию среднего товарного запаса и определяется этот показатель путём деления среднего запаса на однодневный товарооборот.

Процесс продажи шин различных брендов, размеров и применяемости в шинном центре ООО «Автоштамп» за 2024–2025 годы изучили по динамике изменения объёма продаж, таблица 6.

Таблица 6

Динамика реализации шин в шинном центре ООО «Автоштамп»

Размер шины, применяе- мость	Объём реализованных шин разных брендов														
	Hankook			Nordman			Cordiant			Кама			Интернет- магазин Kumho, Sailun		
	2024	2025	k	2024	2025	k	2024	2025	k	2024	2025	k	2024	2025	k
170/70R13 (Лада, ваз)	8	-	0	34	22	0,7	23	56	2,4	128	137	1,1			
170/65R14 (Лада, ваз)	8	12	1,5	136	98	0,7	205	126	0,6	475	450	0,9			
185/60R14 (Chevrolet, Hyundai, Лада)	18	16	0,9	-	-	0	90	86	0,9	84	160	1,9	-	49	4,9
185/65R14 (Chevrolet, Dauwoo, Fiat, Honda)	-	-	0	12	8	0,7	36	63	1,8	40	30	0,8			
185/65R15 (Citroën, Dacia, Hyundai, Nissan, Renault, Toyota)	4	-	0	120	118	0,9	245	192	0,8	26	26	1,0	-	38	3,8
205/55R16 (Alfa Romeo, Cherry, Citroën, Fiat, Ford, Kia, Mitsubishi)	4	-	0	44	44	1,0	62	52	0,8	44	45	1,0	-	53	5,3
215/65R16 (Лада, Нива, Volkswagen, Toyota, Nissan)	8	8	1,0	108	80	0,7	150	100	0,7	32	108	3,4	-	-	-
185/R16C (газель)							181	707	3,9	225	337	1,5	-	78	7,8
k среднее значение			0,6			0,9			1,3			1,5			5,5

Нижняя строка таблицы показывает среднее значение коэффициента, полученного отношением объёма реализации шин каждого бренда за 2025 год к объёму реализации в 2024 году.

Можно отметить прирост объёма проданных шин таких брендов, как Кама и Cordiant. В бренде Кама наиболее продаваемые модели это шины для автомобилей Chevrolet, Hyundai, Лада (185/60R14), газель (185/R16C), Лада, Нива, Volkswagen, Toyota, Nissan (215/65R16). Шины Cordiant наиболее востребованы для автомобилей Chevrolet Dauwoo, Fiat, Honda (185/65R14), Лада, ваз (170/70R13), газель (185/R16C).

Введённые маркетингово-управленческие новшества в бизнес-процессы ООО «Автоштамп» с использованием продаж через интернет-магазин с брендами шин Kumho, Sailun организация вышла на новый уровень продаж.

Интернет-продажи способствуют увеличению товарооборачиваемости за счёт сокращения сроков удовлетворения спроса покупателей, а значит, более быстро формируется выручка в организации, сокращаются издержки по скла-

дированию товаров и формированию запасов, сокращается фонд заработной платы.

На снижение объёма продаж шин брендов Hankook и Nordman повлияло маркетинговое решение, в котором не были включены интенсивные предложения по этим маркам из-за того, что спрос изменился в связи с изменением технических характеристик шин: 170/70R13 (Лада, ваз) заменены 170/65R14 (Лада, ваз). Предпочтение отдано другим брендам, более доступным по стоимости при сохранении вполне приемлемого и даже достаточно высокого качества. И, конечно, часть объёмов продаж выбирается за счёт онлайн-продаж.

Проведённые исследования основных бизнес-процессов на ООО «Автоштамп» показали, что все подпроцессы согласованы и взаимосвязаны между собой, порядок и последовательность их осуществления принципиально отражает этапы типового бизнес-процесса. Процессы по формированию ассортимента начинаются с определения общей потребности компании

в соответствии с профилем предприятия и зарегистрированным видом деятельности товаров.

Под профиль и ассортимент товаров сделан выбор поставщиков.

На ООО «Автоштамп» в технологические процессы вливаются подпроцессы управления. После формирования номенклатуры товаров для полного завершения подпроцесса принимаются целевые решения по типовому ассортименту, объёму товаров и структурному выбору поставщиков продукции с учётом маркетинговых исследований рынка автомобилей и машин и изменений технических характеристик запчастей и эксплуатационных материалов (шин).

В организации и при контроле основных бизнес-процессов на ООО «Автоштамп» приме-

няются управленческие подпроцессы. Они осуществляются параллельно с технологическими.

Правильно организованные бизнес-процессы позволили сформировать необходимый конкурентоспособный ассортимент товаров для удовлетворения спроса населения, ускорить процесс реализации и сократить товарные запасы.

Стимулирующим фактором увеличения продажи товаров в ООО «Автоштамп» является применение всевозможных скидок и акций, дополнительных услуг, высокая, профессиональная и компетентная культура обслуживания.

Материалы поступили в редакцию 05.03.2026 г.

Библиографический список (References)

1. **ГОСТ Р ИСО 9004-2019.** Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха организации. – URL: <https://internet-law.ru/gosts/gost/71532/> (дата обращения: 24.03.2026). – Текст : электронный.
2. **Аристов, О. В.** Управление качеством : учебник / О. В. Аристов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2026. – 224 с. – ISBN 978-5-16-016093-1. – Текст : непосредственный.
3. **Гарнова, А. А.** Управление бизнес-процессами в торговле / А. А. Гарнова. – Текст : непосредственный // НИР. Экономика фирмы. – № 4 (49). – 2024. – С. 56–61. – ISSN 2306-627X.
4. **Иванов, Г. Г.** Методы стимулирования продаж в торговле : учебник / Г. Г. Иванов, С. Б. Алексина, В. К. Крышталев, Т. В. Панкина. – М. : Форум, 2020. – 304 с. – ISBN 978-5-8199-0526-5. – Текст : непосредственный.
1. (2019). **GOST R ISO 9004-2019.** *Menedzhment kachestva. Kachestvo organizatsii. Rukovodstvo po dostizheniyu ustoichivogo uspekha organizatsii* [Quality management. The quality of the organization. A guide to achieving the sustainable success of an organization]. URL: <https://internet-law.ru/gosts/gost/71532/> (accessed 24 March, 2026).
2. **Aristov, O. V.** (2026). *Upravlenie kachestvom : uchebnik* [Quality management: textbook]. Moscow. *INFRA-M*. 224 p. ISBN 978-5-16-016093-1.
3. **Garnova, A. A.** (2024). *Upravlenie biznes-protsessami v trgovle* [Management of business processes in trade]. *NIR. Ekonomika firmy*. No. 4 49). Pp. 56–61. ISSN 2306-627X.
4. **Ivanov, G. G., Aleksina, S. B., Kryshtalev, V. K., Pankina, T. V.** (2020). *Metody stimulirovaniya prodazh v trgovle : uchebnik* [Methods of sales promotion in trade : a textbook]. Moscow. *Forum*. 304 p. ISBN 978-5-8199-0526-5.

УДК 336.748.12

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ИНФЛЯЦИИ ИЗДЕРЖЕК НА РЫНОК ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2025 г.)

ANALYSIS OF THE IMPACT OF COST INFLATION ON THE FOOD MARKET
(ON THE EXAMPLE OF FOOD PRODUCTS IN THE SARATOV REGION IN 2025)

© Васина Анна Сергеевна

Anna S. Vasina

студент, Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Энгельс).

student, Volga Region Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Engels).

✉ kokurhoevaana@gmail.com

© Шадченко Наталья Юрьевна

Natalia Yu. Shadchenko

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и товароведения, Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Энгельс).

PhD (Economics), associate Professor, associate Professor of Economics and Commodity Research Department, Volga Region Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Engels).

✉ irineya1@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется влияние инфляции издержек на формирование цен на социально значимые продукты питания в Саратовской области в 2025 году. На основе анализа данных Саратовстата, Росстата, отчетности предприятий и экспертных оценок установлено, что рост цен на хлеб и куриное мясо носит затратный характер, опережает средние темпы по ПФО и происходит на фоне стагнации реальных доходов населения, что ведёт к снижению покупательной способности. Финансовые показатели производителей свидетельствуют о затратном характере инфляции. В заключении обоснована необходимость мониторинга издержек и цен на социально значимые товары, а также разработки региональных мер поддержки производителей.

Ключевые слова: инфляция издержек, потребительский рынок, цены на хлеб, цены на курицу, покупательная способность, доходы населения, Саратовская область.

Abstract. The article examines the impact of cost inflation on the formation of prices for socially significant food products in the Saratov Region in 2025. Based on the analysis of data from Saratovstat, Rosstat, enterprise reports, and expert assessments, it was found that the increase in prices for bread and chicken meat is cost-intensive, exceeds the average growth rate in the Volga Federal District, and occurs against the backdrop of stagnant real incomes, leading to a decrease in purchasing power. The financial performance of producers indicates the cost-intensive nature of inflation. The conclusion substantiates the need to monitor costs and prices for socially significant goods, as well as to develop regional measures to support producers.

Keywords: cost inflation, consumer market, bread prices, chicken prices, purchasing power, population income, Saratov Region.

Актуальность исследования инфляционных процессов на региональном уровне обусловлена необходимостью перехода от абстрактных макроэкономических показателей к точечному анализу, который позволяет выявить реальные механизмы адаптации домохозяйств и бизнеса к росту стоимости жизни. Инфляция как обобщающий показатель часто маскирует существенную региональную и товарную специфику. Целью данной работы является анализ влияния инфляции издержек на ключевые продукты потребительской корзины – хлеб и куриное мясо – в Саратовской области в 2025 году. Выбор данных товаров обусловлен их социальной значимостью: хлеб традиционно является основой питания, куриное мясо – самым доступным источником животного белка для населения с невысокими доходами. В задачи исследования входит оценка динамики цен, ана-

лиз её влияния на покупательную способность населения и изучение реакции производителей на изменение ценовых условий. Теоретической основой служит концепция инфляции издержек, которая возникает вследствие роста затрат на производство и реализацию товаров, что приводит к увеличению конечных цен. Для продовольственного рынка ключевыми факторами являются стоимость сырья, энергоносителей, транспорта и рабочей силы [1].

Анализ данных Саратовстата за 2025 год демонстрирует устойчивый рост цен на хлебобулочные изделия в регионе. Так, средняя цена на ржаной хлеб увеличилась с 64,63 рубля за килограмм в январе до 72,82 рубля в декабре, что составило прирост на 12,7% за год. Цена на пшеничный хлеб выросла с 83,39 до 90,10 рублей за килограмм, или на 8,1% [2]. Эта динамика наглядно представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика средних цен на хлеб в Саратовской области в 2025 году (руб./кг)

Наименование	Январь 2025	Июнь 2025	Декабрь 2025	Изменение за год (%)
Хлеб ржаной	64,63	66,39	72,82	+12,7
Хлеб пшеничный	83,39	86,64	90,10	+8,1

Примечательно, что данный рост происходил на фоне сохраняющегося лидерства Саратовской области по доступности хлеба среди регионов Приволжского федерального округа (ПФО), где его цена стабильно остаётся самой низкой [3, 4].

Однако общая инфляционная ситуация в регионе вызывает обеспокоенность: в октябре 2025 года индекс потребительских цен на продукты питания в Саратовской области достиг 101,7%, став самым высоким показателем в ПФО [5]. В таких условиях они не могут полностью переложить возросшее бремя издержек на конечного потребителя без риска потери

рынка, что приводит к снижению рентабельности бизнеса.

Не менее острая ситуация складывается на рынке куриного мяса – продукта, занимающего важное место в потребительской корзине жителей Саратовской области. По данным регионального Минсельхоза, область обеспечивает себя курятиной лишь на 16%, что создаёт высокую зависимость от поставок из других регионов и усиливает влияние внешних ценовых факторов [7, 8, 11]. При этом цены на куриное мясо в регионе устойчиво растут. Официальные статистические данные позволяют проследить динамику цен на охлаждённые и мороженные куры в течение 2025 года (таблица 2).

Таблица 2

Динамика средних цен на куриное мясо (куры охлаждённые и мороженные) в Саратовской области в 2025 году (руб./кг)

Наименование	Январь 2025	Июнь 2025	Декабрь 2025	Изменение за год (%)
Куры охлаждённые и мороженные	201,89	209,01	214,86	+6,4

Как видно из таблицы, цена на куриное мясо увеличилась за год на 6,4%, что несколько ниже темпов роста цен на хлеб, однако в абсолютном выражении прирост составил почти 13 рублей на килограмм. При этом, по данным регионального Минсельхоза, в сентябре 2025 года средняя оптовая цена тушки бройлера достигла 190 рублей за килограмм, а розничная цена в Саратовской области, по оперативным данным,

составляла 218 рублей за килограмм [7, 8, 11]. Расхождение с официальной статистикой (в декабре 2025 года – 214,86 руб.) может объясняться как сезонными колебаниями, так и различиями в методиках сбора данных. Тем не менее, тенденция к удорожанию очевидна.

Сравнение цен на куриное мясо по различным категориям [2,7,8,9,11] приведено в таблице 3.

Таблица 3

Цены на куриное мясо по различным категориям

Категория	Цена (руб./кг)	Период
Саратовская область (официальные данные)	214,86	Декабрь 2025
Саратовская область (оперативные данные)	218,00	Сентябрь 2025
Российская Федерация (средняя розница)	227,64	Август 2025
Приволжский ФО (средняя розница)	198,15	Август 2025
Оптовая цена (бройлер)	190,00	Сентябрь 2025
Минимальная цена в РФ (Псковская обл.)	173,14	Август 2025
Максимальная цена в РФ (Чукотский АО)	465,14	Август 2025

Как видно из таблицы, розничная цена в Саратовской области (214,86 руб. в декабре) превышает среднюю по ПФО (198,15 руб. в августе) почти на 17 рублей, или на 8,5%, приближаясь к среднероссийскому уровню, хотя регион находится в округе с наиболее доступными ценами. Это косвенно подтверждает проблему недостаточности собственного производства и уязвимости региона перед инфляцией издержек, транслируемой из других субъектов.

Эксперты единодушны в оценке причин удорожания курицы: ключевым фактором является рост себестоимости производства. Стоимость кормов для птицы, составляющих до 70% всех затрат, к осени 2025 года выросла на 70% [9]. Кроме того, производители столкнулись с повышением тарифов на электроэнергию (на 20%), удорожанием логистики, упаковки, ветеринарных препаратов. Дополнительное давление оказывает планируемое повышение НДС с 20% до 22%, которое, по оценкам экспертов,

производители вынуждены были закладывать в цены уже в конце 2025 года [9, 10].

Воздействие инфляции на покупательную способность жителей области становится особенно ощутимым при сопоставлении динамики цен с динамикой доходов. Согласно данным Росстата за девять месяцев 2025 года, номинальные среднедушевые доходы населения Саратовской области составили 40 685 рублей в месяц. При этом потребительские расходы на самое необходимое достигали 34 253 рубля. Таким образом, даже при условии жёсткой экономии у среднестатистического жителя оставалось менее 6,5 тысяч рублей на все прочие нужды, не связанные с витальными потребностями и коммунальными платежами. По данному показателю остатка после обязательных расходов регион занимает 13-е место среди 14 субъектов ПФО, что свидетельствует о высокой доле затрат на продукты питания в бюджетах домохозяйств и их ограниченной финансовой устойчивости [5]. Ситуация наглядно отражена в таблице 4.

Таблица 4

Сравнительный анализ доходов и расходов населения Саратовской области за исследуемый год

Показатель	Значение (руб.)	Место в ПФО
Среднедушевой доход	40 685	11 (из 14)
Потребительские расходы	34 253	13 (из 14)
Остаток после обязательных расходов	6 432	13 (из 14)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в 2025 году в Саратовской области наблюдался выраженный рост цен как на хлеб, так и на куриное мясо. По хлебу темпы роста опережали среднюю инфляцию по ПФО; по ку-

рице регион утратил ценовое преимущество внутри округа, несмотря на традиционно низкий уровень цен в ПФО. Также подорожание обоих продуктов происходило на фоне низких доходов населения, что привело к дальнейшему сокра-

щению и без того невысокой покупательной способности, особенно у наименее обеспеченных слоёв. В-третьих, финансовые показатели производителей хлеба и анализ себестоимости производства курицы указывают на то, что рост цен был в значительной степени обусловлен увеличением их собственных затрат, а не стремлением к повышению маржинальности. Таким образом, инфляция в сегменте социально значимых продовольственных товаров в Саратовской области в исследуемый период носит характер инфляции издержек.

В качестве практических рекомендаций, направленных на смягчение последствий данного процесса, можно предложить: усиление мониторинга цен и издержек в хлебопекарной и птицеводческой отраслях на региональном уровне, включая регулярный анализ структуры себестоимости. Рассмотрение возможности разработки целевых программ поддержки

производителей социально значимых продуктов, направленных на стабилизацию ключевых статей их расходов (компенсация части затрат на корма, энергоносители, логистику).

Ускорение реализации инвестиционных проектов по строительству и модернизации птицефабрик в Саратовской области для повышения уровня самообеспечения куриным мясом и снижения зависимости от межрегиональных поставок. Адресную поддержку наименее защищённых категорий населения (многодетные семьи, пенсионеры, малоимущие) с учётом реального роста цен на базовые продукты питания.

Отсутствие оперативных мер реагирования на инфляцию издержек в условиях стагнации реальных доходов создаёт риски дальнейшего снижения уровня жизни населения и усиления социальной напряжённости в регионе.

Материалы поступили в редакцию 17.03.2026 г.

Библиографический список (References)

1. **Балыхин, М. Г.** Статистическое исследование потребления хлеба и развития хлебопекарной отрасли России / М. Г. Балыхин, М. М. Шайлиева, А. П. Цыпин // Продовольственная политика и безопасность. – 2021. – Т. 8. – № 1. – С. 97–106. – DOI 10.18334/ppib.8.1.111813.
2. Среднеобластные цены на пищевые продукты за 2025 год. – Текст : электронный. – URL: <https://saratov.gov.ru/banners/prices/prices2025.php> (дата обращения: 27.01.2026).
3. Хлеб из Саратовской области признан самым дешёвым в ПФО // Регион64. – Текст : электронный. – URL: <https://sarnovosti.ru/news/khleb-iz-saratovskoy-oblasti-priznan-samym-deshevym-v-pfo/> (дата обращения: 27.01.2026).
4. **Есикова, И.** Дешевле, чем во всём Поволжье: какие продукты в Саратовской области особенно доступны / И. Есикова. – Текст : электронный // Версия Саратов. – URL: <https://nversia.ru/news/deshevle-chem-vo-vsem-povolzhe-kakie-produkty-v-saratovskoy-oblasti-osobenno-dostupny/> (дата обращения: 27.01.2026).
5. **Левенец, Н.** Зеркало Росстата: продукты в Саратове дорожают быстрее всех, а соотношение доходов и расходов одно из худших в ПФО / Н. Левенец. – Текст : электронный // Бизнес вектор. – URL: https://www.business-vector.info/zerkalo_rosstata_produkty_v_saratove_dorozhayut_bystree_vsekh_a_sootnoshenie_dokhodov_i_raskhodov_odno_iz_khudshikh_v_pfo/ (дата обращения: 27.01.2026).
6. Хлебное место: изучаем доходы крупнейших производителей батончиков в Саратовской области.

1. **Balykhin, M. G., Shailieva, M. M., Tsypin, A. P.** (2021). *Statisticheskoe issledovanie potrebleniya khleba i razvitiya khlebopekarnoi otrasli Rossii* [Statistical study of bread consumption and the development of the baking industry in Russia]. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'*. Vol. 8. No. 1. Pp. 97–106. DOI 10.18334/ppib.8.1.111813.
2. (2026). *Sredneoblastnye tseny na pishchevye produkty za 2025 god* [Average regional food prices for 2025.]. URL: <https://saratov.gov.ru/banners/prices/prices2025.php> (accessed 27 January, 2026).
3. (2026). *Khleb iz Saratovskoi oblasti priznan samym deshevym v PFO* [Bread from the Saratov region is recognized as the cheapest in the Volga Federal District]. *Region64*. URL: <https://sarnovosti.ru/news/khleb-iz-saratovskoy-oblasti-priznan-samym-deshevym-v-pfo/> (accessed 27 January, 2026).
4. **Esikova, I.** (2025). *Deshevle, chem vo vsem Povolzh'e: kakie produkty v Saratovskoi oblasti osobenno dostupny* [Cheaper than in the entire Volga region: which products are especially available in the Saratov region]. *Versiya Saratov*. URL: <https://nversia.ru/news/deshevle-chem-vo-vsem-povolzhe-kakie-produkty-v-saratovskoy-oblasti-osobenno-dostupny/> (accessed 27 January, 2026).
5. **Levenets, N.** (2026). *Zerkalo Rosstata: produkty v Saratove dorozhayut bystree vsekh, a sootnoshenie dokhodov i raskhodov odno iz khudshikh v PFO* [Mirror of Rosstat: products in Saratov are rising in price the fastest, and the income-expense ratio is one of the worst in the Volga Federal District]. *Biznes vektor*. URL: https://www.business-vector.info/zerkalo_rosstata_produkty_v_saratove_dorozhayut_bystree_vsekh_a_sootnoshenie_dokhodov_i_raskhodov_odno_iz_khudshikh_v_pfo/ (accessed 27 January, 2026).
6. (2026). *Khlebnoe mesto: izuchaem dokhody krupneishikh proizvoditelei batonov v Saratovskoi*

– Текст : электронный. – URL: <https://164.ru/text/economics/2024/04/08/73438151/> (дата обращения: 27.01.2026).

7. «Это неизбежно»: почему курица может стать роскошью для саратовцев. – Текст : электронный // Saratovnews. – URL: <https://m.saratovnews.ru/news/2025/11/20/-eto-neizbejno--pochemy-kyrica-mojet-stat-roskoshu-dlya-saratovcev/> (дата обращения: 27.01.2026).

8. **Зайцева, А.** По зёрнышку: в Саратовской области ждут снижения цен на курятину / А. Зайцева. – Текст : электронный // Дзен. – URL: <https://dzen.ru/a/aRz4cD-j-1bTit3O?ysclid=mlfgrqsqnj162322334> (дата обращения: 27.01.2026).

9. **Голубницкая, А.** «Рост НДС заложат в цену»: что будет со стоимостью курицы и ждать ли нам дефицита в 2025 году / А. Голубницкая. – Текст : электронный // msk1.ru. – URL: <https://msk1.ru/text/economics/2025/10/06/76058996/> (дата обращения: 27.01.2026).

10. В Саратовской области ждут снижения цен на мясо курицы. – Текст : электронный // АиФ-Саратов. – URL: <https://saratov.aif.ru/society/v-saratovskoy-oblasti-zhdut-snizheniya-cen-na-myaso-kuricy> (дата обращения: 27.01.2026).

11. В Саратове экспертиза «Комсомолки» показала – хлеб по-прежнему всему голова. – Текст : электронный // Комсомольская правда-Саратов. – URL: <https://www.saratov.kp.ru/daily/26498.4/3366210/> (дата обращения: 27.01.2026).

oblasti [Bread place: we study the incomes of the largest producers of loaves in the Saratov region]. URL: <https://164.ru/text/economics/2024/04/08/73438151/> (accessed 27 January, 2026).

7. (2025). «*Eto neizbezhno*»: *pochemu kuritsa mozhet stat' roskosh'yu dlya saratovtsev* ["It's inevitable": why chicken can become a luxury for Saratov residents]. Saratovnews. URL: <https://m.saratovnews.ru/news/2025/11/20/-eto-neizbejno--pochemy-kyrica-mojet-stat-roskoshu-dlya-saratovcev/> (accessed 27 January, 2026).

8. **Zaitseva, A.** (2025). *Po zernyshku: v Saratovskoi oblasti zhdut snizheniya tsen na kuryatinu* [Grain by grain: lower prices for chicken meat are expected in the Saratov region]. Dzen. URL: <https://dzen.ru/a/aRz4cD-j-1bTit3O?ysclid=mlfgrqsqnj162322334> (accessed 27 January, 2026).

9. **Golubnitskaya, A.** (2025). «*Rost NDS zalozhat v tsenu*»: *chto budet so stoimost'yu kuritsy i zhdat' li nam defitsita v 2025 godu* ["VAT increase will be included in the price": what will happen to the cost of chicken and whether we expect a shortage in 2025]. Msk1.ru. URL: <https://msk1.ru/text/economics/2025/10/06/76058996/> (accessed 27 January, 2026).

10. (2025). *V Saratovskoi oblasti zhdut snizheniya tsen na myaso kuritsy* [Lower prices for chicken meat are expected in the Saratov region]. AiF-Saratov. URL: <https://saratov.aif.ru/society/v-saratovskoy-oblasti-zhdut-snizheniya-cen-na-myaso-kuricy> (accessed 27 January, 2026).

11. (2016). *V Saratove ekspertiza «Komsomolki» pokazala – khleb po-prezhnemu vsemu golova* [In Saratov, the examination of Komsomolskaya Pravda showed that bread is still the head of everything]. *Komsomol'skaya pravda-Saratov*. URL: <https://www.saratov.kp.ru/daily/26498.4/3366210/> (accessed 27 January, 2026).

TRANSFORMATIONS OF EMPLOYMENT UNDER DIGITIZATION

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© Ghannam Ali

Ганнам Али

postgraduate student, Kazan Federal University (Kazan).

аспирант, Казанский федеральный университет (Казань).

✉ ghannam.ali@yandex.com

© Kolesnikova Yulia Sergeevna

Колесникова Юлия Сергеевна

DSc (Economics), Associate Professor, Associate Professor of Department of Human Resource Management, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan).

доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры управления человеческими ресурсами, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань).

✉ Hulia_K@mail.ru

Abstract. Digitization is transforming employment structures by reshaping job creation, task composition, and labor-market governance. This manuscript compares China, South Korea, Russia, and Saudi Arabia to show how different levels of digital maturity translate into distinct employment outcomes. Using evidence from official reports and peer-reviewed studies, it explains (1) how digitization operates as an institutional environment for employment development; (2) key contradictions such as labor-market polarization, job precarity, and inequality; (3) plausible employment trajectories toward 2030 under AI and automation; and (4) policy mechanisms for organizing innovative forms of work, especially platform-mediated employment. The analysis concludes that net employment effects depend less on technology itself and more on institutions—skills systems, social protection, and adaptive regulation—that govern the transition.

Key words: Artificial Intelligence, Platform-Based Work, Gig Economy Regulation, Future of Work, Digital Skills, Institutional Labor Market Frameworks, Comparative Employment Analysis, Digital Economy.

Аннотация. Цифровизация трансформирует структуры занятости, изменяя процессы создания рабочих мест, состав трудовых задач и механизмы управления рынком труда. В рукописи проводится сопоставительный анализ Китая, Республики Корея, России и Саудовской Аравии с целью показать, как различия в уровне цифровой зрелости приводят к неодинаковым результатам в сфере занятости. На основе данных официальных отчетов и рецензируемых научных исследований раскрываются: (1) каким образом цифровизация функционирует как институциональная среда развития занятости; (2) ключевые противоречия, включая поляризацию рынка труда, рост нестабильной занятости и неравенства; (3) вероятные траектории развития занятости до 2030 года в условиях распространения ИИ и автоматизации; (4) политико-регуляторные механизмы организации инновационных форм труда, прежде всего платформенно-опосредованной занятости. Сделан вывод о том, что чистый эффект цифровизации для занятости в меньшей степени определяется самой технологией и в большей — институциональными условиями: системой формирования навыков, социальной защитой и адаптивным регулированием, обеспечивающими управляемый переход.

Ключевые слова: искусственный интеллект, платформенная занятость, регулирование гиг-экономики, будущее труда, цифровые навыки, институциональные основы рынка труда, сравнительный анализ занятости, цифровая экономика.

Introduction

The accelerating pace of economic digitization in the twenty-first century is reshaping how people work and earn income. Digital technologies – from broadband networks and mobile platforms to artificial intelligence (AI) and robotics – create new occupations while reducing demand for some traditional roles. Governments therefore face a dual task: enabling digital growth to generate employment while managing legal, social, and distributional risks.

This manuscript examines these dynamics through a comparative analysis of China, South Korea, Russia, and Saudi Arabia. China and South

Korea represent high-maturity digital economies; Russia illustrates a policy-driven transition with structural constraints; and Saudi Arabia reflects a reform-oriented transformation under Vision 2030. These differences are visible in the share of the digital economy in gross domestic product (GDP). China's digital economy reached 41,5% of GDP in 2022 (Xinhua News, 2023) [2], while Russia's digital share was about 5,8% in 2019 (Demidenko et al., 2021) [3]. South Korea is projected to approach about 31% of GDP by 2028, and Saudi Arabia's digital/ICT contribution has been estimated around the mid-teens in the mid-2020s.

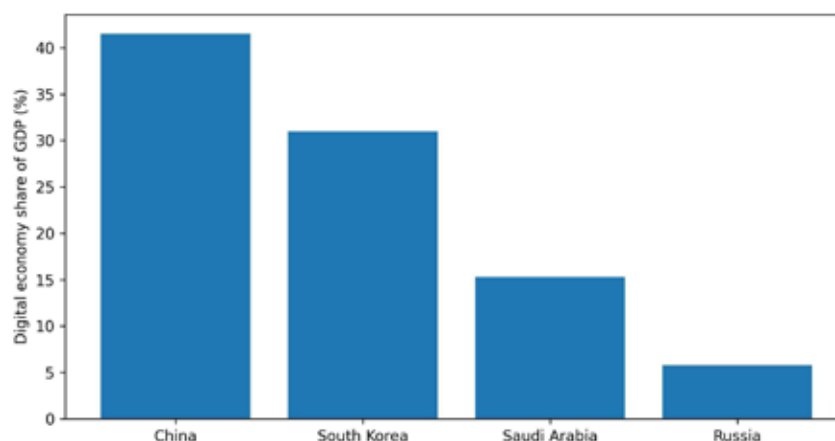

Fig. 1. Share of the Digital Economy in GDP

Figure 1 summarizes these contrasts. The manuscript then analyzes digitization as an institutional environment for employment, major contradictions in employment transformation, expectations toward 2030, and policy mechanisms for organizing innovative forms of work.

Digitization as an Institutional Environment for Developing Employment

Digitization is not only a set of tools but also an institutional environment shaped by infrastructure, regulation, education systems, and market organization. Where these institutions are aligned, digitization can raise labor-market efficiency, expand new sectors, and broaden participation.

South Korea illustrates how advanced infrastructure and active labor-market governance can translate digitization into employment capacity. The country leads globally in industrial robot density, reporting about 1,012 robots per 10,000 manufacturing workers in 2023 (International Federation of Robotics, 2024) [4]. High automation can displace routine tasks, but it also sustains demand for high-skill roles in robotics maintenance, software, systems integration, and engineering. Korea's public employment services also integrate digital tools and data to improve job matching and training alignment via national platforms such as HRD-Net and Work-Net.

Figure 2 illustrates the differing levels of automation in manufacturing across selected economies by using robot density as a proxy for

technological intensity. The contrast between countries is striking. South Korea stands out with an exceptionally high concentration of industrial robots, a pattern that reflects not only its advanced manufacturing base but also long-term policy commitment and institutional readiness to absorb automation technologies. China, meanwhile, shows a rapid upward trajectory in robot adoption, signalling an ongoing process of industrial upgrading rather than a fully mature automation landscape. Russia presents a different picture: comparatively low robot density suggests a slower and more uneven transition toward automated manufacturing, which may constrain productivity gains and shape labor demand in distinct ways across its industrial sectors.

In China, digitization operates at scale. The digital economy surpassed 50 trillion yuan and represented 41,5% of GDP in 2022, Platform-mediated work expanded rapidly in transport, delivery, e-commerce livestreaming, online services, and app-mediated micro-entrepreneurship (China Internet Information Center. Recruitment itself has digitized through online portals and large-scale live-streamed hiring formats reported in official news sources (China Internet Information Center (Xinhua News), 2023) [2]. China's broader e-government capacity also supports market formation and transaction efficiency; in the United Nations E-Government Survey, China ranked among the top countries in 2022.

Saudi Arabia demonstrates how a strategic reform agenda can use digitization to diversify employment. Under Vision 2030, the Kingdom increased investment in digital infrastructure, government digital services, and technology capability-building. Analyses note rapid growth in the ICT contribution to GDP in the mid-2020s. Digitization also interacted with legal reforms and remote-work expansion to raise women's labor participation from about 17% in 2017 to roughly 36% by 2023. World Bank analysis further models that AI adoption could have material employment effects by 2030, contingent on skills investments.

Russia shows both the potential and constraints of institutional transition. The World Bank's Russia digital economy report highlights programs to expand digital skills and infrastructure and to enable remote work opportunities that may benefit smaller towns. Yet the report also notes structural barriers, including slow curriculum updates and weak industry–education links that can delay workforce adaptation (World Bank, 2018) [7]. Russia has simultaneously pursued higher automation targets, with officials reporting robotization levels and strategic goals for 2030.

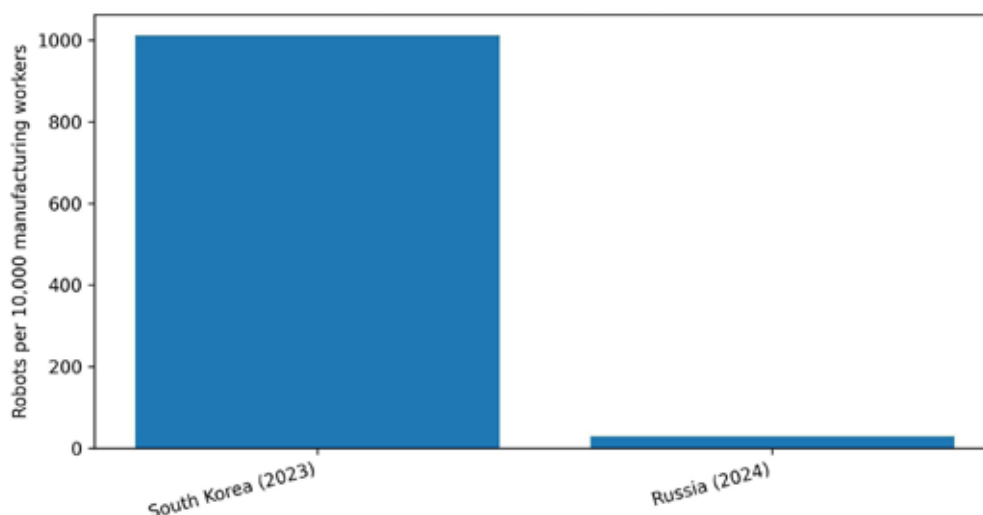

Fig 2. Industrial Robot Density per 10,000 Manufacturing Workers

Table 1

Employment Transformation Contradictions under Digitization

Country	Digital economy share of GDP (%)	Workforce in ICT/digital sectors (%)	Digital maturity (qualitative)
China	41,5 (2022)	~26 (indicative)	Very high
South Korea	~31 (2028 projection)	~18 (indicative)	High
Saudi Arabia	~15–16 (mid-2020s)	~12 (indicative)	Medium–rapidly expanding
Russia	5,8 (2019)	~2	Medium–lagging

Table 1 summarizes comparative indicators. Overall, digitization supports employment development when institutions reduce information frictions (job matching), expand access (connectivity and inclusion), and accelerate skills formation.

Contradictions in the Transformation of Employment

Digitization produces employment gains and efficiency improvements, but it also generates contradictions that policymakers must manage. Three contradictions are especially salient: (1) polarization of the job structure; (2) flexibility versus protection in non-standard work; and (3) uneven distribution of opportunities across skills and regions.

First, labor-market polarization tends to rise as automation substitutes for routine, middle-skill tasks while increasing demand for both high-skill digital roles and certain low-skill services. Evidence from China indicates severe polarization by 2019, with research reporting high polarization values and intensified challenges for middle- and low-skill workers. The mechanism is familiar: routine tasks in clerical and production roles are more automatable, whereas high-skill design, engineering, and analytical tasks expand.

Second, digitization expands flexible employment (remote work, freelancing, platform work) but often weakens traditional social guarantees. Studies emphasize that remote and gig forms can increase autonomy while limiting access to benefits and protections. Regulatory gaps are particularly

visible in platform-mediated employment, where classification as self-employed workers can exclude individuals from labor-law protections and standard dispute mechanisms. Comparative legal analysis highlights the need for clearer regulation of platform employment, including in Russia and China.

Third, inequality can widen through digital divides in access and skills. Saudi Arabia illustrates this duality: urban internet penetration is high, yet rural access and digital capability gaps persist,

and a substantial share of the population may lack functional digital skills (Alfalah et al., 2025) [1]. Such divides shape who can benefit from online work, digital entrepreneurship, and upskilling. Similar divides appear within countries (coastal vs inland in China; large cities vs regions in Russia) and across countries, amplifying differences in productivity and wages.

Table 2

Employment Transformation Contradictions under Digitization

Dimension	China	South Korea	Saudi Arabia	Russia
Skill polarization	Very high	High	Medium	Medium
Erosion of middle-skill jobs	Severe	Noticeable	Emerging	Limited–emerging
Platform/gig work growth	High	Medium	High	Medium
Social protection coverage for non-standard work	Partial	Relatively high, evolving	Limited, evolving	Limited, evolving

Table 2 synthesizes these contradictions across the four cases. In sum, the digital transition is simultaneously creative and disruptive; net social outcomes depend on whether institutions convert new opportunities into stable, inclusive employment.

Future Expectations for Employment Development under Digitization

By 2030, the labor impact of AI and automation is expected to accelerate job churn: tasks within many occupations will change, some jobs will disappear, and new jobs will emerge. The World Economic Forum projects that global labor-market disruption will remain substantial through 2030, with significant reallocation across roles and growing demand for technology, data, and analytical skills (World Economic Forum, 2025) [8].

In Saudi Arabia, scenario modeling suggests about 20,5% of jobs could be at risk of full replacement by AI by 2030, while new job creation associated with AI could reach about 23% – implying a slightly positive net effect, conditional on upskilling (Barone et al., 2025). Saudi strategy therefore emphasizes technology capability-building and workforce development to capture new digital opportunities (Arthur Lawrence, 2025).

In China, projections suggest large workforce transitions. McKinsey’s analysis estimates that automation could displace a material share of jobs by 2030, requiring significant occupational switching (Manyika et al., 2017) [5]. At the same time, China’s labor market demand is expected to expand strongly in roles such as AI and machine learning specialists and data analysts. China’s scale of robot deployment also signals continued automation pressure in routine manufacturing tasks.

South Korea is often treated as an advanced test case. Public discussion and research anticipate sizable automation exposure in the coming decade. The policy focus is therefore on continuous reskilling, integration of digital skills into education, and modernization of employment services to support transitions.

Russia’s trajectory is expected to be shaped by both global trends and domestic constraints. The World Bank notes that remote work and digital platforms can integrate regions into national markets while automation raises productivity (World Bank, 2018) [7]. Targets to increase robotization by 2030 highlight ambitions for accelerated adoption. However, realized employment outcomes will depend on the pace of skills formation and the broader investment climate.

Table 3

Projected Automation Risk and Employment Outcomes by 2030

Country	Jobs at risk of full replacement (%)	Potential new jobs created (%)	Notes / source
Saudi Arabia	20.5	23	World Bank modeling
China	~12	15–18	MGI transition estimates and sectoral gains;
South Korea	Up to ~30	~28–32 (indicative)	Public discussion and research;
Russia	~10–14	~8–12	Trajectory depends on skills and investment

Table 3 summarizes scenario-style figures used in the literature and policy discourse. Figure 2 visualizes automation risk and new-job creation estimates for 2030 where available. Overall, the

central expectation is not a single employment outcome but high churn, rising demand for advanced digital skills, and an increasing need for lifelong learning institutions.

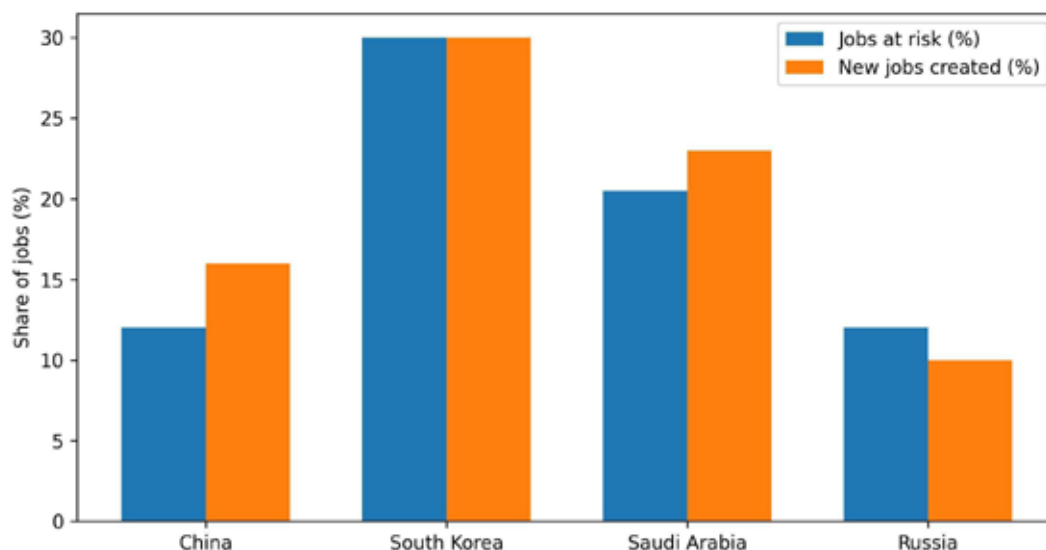

Fig. 3. Estimated Job Automation Risk and Job Creation by 2030

Figure 3 compares projected automation risks with anticipated job creation by 2030, highlighting the inherently double-edged nature of digital transformation in contemporary labor markets. Although all four countries are expected to experience substantial job displacement due to automation, the scale and character of these risks vary markedly. At the same time, employment growth linked to artificial intelligence, digital services, and newly emerging industries offers a counterbalancing dynamic rather than a simple replacement effect. What ultimately stands out in the figure is that net employment outcomes are not technologically predetermined; they hinge critically on national institutional capacity, the effectiveness of reskilling and education policies, and the ability of labor markets to adapt to structural change.

The rapid growth of platform-mediated work, remote work, and digitally intermediated freelancing requires governance mechanisms that preserve innovation while protecting workers. Four mechanisms are especially important.

First, legal adaptation is needed to address employment classification in platform work and to define minimum standards for pay, safety, and dispute resolution. Comparative legal research shows that current frameworks often fail to map cleanly onto platform labor relations and calls for modernized regulation.

Second, social protection must become more portable. When work becomes multi-employer, project-based, or platform-mediated, benefit systems linked to a single employer can exclude large segments of workers. A policy direction discussed in the literature is portable protection

through individual accounts or universal coverage mechanisms that can include non-standard workers.

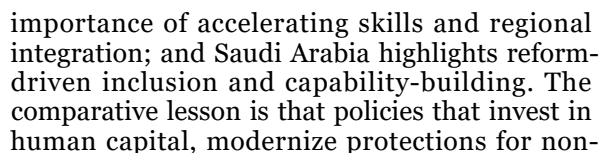
Third, skills systems must support lifelong learning. Russia's digital economy report underscores the need to modernize curricula and strengthen industry–education links (World Bank, 2018) [7]. South Korea's approach emphasizes national platforms and active labor-market policies to align training with evolving demand. Saudi Arabia's inclusion agenda also highlights digital literacy and resilience as prerequisites for broad participation (Alfalah et al., 2025) [1].

Fourth, governance should use digital tools to improve labor-market matching and transparency. Public employment systems that link vacancies, training, and worker profiles can reduce friction and shorten unemployment spells, as illustrated by Korea's digital employment services.

In combination, these mechanisms aim to shape a 'just transition' in which digitization expands productivity and opportunity without producing persistent exclusion.

Conclusion

Digitization is transforming employment through new sectors, new task structures, and new forms of labor-market intermediation. Across China, South Korea, Russia, and Saudi Arabia, the evidence shows that technology alone does not determine outcomes. Instead, institutions—skills systems, inclusion policies, social protection, and adaptive regulation—shape whether the transition yields broad-based gains or deepens polarization and insecurity. China demonstrates scale and rapid platform expansion; South Korea shows how advanced automation can coexist with strong labor-market governance; Russia illustrates the

standard work, and improve governance using data-driven tools are central to ensuring that the future of work is both productive and inclusive.

Материалы поступили в редакцию 20.12.2025 г.

1. **Alfalalah, A. A., Abubakar, A. A., Al-Mamary, Y. H., Goail, M. M., Al-Samhi, N. M., Salisu, I., & Alhaidan, H.** (2025). Bridging the digital divide: Empowering Saudi Arabia's future through psychological resilience and digital literacy. *Humanities and Social Sciences Communications*, 12(1), Article 1627. <https://doi.org/10.1057/s41599-025-05914-5>.
2. China Internet Information Center (Xinhua News). (2023, May 25). China's digitalized service sector bolsters consumption, employment. https://english.www.gov.cn/news/202305/25/content_WS646f4f14c6d03ffcca6ed62b.
3. **Demidenko, A., Doroshuk, H., Guk, O., & Kovalenko, O.** (2021). Russia as a part of the global IT market: Chance for a breakthrough? *SHS Web of Conferences*, 93, 05006. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219305006>.
4. International Federation of Robotics. (2024). Global robot density in factories doubled in seven years [Press release]. <https://ifr.org/ifr-press-releases/news/global-robot-density-in-factories-doubled-in-seven-years>.

5. **Manyika, J., Lund, S., Chui, M., Bughin, J., Woetzel, J., Batra, P., Ko, R., & Sanghvi, S.** (2017). Jobs lost, jobs gained: What the future of work will mean for jobs, skills, and wages. McKinsey Global Institute.
6. **Qiu, L., Duan, Y., Zhou, Y., Xu, F., Zheng, H., Cai, X., & Jiang, Z.** (2024). Impact of digital empowerment on labor employment in manufacturing enterprises: Evidence from China. *Heliyon*, 10(8), e29040. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e29040>.
7. World Bank. (2018). Competing in the digital age: Policy implications for the Russian Federation (Russia Digital Economy Report). World Bank.
8. World Economic Forum. (2025, January 18). Future of Jobs Report 2025: 78 million new job opportunities by 2030, but urgent upskilling needed to prepare workforces [Press release]. <https://www.weforum.org/press/2025/01/future-of-jobs-report-2025-78-million-new-job-opportunities-by-2030-but-urgent-upskilling-needed-to-prepare-workforces>.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И МЕНЕДЖМЕНТА В ТАМОЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

SEPARATE ASPECTS OF MANAGEMENT AND MANAGEMENT IN THE CUSTOMS ORGANIZATION

© Гричук Максим Валерьевич

Maxim V. Grichuk

студент юридического факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (г. Саратов).

law student, Saratov State University (Saratov).

✉ gricukmaksim@gmail.com

© Вестов Фёдор Александрович

Fedor A. Vestov

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (г. Саратов).

PhD (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Saratov State University (Saratov).

✉ vestovfa@mail.ru

Аннотация. В работе рассматриваются отдельные проблемы реализации принципов управления, менеджмента в совершенствовании деятельности таможенных органов в целях совершенствования внешнеэкономической деятельности, обеспечения безопасности России, обеспечения безопасной среды обитания граждан России.

Ключевые слова: таможенные органы, ВЭД, управление, функции, нормативная база.

Abstract. The paper discusses separate problems of implementation of the principles of management, management in improving the activities of customs bodies in order to improve foreign economic activity, ensure the security of Russia, ensure a safe environment for Russian citizens.

Key words: customs bodies, foreign economic activity, management, functions, regulatory framework.

На современном этапе развития России, важнейшее значение имеет развитие управления в сфере политической, социальной, экономической страны, которое осуществляется от имени народа государственными учреждениями и общественными формированиями [1]. Одним из важнейших органов, обеспечивающих наполнение государственного бюджета, позволяющий решать социальные проблемы и способствовать экономическому развитию, являются таможенные органы [2]. Вместе с тем управление в таможенных органах представляет собой сложный синтез общеадминистративных принципов государственной службы и специальных методов регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД) [3]. В условиях глобализации и роста объёмов международной торговли эффективность таможенного менедж-

мента напрямую влияет на экономическую безопасность, фискальную стабильность и конкурентные позиции государства. Таможенные органы России, возглавляемые Федеральной таможенной службой (ФТС), функционируют как иерархическая система, сочетающая признаки бюрократической организации с необходимостью адаптации к динамичной внешней среде. Управление в этой сфере требует не только соблюдения нормативных предписаний, но и применения современных управленческих парадигм, включая процессный, системный и ситуационный подходы. Актуальность темы обусловлена реформированием системы государственного управления, внедрением цифровых технологий и усилением интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, что предъявляет

новые требования к методологии таможенного менеджмента.

Таможенный менеджмент определяется как теория и практика управления таможенным делом – комплексной системой методов обеспечения соблюдения таможенно-тарифного регулирования, контроля и оформления товаров, пересекающих границу.

В отличие от общего менеджмента, ориентированного на коммерческие организации, таможенный менеджмент функционирует в рамках государственной службы, где доминируют административно-правовые методы. Его специфика проявляется в двойственной природе: с одной стороны, таможенные органы выступают как субъект управления, реализующий властные полномочия (взимание платежей, борьба с контрабандой), с другой – как объект управления, требующий внутренней организации ресурсов и процессов. Цели таможенного менеджмента включают обеспечение экономической безопасности, фискальную эффективность, ускорение товарооборота и соблюдение международных обязательств, что формирует многомерное пространство управленческих задач. Теоретической основой дисциплины служит интеграция положений общей теории управления (функции, методы, принципы) и специальных концепций, таких как таможенно-тарифное регулирование, управление рисками и административные регламенты.

Ключевым методологическим ориентиром выступает целостно-эволюционный (когнитивный) подход, разработанный *В. В. Макрусовым*, который рассматривает таможенную систему как развивающийся организм, требующий синтеза традиционных и инновационных моделей управления [4]. В этой связи важным аспектом является организационная структура и принципы организации управления в таможенной сфере. Система управления таможенными органами в России имеет чёткую четырёхуровневую иерархию: Федеральная таможенная служба (ФТС) → региональные таможенные управления → таможи → таможенные посты [5]. Такая структура обеспечивает централизацию стратегических решений и децентрализацию оперативной деятельности. Общее руководство осуществляется Правительством РФ, а Министерство финансов курирует вопросы таможенных платежей. Основу управленческой деятельности составляют общие функции управления, универсальные для любого уровня: анализ и прогнозирование оперативно-служебной обстановки, планирование, организация, регулирование, учёт и контроль.

Например, функция планирования реализуется через разработку программ развития таможенных постов и стратегий ФТС, учитывающих показатели результативности (ПК-31, ПК-37). Принципы управления включают сочетание единоначалия (на уровне начальника таможни) и коллегиальности (через совещательные органы), а также делегирование

полномочий, что зафиксировано в Таможенном кодексе ЕАЭС, что обуславливает необходимость дополнительного согласования и учёта интереса союзников при принятии управленческих решений и Федеральном законе № 289-ФЗ «О таможенном регулировании». Важной особенностью является противоречие между бюрократической жёсткостью (стандартизация процедур, подчинённость приказам) и необходимостью адаптивности к изменениям ВЭД, что требует внедрения гибких элементов в организационные структуры. Проектирование этих структур базируется на процессном подходе, где ключевыми бизнес-процессами выступают таможенное оформление, контроль и правоохранительная деятельность, каждый из которых регламентируется административными документами. Это предполагает наличие определённых функций и специфических методов в реализации таможенного менеджмента. То есть управление в таможне реализуется через комплекс взаимосвязанных функций, разделяемых на общие и специфические. К общим относятся:

- анализ и прогнозирование: оценка рисков ВЭД, идентификация схем контрабанды, моделирование товаропотоков;
- планирование: формирование бюджетов, распределение ресурсов (кадровых, технических), установление KPI для таможенных постов;
- организация: создание временных рабочих групп для сложных досмотров, координация взаимодействия с пограничными и фитосанитарными службами;
- контроль: аудит деклараций, проверка соблюдения сроков выпуска товаров, мониторинг коррупционных проявлений.

Специфические функции связаны с оперативно-служебной деятельностью таможенных органов: применение тарифных методов (расчёт пошлин), ведение таможенной статистики, управление «таможенными услугами» (например, предварительное информирование).

Методы управления в сфере таможенной деятельности сочетают административные (приказы, инструкции), экономические (стимулирование трудоёмких операций премированием) и социально-психологические (формирование корпоративной культуры). Особую роль играет интегративная модель управления, которая объединяет традиционные методы (централизованное руководство) с инновациями: внедрение искусственного интеллекта для анализа данных, контроллинг как инструмент стратегического управления, цифровизация таможенных процедур через ЕАЭС.

Ключевым инструментом управления функциями являются административные регламенты, стандартизирующие услуги и процессы. Вместе с тем, продолжающееся широкое использование в экономической деятельности возможностей цифровых технологий в целях незаконного обогащения, в том числе и в сфере ВЭД предполагает эволюцию таможенного

менеджмента в России, которая направлена на преодоление противоречия между фискально-контрольной ориентацией и задачами содействия торговле. К актуальным тенденциям относятся:

- цифровая трансформация: автоматизация таможенного оформления через ИДТ (интернет-декларирование), использование блокчейна для прослеживаемости товаров, внедрение «безбумажных технологий»;

- стратегическое позиционирование: разработка программ развития таможенных органов на основе SWOT-анализа, включение целей ВТО и ЕАЭС в систему планирования;

- процессная оптимизация: реинжиниринг сквозных процессов (например, «единого окна» для экспортёров), сокращение избыточных операций в соответствии с лучшими международными практиками;

- кадровый менеджмент: формирование компетенций в области таможенного права, ИТ и межкультурных коммуникаций (ПК-24), внедрение системы непрерывного обучения [6].

Вызовы связаны с необходимостью баланса между жёсткостью контроля (борьба с санкционными нарушениями) и гибкостью (ускорение транзита), а также адаптацией к геополитическим изменениям. Перспективы развития связаны с углублением ситуационного и целостно-эволюционного подходов, предлагающих алгоритмы управления в условиях неопределённости, и дальнейшей интеграцией с международными системами (например, АТИС ВТамО).

Безусловно, это будет способствовать предотвращению правонарушений, в том числе осуществлению коррупционных преступлений [7].

В заключении отметим, что таможенный менеджмент представляет собой динамично развивающуюся дисциплину, синтезирующую классические теории управления и отраслевые особенности регулирования ВЭД. Его эффективность определяется способностью сочетать иерархические принципы государственной службы с гибкими методами, отвечающими вызовам глобализации.

Критически важными остаются вопросы внедрения процессно-ориентированных моделей, цифровизации и развития человеческого капитала. Будущее таможенного управления связано с переходом от «контролирующей инстанции» к «сервисному провайдеру», обеспечивающему безопасность и эффективность трансграничной торговли при сохранении суверенных экономических интересов.

Реализация этой задачи требует не только совершенствования нормативной базы, но и глубокого освоения управленческих компетенций на всех уровнях таможенной системы, использование в этой сфере возможностей цифровых технологий, искусственного интеллекта [8], совершенствование взаимодействия в рамках ЕАЭС и построение взаимовыгодных связей в рамках БРИКС и иными партнёрами.

Материалы поступили в редакцию 03.02.2026 г.

Библиографический список (References)

1. Вестов, Ф. А. Правовое государство как критерий модернизации России / Ф. А. Вестов, О. Ф. Фаст. – Текст : непосредственный // Правовая культура. – 2013. – № 1 (14). – С. 52–57. – ISSN 1992–5867.
2. Вестов, Ф. А. Значимость таможенных органов в развитии экономики / Ф. А. Вестов, Д. А. Волошина. – Текст : непосредственный // матер. IX Междунар. научно-практ. конф. препод., практик. сотrud., студентов, магистрантов, аспирантов «Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности». – Саратов, 2022. – С. 61–65.
3. Каракулько, О. В. Значимость таможенных органов во внешнеэкономической деятельности / О. В. Каракулько, Ф. А. Вестов. – Текст : непосредственный // матер. IX Междунар. научно-практ. конф. препод., практик. сотrud., студентов, магистрантов, аспирантов «Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы
1. Vestov, F. A., Fast, O. F. (2013). *Pravovoe gosudarstvo kak kriterii modernizatsii Rossii* [The rule of law as a criterion for the modernization of Russia]. *Pravovaya kul'tura*. No. 1 (14). Pp. 52–57. ISSN 1992–5867.
2. Vestov, F. A., Voloshina, D. A. (2022). *Znachimost' tamozhennykh organov v razvitiі ekonomiki* [The importance of customs authorities in the development of the economy]. *Mater. IX Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. prepod., prakt. sotrud., studentov, magistrantov, aspirantov «Transformatsiya prava i pravookhranitel'noi deyatel'nosti v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologii v Rossii, stranakh SNG i Evropeiskogo soyuza: problemy zakonodatel'stva i sotsial'noi effektivnosti»*. Saratov. Pp. 61–65.
3. Karakul'ko, O. V., Vestov, F. A. (2022). *Znachimost' tamozhennykh organov vo vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti* [The importance of customs authorities in foreign economic activity]. *Mater. IX Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. prepod., prakt. sotrud., studentov, magistrantov, aspirantov «Transformatsiya prava i pravookhranitel'noi deyatel'nosti v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologii v Rossii, stranakh SNG i Evropeiskogo soyuza: problemy*

законодательства и социальной эффективности». – Саратов, 2022. – С. 118–121.

4. **Макрусов, В. В.** Таможенный менеджмент : учебник / В. В. Макрусов, А. Е. Суглобов. – 5-е изд., перераб. – М. : Дашков и К, 2022. – 344 с. – ISBN 978-5-394-05008-4. – Текст : непосредственный.

5. **Старых, С. А.** Таможенный менеджмент : программа дисциплины / С. А. Старых // Курск : ЮУрГУ, 2023. – С. 10–15. – Текст : непосредственный.

6. **Шмидт, О. Ю.** Экономическая безопасность и таможенное регулирование / О. Ю. Шмидт. – М. : Юрайт, 2020. – 354 с. – Текст : непосредственный.

7. **Болотин, Д. А.** Совершенствование организации управления, как способ профилактики коррупции / Д. А. Болотин, Ф. А. Вестов. – Текст : непосредственный // матер. II Всерос. научно-практ. конф. препод., практ. сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов «Актуальные вопросы развития информационных технологий и возможности их применения в деятельности правоохранительных органов». – Саратов, 2025. – С. 42–45.

8. **Полкова, Д. С.** Значимость руководителя по использованию цифровых технологий в сфере таможенной деятельности в защите среды обитания человека / Д. С. Полкова, Ф. А. Вестов. – Текст : непосредственный // матер. IX Междунар. научно-практ. конф. препод., практ. сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов «Трансформация правовых институтов и методов обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и экологической безопасности в России, странах СНГ и Европейского союза». – Саратов, 2023. – С. 163–166.

zakonodatel'stva i sotsial'noi effektivnosti». Saratov. Pp. 118–121.

4. **Makrusev, V. V., Suglobov, A. E.** (2022). *Tamozhennyy menedzhment : uchebnik* [Customs management: textbook]. Moscow. *Dashkov i K.* 344 p. ISBN 978-5-394-05008-4.

5. **Starykh, S. A.** (2023). *Tamozhennyy menedzhment : programma distsipliny* [Customs management: a program of discipline]. Kursk. *YUUrGU*. Pp. 10–15.

6. **Shmidt, O. Yu.** (2020). *Ekonomicheskaya bezopasnost' i tamozhennoe regulirovanie* [Economic security and customs regulation]. Moscow. *Yurait*. 354 p.

7. **Bolotin, D. A., Vestov, F. A.** (2025). *Sovershenstvovanie organizatsii upravleniya, kak sposob profilaktiki korruptsii* [Improving the management organization as a way to prevent corruption]. *Mater. II Vseros. nauchno-prakt. konf. prepod., prakt. sotrudnikov, studentov, magistrantov, aspirantov* «Aktual'nye voprosy razvitiya informatsionnykh tekhnologii i vozmozhnosti ikh primeneniya v deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov». Saratov. Pp. 42–45.

8. **Polkovova, D. S., Vestov, F. A.** (2023). *Znachimost' rukovoditelya po ispol'zovaniyu tsifrovyykh tekhnologii v sfere tamozhennoi deyatel'nosti v zashchite sredy obitaniya cheloveka* [The importance of the head of the use of digital technologies in the field of customs activities in protecting the human environment]. *Mater. IX Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. prepod., prakt. sotrudnikov, studentov, magistrantov, aspirantov* «Transformatsiya pravovykh institutov i metodov obespecheniya sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya i ekologicheskoi bezopasnosti v Rossii, stranakh SNG i Evropeiskogo soyuza». Saratov. Pp. 163–166.

УВЕЛИЧЕНИЕ ЧИСЛА КЛАССОВ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ В РЕКЛАМЕ РОССИЙСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ

INCREASE IN THE NUMBER OF CLASSES OF APARTMENT BUILDINGS
IN ADVERTISING OF RUSSIAN CONSTRUCTION COMPANIES

© **Матвеева Ольга Захаровна**

Olga Z. Matveeva

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Российский университет кооперации (г. Мытищи).

PhD (Economic), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages, Russian University of Cooperation (Mytishchi).

✉ omatveeva@ruc.su

© **Казимиров Денис Сергеевич**

Denis S. Kazimirov

студент, Московский государственный строительный университет (г. Москва).

student, Moscow State University of Civil Engineering (Moscow).

✉ c5gol@yandex.ru

© **Казимиров Кирилл Сергеевич**

Kirill S. Kazimirov

студент, Российский университет кооперации (г. Мытищи).

student, Russian University of Cooperation (Mytishchi).

✉ st108733@ruc.su

Аннотация. Статья посвящена вопросу отсутствия законодательной классификации многоквартирных домов по качеству объекта, что приводит к расхождению между ожиданиями потребителей.

Цель работы – систематизация классов многоквартирных домов, возводимых отечественными строительными компаниями.

Материалы и методы исследования. Использованы методы анализа и обобщения аналитических материалов по рассматриваемой проблеме.

Результаты работы – сформулированы определения всех классов многоквартирных домов. Выводы – определены основные виды многоквартирных домов, составлена пирамидальная схема всех классов.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, классификации, строительные компании, продвижение проектов, современный бизнес.

Abstract. This article examines the lack of a legislative classification of apartment buildings based on their quality, which leads to a discrepancy in consumer expectations.

The objective of this study is to systematize the classes of apartment buildings being constructed by domestic construction companies.

Research Materials and Methods. Methods of analysis and generalization of analytical materials on the issue under consideration were used.

Results: Definitions of all apartment building classes have been formulated. Conclusions: The main types of apartment buildings have been identified, and a pyramidal diagram of all classes has been developed.

Key words: marketing communications, classifications, construction companies, project promotion, modern business.

Введение

В соответствии с нацпроектом «Инфраструктура для жизни» в России до 2036 года планируется возвести 1 миллиард 383 миллиона квадратных метров, из которых к 2030 году должно быть построено 663 миллиона, что позволит повысить уровень обеспеченности жильём граждан России до 33 квадратных метров на одного гражданина¹ [1]. Вышеуказанное приводит к активному развитию отечественного рынка жилищного строительства, что, в свою очередь, порождает правовые лагуны и спорные ситуации. Так, например, в настоящий момент отсутствует законодательная классификация многоквартирных домов по качеству объекта, что приводит к расхождению между ожиданиями потребителей и фактическими характеристиками приобретаемого жилья.

Данная негативная ситуация, создающая повышенные риски как для продавцов, так и для покупателей и способствующая возникновению структурной неопределённости на рынке первичной жилой недвижимости, возникла из-за особенностей маркетинговых активностей застройщиков: российские строительные компании массово продвигали свои жилые комплексы как объекты подклассов недвижимости (комфорт-плюс, бизнес-лайт и других), которые ранее не выделялись как отдельные классы на российском рынке недвижимости [1].

В связи с этим представляется важным и необходимым создать исчерпывающую классификацию всех типов многоквартирных домов по качеству проекта и сформировать определения для каждого класса недвижимости [4].

На рынке, согласно единой методике классификации, разработанной Российской гильдией риелторов, существует 4 основных класса жилья: эконом, комфорт, бизнес и элит.

Такое узкое разделение не очень эффективно с точки зрения продвижения некоторых объектов, которые значительно лучше среднестатистических жилых комплексов своего класса, но по какой-либо причине не могут относиться к более качественному, и, следовательно, дорогому уровню.

В последние 5 лет продвижение таких, межклассовых объектов на российском рынке сильно изменилось: в рекламных материалах один и тот же дом может позиционироваться то как комфорт-плюс, то как бизнес-класс, то как бизнес-лайт [3].

Данный тренд не является чем-то негативным до момента, пока застройщик и его маркетинговые партнёры ведут себя добросовестно. При этом обратные примеры на российском рынке также есть.

Бурденюк Евгений Николаевич, основатель девелоперской компании «Отелит», называет следующие критерии: в комфорт-плюс, стандартом считаются потолки 2,65–2,75 метра, функциональные холлы и базовые инженерные системы. Бизнес-класс начинается с трехметровых потолков, дизайнерских лобби с лаунж-зонами, консьерж-сервисом, централизованного кондиционирования и натуральных отделочных материалов. «Подмена начинается там, где девелопер добавляет дизайнерскую дверь или необычный фасад, но экономит на инженерии и планировках. Получается фасад бизнеса без его сути», – уточняет *Бурденюк Е. Н.*

Механизм прост: рост себестоимости при переходе из комфорт-плюс в бизнес-класс составляет 7–15%, но продавать квартиры можно на 30–40% дороже. «Это идеальная бизнес-модель, – говорит *Бурденюк Е. Н.* – Покупатель на старте покупает мечту с красивого рендера, а в реальности получает тот же комфорт-плюс, только в новой упаковке» [5].

Рассмотрим и сформулируем определения всех классов многоквартирных домов, используемых российскими строительными компаниями для продвижения своих проектов.

Эконом-класс – это наиболее массовый и доступный сегмент многоквартирного жилья, ориентированный на удовлетворение базовой потребности населения в собственном жилье и характеризующийся размещением преимущественно в периферийных и спальных районах города, использованием недорогих строительных и отделочных материалов, типовыми архитектурно-планировочными решениями, невысокими потолками, высокой плотностью квартир в доме и минимальным уровнем внутренней инфраструктуры и сервисных функций.

Комфорт-класс – это распространённый сегмент многоквартирного жилья среднего уровня, ориентированный на постоянное проживание и отличающийся использованием более качественных по сравнению с эконом-сегментом строительных материалов, рациональными планировочными решениями, размещением в районах с уже сформированной социальной и бытовой инфраструктурой, а также наличием благоустроенной придомовой территории и базовых элементов комфортной городской среды.

Класс комфорт-плюс – это промежуточный сегмент жилья между комфорт и бизнес-классом, сохраняющий функциональные характеристики комфорт-сегмента, но отличающийся улучшенными архитектурно-дизайнерскими решениями общественных пространств, более высоким уровнем визуального и средового комфорта, а также более выгодным расположением с точки зрения транспортной доступности и городской связанности.

Класс бизнес-лайт – это промежуточный сегмент многоквартирного жилья между комфорт-плюс и бизнес-классом, ориентированный на повышение уровня приватности

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/.

проживания и архитектурной выразительности, характеризующийся монолитной технологией строительства, увеличенной высотой потолков, сниженной плотностью квартир в доме, дизайнерским оформлением общественных зон и расположенный в развитых околоцентральных районах города.

Бизнес-класс – это сегмент недвижимости повышенного уровня качества и статуса, предназначенный для проживания в условиях повышенного комфорта и приватности, характеризующийся использованием высококачественных фасадных и отделочных материалов, высотой потолков от трёх метров, продуманными планировочными решениями, ограниченным количеством квартир в доме, наличием сервисных функций (консьерж, охрана, подземный паркинг с лифтовым доступом), а также расположением в престижных районах города вблизи парков, водоёмов или значимых городских пространств.

Класс Бизнес-премиум – это высокостатусный сегмент жилой недвижимости, представляющий собой переходную ступень от бизнес-класса к элитному жилью и отличающийся применением дорогостоящих отделочных материалов и сложных инженерных решений, авторским архитектурным подходом, повышенной степенью приватности, расширенным перечнем сервисных услуг и усложнённым ландшафтным дизайном придомовой территории, а также расположением в наиболее престижных и видовых локациях, часто вблизи центра города.

Элитный класс – это исключительный сегмент жилой недвижимости высшего уровня, отличающийся размещением в центральных районах города, ограниченным количеством квартир в доме, авторской архитектурной концепцией, использованием эксклюзивных и натуральных отделочных материалов, высокой инженерной оснащённостью, максимальной приватностью проживания, а также наличием закрытой клубной инфраструктуры и сервисов, доступных исключительно резидентам объекта.

Тотемный (трофейный) класс – это наиболее редкий и уникальный сегмент жилой недвижимости, позиционирующийся как объект, ценность которого определяется преимущественно историко-культурной, символической и статусной значимостью объекта. К данному классу относятся здания, обладающие исключительной локационной, архитектурной или исторической ценностью, владение которыми выступает формой социального и символического самутверждения собственника.

Однако трофейная недвижимость не обязательно должна быть в идеальном состоянии. В отличие от других классов жилья, в данном сегменте решающую роль играет уникальная локация, а также исторический и символический контекст объекта.

В качестве примеров тотемной недвижимости можно привести дореволюционную деревянную дачу купца *Василия Перлова*, ко-

торая расположена в городе Мытищи по адресу: улица *Селезнёва* 41А. Ценность данного объекта определяется его исторической и культурной значимостью. При этом в объявлении о продаже указано, что дом находится не в идеальном состоянии и требует реставрации.

Другой пример тотемной недвижимости – современные жилые комплексы в Санкт-Петербурге, которые несмотря на новизну, являются недвижимостью, которую можно отнести к трофейному классу, за счёт локации и символического позиционирования в центре «Северной столицы». Как и в предыдущем случае, недвижимость является не просто местом проживания, а элементом статусной идентификации её владельца.

Сотрудники отечественных премиальных застройщиков, отвечающие за продвижение самых дорогостоящих проектов, внедрили во внешние коммуникации понятие «тотемной недвижимости» не просто так: оно было образовано по аналогии с мифологическим образом тотемного животного.

Некоторые потребители, практикующие эзотерические и магические практики, определяют своё тотемное животное и изучают его особенности для более активного личного роста, поиска ориентира в сложных ситуациях, развития интуиции и внутреннего голоса, поддержки и защиты, а также осознания своей роли в мире.

Несмотря на антинаучность данных практик, число потребителей, на которых они влияют, постоянно растёт, чем успешно пользуются строительные компании при продвижении проектов с уникальной локацией, которая, по аналогии с тотемным животным, наделяет владельца особой энергией.

Рассмотренные сегменты формируют вертикальную пирамиду (рис. 1). В её основании находятся наиболее распространённые и доступные классы недвижимости (эконом и комфорт), а в верхней части – более редкие и эксклюзивные классы.

Рис. 1. Пирамидальная схема, состоящая из всех классов многоквартирных домов, используемых российскими строительными компаниями для продвижения своих проектов

По аналогии с пирамидой потребностей *Абрахама Маслоу*, недвижимостью, находящаяся на нижних ступенях, закрывает потребности владельцев в безопасности (своя квартира для многих жителей России является показателем стабильности) и социализации (наличие любой квартиры позволяет комфортнее строить семью). При этом владельцы недвижимости, относящийся к верхним ступеням, благодаря владению таким объектом, закрывают не только базовые потребности, но и продвинутые, включая признание, одобрение, статус и эстетические потребности [2].

Заключение

Резюмируя всё вышеизложенное, можно сделать вывод, что в настоящий момент выделяют 8 классов многоквартирных домов: эконом, комфорт, комфорт-плюс, бизнес-лайт, бизнес, бизнес-премиум, элитный и самый редкий тип – тотемный (трофейный) класс недвижимости.

В последние годы на российском рынке появилось 4 дополнительных класса многоквартирных домов, которые раньше считались

промежуточными, а именно: комфорт-плюс, бизнес-лайт, бизнес-премиум и тотемная недвижимость – всё вышеперечисленное помогает российским строительным компаниям эффективнее продвигать жилые комплексы и иные объекты, которые ранее имели проблемы с привлечением покупателей из-за нахождения между классами: они были значительно лучше среднестатистических жилых комплексов своего класса, но по какой-либо причине не могли относиться к более качественному, и, следовательно, дорогому уровню.

Внедрение новых классов многоквартирных домов в рекламные коммуникации строительных компаний позволило таким объектам быстрее находить своих потребителей, но также привело и к негативным последствиям. В частности, некоторые недобросовестные застройщики продвигали потребителям недвижимость класса комфорт-плюс под видом бизнес-класса, но фактически имело лишь декоративные отличия от других домов уровня комфорт-плюс.

Материалы поступили в редакцию 23.02.2026 г.

Библиографический список (References)

1. **Казимиров, К.** Особенности hr-политики ключевых российских рекламодателей / К. Казимиров. – Текст : непосредственный // Дни студенческой науки : сб. ст. по итогам междунар. студ. конф. – Курск : Университетская книга, 2024. – С. 62–64.
2. **Матвеева, О. З.** Манипулятивные технологии в рекламе и опыт их использования российскими банками / О. З. Матвеева, К. С. Казимиров. – Текст : непосредственный // матер. XI Междунар. научно-практ. конф. (31 мая 2024 г.) «Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации». – Ч. 1. – Ростов н/Д : Изд-во РГУПС, 2024. – С. 129–134. – ISBN 978-5-907815-21-6.
3. **Матвеева, О. З.** Взаимосвязь рекламно-информационной деятельности и брендинга на современных предприятиях розничной торговли / О. З. Матвеева. – Текст : непосредственный // Экономические системы. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 118–124. – ISSN 2309-2076.
4. Торговое дело: коммерция, маркетинг, менеджмент, теория и практика : монография / под науч. ред. д.э.н., проф. Д. И. Валигурского. – Т. 6. – М. : Дашков и К, 2025. – 496 с. – ISBN 978-5-394-06281-0. – Текст : непосредственный.
5. **Коновалов, И.** Как в Москве меняют правила игры и превращают новостройки комфорт+ в недоделанный бизнес-класс / И. Коновалов. – Текст : электронный // Москвич MAG. – URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/kak-v-moskve-menyayut-pravila-igry-i-prevrashhayut-novostrojki-komfort-v-nedodelannyj-biznes-klass/> (дата обращения: 15.01.2026).

1. **Kazimirov, K.** (2024). *Osobennosti hr-politiki klyuchevykh rossiiskikh reklamodatelei* [Features of HR policy of key Russian advertisers]. *Dni studencheskoi nauki : sb. st. po itogam mezhdunar. stud. konf. Kursk. Universitetskaya kniga*. Pp. 62–64.
2. **Matveeva, O. Z. Kazimirov, K. S.** (2024). *Manipulyativnye tekhnologii v reklame i opyt ikh ispol'zovaniya rossiiskimi bankami* [Manipulative technologies in advertising and the experience of their use by Russian banks]. *Mater. XI Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. (31 maya 2024 g.) «Reklama i svyazi s obshchestvennost'yu: traditsii i innovatsii»*. Part 1. *Rostov n/D. Izd-vo RGUPS*. Pp. 129–134. ISBN 978-5-907815-21-6.
3. **Matveeva, O. Z.** (2020). *Vzaimosvyaz' reklamno-informatsionnoi deyatel'nosti i brendinga na sovremennykh predpriyatiyakh roznichnoi trgovli* [The relationship between advertising and information activities and branding in modern retail enterprises]. *Ekonomicheskie sistemy*. Vol. 13. No. 4. Pp. 118–124. ISSN 2309-2076.
4. (2025). *Torgovoe delo: kommertsiya, marketing, menedzhment, teoriya i praktika : monografiya / pod nauch. red. d.e.n., prof. D. I. Valigurskogo*. [Trade business: commerce, marketing, management, theory and practice : monograph]. Vol. 6. Moscow. *Dashkov i K*. 496 p. ISBN 978-5-394-06281-0.
6. **Kononov, I.** (2025). *Kak v Moskve menyayut pravila igry i prevrashchayut novostrojki komfort+ v nedodelannyi biznes-klass* [How Moscow is changing the rules of the game and turning comfort+ new buildings into an unfinished business class]. *Moskvich MAG*. URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/kak-v-moskve-menyayut-pravila-igry-i-prevrashhayut-novostrojki-komfort-v-nedodelannyj-biznes-klass/> (accessed 15 January, 2026).

КАДРЫ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ РЕШЕНИЯ

PERSONNEL FOR THE DIGITAL ECONOMY: STATUS, PROBLEMS AND NEW SOLUTIONS

© Жулина Елена Геннадиевна

Elena G. Zhulina

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры бухгалтерского учёта и информационных технологий, Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Энгельс).

DSc (Economics), Associate Professor, Professor of Accounting and Information Technology Department, Volga Region Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Engels).

✉ zhulinal@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются состав и структура дефицита кадров для цифровой экономики, выявляются новые тенденции спроса на IT-специалистов, показываются проблемы несогласованности потребностей экономики и системы подготовки IT-кадров в высших и средних специальных учебных заведениях, показываются новые решения и предлагаются меры пополнения рядов IT-специалистов среднего и высшего уровня на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: IT-специалисты, дефицит кадров, динамика спроса, искусственный интеллект, образовательные программы, вузы, IT-компании.

Проблема дефицита кадров для современной российской экономики в 2026 году остаётся довольно острой, и становится одним из структурных факторов замедления её развития и достижения цели технологического лидерства. В условиях высокотехнологических цифровых решений, расширения возможностей искусственного интеллекта повышаются требования к специалистам в области информационно-коммуникационных технологий, обладающих самыми современными компетенциями, которые становятся драйверами развития не только отдельного бизнеса, но и всей экономики в целом. Повышение требований к качеству специалистов в области информационно-коммуникационных технологий сопровождается дефицитом данных специалистов. Аналитики отмечают, что разрыв между потребностями бизнеса в IT-кадрах и их наличием на рынке труда продолжает оставаться значительным. К 2030 году необходимо в экономике привлечь как минимум 600 тыс. специалистов. Целью данного исследования является анализ текущего состояния обеспеченности экономики IT-кадрами и мер по сокращению их дефицита.

2025 год стал знаковым для рынка IT-специалистов, и это касается не только замед-

Abstract. The article examines the composition and structure of the shortage of personnel for the digital economy, identifies new trends in demand for IT specialists, shows the problems of inconsistency between the needs of the economy and the system of training IT personnel in higher and secondary specialized educational institutions, shows new solutions and suggests measures to replenish the ranks of IT specialists at the middle and higher levels in the near future.

Key words: IT specialists, staff shortage, demand dynamics, artificial intelligence, educational programs, universities, IT companies.

ления роста заработной платы, но и спроса, а также процесса отбора и найма. Ситуация последних лет показывает, что конкуренция на рынке IT-специалистов растёт при остром дефиците кадров. «Взлёт» значения hh-индекса в 4 квартале 2025 года до 18,6 говорит об острой проблеме трудоустройства (рисунок 1).

Структура спроса меняется. Если ранее высокий спрос наблюдался на IT-специалистов любого уровня, то сегодня в структуре дефицита явные изменения. Наблюдается относительное перенасыщение рынка труда джуниор-специалистами, т.е. специалистами начального уровня с базовыми навыками и стажем работы обычно до 2-х лет, компетенций которых сейчас уже не хватает для решения задач бизнеса. Однако 64,9% IT-специалистов разного уровня квалификации и компетенций при поиске работы отмечают, что ощущают сложности с трудоустройством (рисунок 2). Во многом это связано с поведением работодателей, которые отбор IT-специалистов осуществляют на основе длинного списка требований к претенденту, часто слишком завышенных, желая заполучить «идеального» работника.

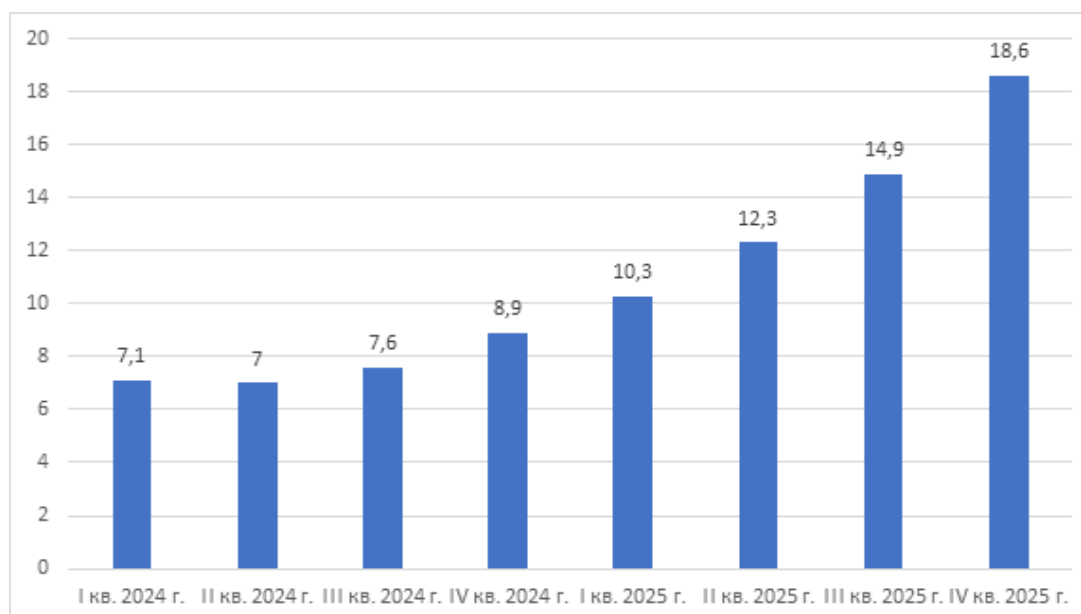

Рис. 1. Отношение числа резюме к числу вакансий (hh-индекс), 2024–2025 гг. [1]

Рис. 2. Ответ респондентов на вопрос: «Как изменилась конкуренция среди кандидатов на вакансии вашего профиля за последние 12 месяцев?» [1]

При ярко выраженном дефиците IT-специалистов в IT-компаниях заметны увольнения, инициаторами которых являются как работники, так и работодатели. Причём с одной стороны самой частой причиной увольнений, которую отметили работодатели является «низкая эффективность», с другой – IT-специалисты чаще увольняются по причине «выгорания и переработок» [1] (рисунок 3). Очевидно, что, повышая заработную плату для привлечения IT-специалистов, работодатель завышает объём задач и требований, неприемлемых для нормальной, творческой продуктивной работы специалиста, а, по сути, старается «окупить» затраты

на персонал. Ориентация на оптимизацию расходов привела к сокращению IT-специалистов во многих крупных компаниях.

В 2025 году уже начала формироваться тенденция найма персонала не впрок, как это было в 2023–2024 гг., а на перспективу, то есть для работодателя важен и ценен такой специалист, который способен выполнять задачи творчески и предельно эффективно. И ожидания работодателей вполне осуществимы, поскольку по многим исследованиям искусственный интеллект в скором будущем заменит тысячи IT-специалистов, и уже сегодня это можно видеть на практике.

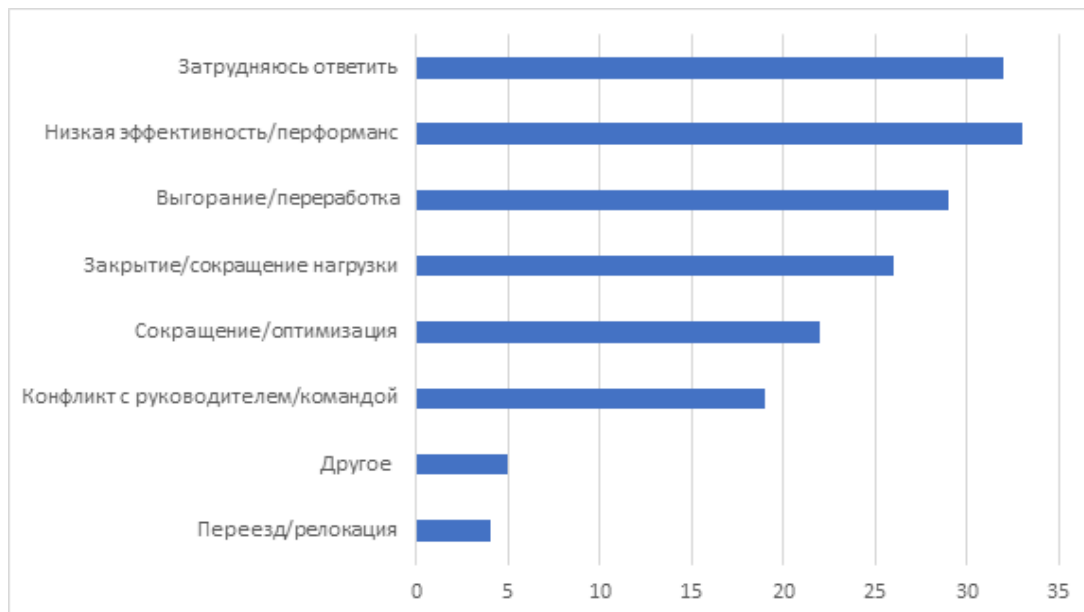

Рис. 3. Ответ респондентов на вопрос: «Что чаще всего становится причиной увольнений в вашей компании?» [1]

Особую, но неоднородную роль в исследуемой проблеме играет искусственный интеллект. За последнее время развитие искусственного интеллекта и сферы его применения привело к росту спроса на специалистов с навыками применения искусственного интеллекта. Аналитики Авито Работы оценили такой прирост в 90% по сравнению с 2024 годом [2]. Причём активный рост спроса наблюдался в таких сферах как продажи, маркетинг, PR, электронный документо-

оборот. Среди регионов России, самые высокие показатели спроса на специалистов с навыками применения искусственного интеллекта показали Нижегородская область, Воронежская область, Пермский край и Московская область (таблица 1). Очевидно, что вопрос о том использовать искусственный интеллект для развития бизнеса или не использовать уже не требует ответа, важно найти способы его более эффективного использования для достижения целей бизнеса.

Таблица 1

Регионы России по приросту числа вакансий, где требуются навыки применения искусственного интеллекта в 2024–2025 гг. [2]

Регион	Динамика вакансий, где требуются навыки работы с искусственным интеллектом, %
Нижегородская область	+148
Воронежская область	+125
Пермский край	+114
Московская область	+114
Свердловская область	+101
Челябинская область	+74
Краснодарский край	+70
Новосибирская область	+69
Ростовская область	+56
Красноярский край	+39

Однако, развитие искусственного интеллекта обостряет конкуренцию среди IT-специалистов на рынке труда: постепенная

автоматизация процессов с помощью искусственного интеллекта приводит к исчезновению целого ряда функций, а зачастую и профессий,

приводя к сокращению числа рабочих мест. Но сокращение рабочих мест с простыми рутинными функциями будет замещаться рабочими местами с более сложными функциями, где будет действовать модель «ИИ + человек». В отчёте Всемирного экономического форума (WEF) 2025 года был представлен прогноз до 2030 года, в котором развитие искусственного интеллекта должно привести к созданию 11 млн рабочих мест при сокращении 9 млн, и чистый прирост составит 2 млн рабочих мест, то есть станет драйвером технологических трансформаций [3].

Таким образом, процессы цифровизации задают разные векторы динамики рынка труда, оставляя при этом нерешённой проблему дисбаланса на рынке IT-специалистов и дефицит цифровых кадров разного уровня квалификации и компетенций.

Система образования была и остаётся основным источником подготовки кадров для экономики, и в том числе IT-специалистов разного уровня образования (таблицы 2 и 3). По всем образовательным программам среднего и высшего профессионального образования наблюдается рост численности обучающихся.

Таблица 2

Численность студентов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования, по укрупнённым группам профессий и специальностей в сфере информационных технологий (на начало учебного года) [4, с. 116]

Показатель	Программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих, тыс. чел.		Программы подготовки специалистов среднего звена, тыс. чел.	
	2023/2024	2024/2025	2023/2024	2024/2025
Информатика и вычислительная техника	26,9	29,1	305,8	332,6
Информационная безопасность	–	–	29,2	31,8
Электроника, радиотехника и системы связи	5,8	6,6	36,6	36,6

Таблица 3

Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, по укрупнённым группам специальностей и направлений подготовки в сфере информационных технологий (на начало учебного года) [4, с. 120]

Показатель	Всего, тыс. чел.		В том числе по программам			
			бакалавриата, специалитета, тыс. чел.		магистратуры, тыс. чел.	
	2023/2024	2024/2025	2023/2024	2024/2025	2023/2024	2024/2025
Компьютерные и информационные науки	23,5	24,6	19,4	20,5	4,0	4,1
Информатика и вычислительная техника	273,6	290,0	238,0	253,5	35,6	36,4
Информационная безопасность	47,9	51,0	44,9	47,8	3,0	3,2
Электроника, радиотехника и системы связи	68,6	68,9	59,6	60,2	9,0	8,7

Примечательным является то, что темпы роста подготовки специалистов среднего и высшего профессионального образования в области информационной безопасности опережают подготовку по другим направлениям. И потребность в специалистах в области информационной безопасности будет только расти

(рисунок 4). Сравнивая динамику численности обучающихся с потребностью в специалистах в области информационной безопасности даже по умеренному сценарию, становится очевидным, что система образования не успевает удовлетворять потребности экономики в кадрах данной специальности.

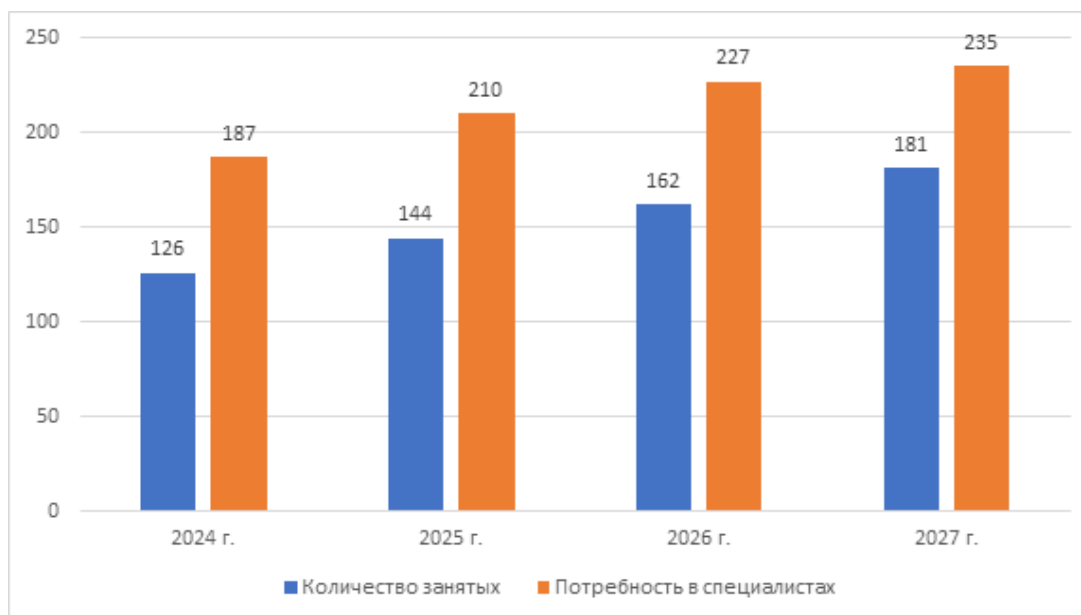

Рис. 4. Количество занятых и потребность на рынке труда в информационной безопасности, тыс. рабочих мест в умеренном сценарии в 2024-2027 гг. [5]

В области искусственного интеллекта данные по подготовке специалистов отсутствуют. Первый шаг к заполнению этой ниши был сделан 01 сентября 2025 года, когда в 123 вузах страны совместно с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и крупными ИТ-компаниями был дан старт проектам «Топ-ИТ» и «Топ-ИИ» по подготовке высококвалифицированных специалистов уровня «сеньор», в том числе в сфере искусственного интеллекта. Для экономики массовый приток таких специалистов ожидается не ранее 2030 года.

Сегодня бизнес вместо многолетнего ожидания подготовки ИТ-специалистов системой образования, перенаправляет своё внимание на самостоятельную подготовку кадров в ИТ-области. Фактор времени здесь не является единственной причиной такой тенденции. Многие представители бизнеса отмечают, что качество подготовки и содержание компетенций выпускников не соответствует требованиям бизнеса, который часто ушёл далеко «вперёд». Многие отмечают, что темпы цифровизации и развития информационно-коммуникационных технологий приводят к тому, что набор компетенций ИТ-специалиста устаревает за 2–3 года, и система образования объективно опаздывает с подготовкой квалифицированных специалистов. Этому есть причины:

- недостаточное овладение студентами практическими навыками, так как предприятия организуют практику формально;
- оснащение вузов и средних специальных учебных заведений устаревшей компьютерной техникой и программным обеспечением, не соответствующими требованиям работодателей;

– быстро устаревающие образовательные программы, требующие постоянного обновления;

- самоустранение бизнеса от участия в подготовке ИТ-специалистов;
- недостаток квалифицированного профессорско-преподавательского состава и другие.

Важно отметить, что дистанция между вузами и бизнесом сокращается крайне медленно. Несмотря на обязательное участие предпринимателей в подготовке специалистов для экономики, заложенное в образовательные программы, бизнес неохотно участвовал в этом процессе. И только в последние годы, под влиянием кадрового голода и потенциала цифровизации бизнес-процессов ситуация начала несколько улучшаться. Предприятия начали реализовывать программы стажировки, где под руководством наставника новички проходят путь от базовых задач до участия в реальных проектах. Постепенно возвращается практика целевого обучения в вузах, но чаще бизнес в профильных вузах на последних курсах уже начинает подбирать себе талантливых студентов.

К сожалению, все эти примеры носят точечный характер и зависят от кадровой политики компании, финансовых возможностей, стратегий развития, и не решают проблемы дефицита ИТ-специалистов в целом по экономике. В настоящее время ИТ-компаний хоть каким-то образом взаимодействующих с вузами не более 20%. Поэтому требуются системные решения на общегосударственном уровне. И одно из таких решений, касающихся аккредитованных ИТ-компаний уже принято. Начиная с 2026 года аккредитованные ИТ-компании будут обязаны согласно приказа Министерства

цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18 марта 2026 г. № 228 отчислять 3% от сэкономленных налоговых льгот в пользу профильных вузов на основе соглашения об оказании содействия в совместной разработке и реализации образовательных программ профильных специальностей. При отсутствии таких соглашений аккредитацию ИТ-компания может не получить. При этом ИТ-компании отмечают, что 3% льгот – это очень значительные суммы, которые некоторым вузам освоить в течение года будет сложно, поскольку и техническое оснащение на хорошем уровне и профессорско-преподавательский состав укомплектован. Но тем же решением уточнено, что ИТ-компания может заключать соглашения с несколькими учебными заведениями, начиная со школы, обеспечивая тем самым многоступенчатую траекторию подготовки ИТ-специалистов по тем направлениям, которые потребуются в перспективе. Считаем, что важным стал бы запуск образовательных профильных программ повышения квалификации для преподавателей,

школ, средних специальных учебных заведений и вузов. Важно комплексно подходить к инвестированию средств в подготовку ИТ-специалистов, решая проблемы устаревающего технического и программного обеспечения, диагностики и включения в образовательные программы новых цифровых компетенций, включаясь в процесс подготовки специалистов на площадках учебных заведений и бизнеса.

Таким образом, проблема дефицита специалистов в ИТ-сфере остра, но решается совместными действиями государства, системы образования и бизнеса. Эффективными мерами удовлетворения экономики в ИТ-специалистах в ближайшей перспективе могут стать: комплексная реформа подготовки ИТ-специалистов с ориентиром на освоение передовых практических навыков, чему будет способствовать создание на базе ИТ-компаний кафедр, лабораторий и проектных офисов, объединяющих интересы бизнеса и образования.

Материалы поступили в редакцию 13.05.2026 г.

Библиографический список (References)

1. Барометр настроений на рынке труда в ИТ. ЦАМТ & iTrend. Февраль 2026. – Текст: электронный. – URL: https://docs.360.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2Fc%2BKkK%2F6bxm7JUB8hpyxtRNBi5wVgF89hiqUvq7ZngIm7QmWR4r7HVyucDd8CdTEOsKEAmkQ4kXOgoTR8ZsXayQ%3D%3D&name=CA MT_IT_rynok_truda_2025_feb2026_f_big.pdf (дата обращения: 11.05.2026).
2. Вакансий с упоминанием ИИ стало почти в два раза больше за 2025 год. – Текст: электронный. – URL: <https://www.avito.ru/company/press/vakansij-s-upominaniem-ai-stalo-bolshe-za-god> (дата обращения: 11.05.2026).
3. World Economic Forum. Future of Jobs Report 2025. – Текст: электронный. – URL: https://reports.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_Report_2025.pdf (дата обращения: 11.05.2026).
4. Индикаторы цифровой экономики: 2026 : статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, М. Я. Бочаров, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2026. – 304 с. – ISBN 978-5-7598-3047-4.
5. Рынок труда в информационной безопасности в России в 2024–2027 гг.: прогнозы, проблемы и перспективы. ЦСР «Северо-Запад». – Текст: электронный. – URL: https://static.ptsecurity.com/uploads/files/ehkspertno_analiticheskij_doklad_csr_24062024_17283efe6b.pdf (дата обращения: 11.05.2026).
1. (2026). *Barometr nastroenii na rynke truda v IT. TSAMT & iTrend. Fevral' 2026* [Barometer of labor market sentiment in IT. CAMT & iTrend. February 2026]. URL: https://docs.360.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2Fc%2BKkK%2F6bxm7JUB8hpyxtRNBi5wVgF89hiqUvq7ZngIm7QmWR4r7HVyucDd8CdTEOsKEAmkQ4kXOgoTR8ZsXayQ%3D%3D&name=CA MT_IT_rynok_truda_2025_feb2026_f_big.pdf (accessed 11 May, 2026).
2. (2026). *Vakansii s upominaniem II stalo pochti v dva raza bol'she za 2025 god* [Vacancies mentioning AI have almost doubled in 2025]. URL: <https://www.avito.ru/company/press/vakansij-s-upominaniem-ai-stalo-bolshe-za-god> (accessed 11 May, 2026).
3. (2025). World Economic Forum. Future of Jobs Report 2025. URL: https://reports.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_Report_2025.pdf (accessed 11 May, 2026).
4. (2026). **Abashkin, V. L., Abdrakhmanova, G. I., Bocharov, M. Ya., Vishnevskii, K. O., Gokhberg, L. M. et al.** *Indikatory tsifrovoi ekonomiki: 2026 : statisticheskii sbornik* [Indicators of the digital economy: 2026 : a statistical collection]. Moscow. *ISIEZ VSHE*. 304 p. ISBN 978-5-7598-3047-4.
5. (2024). *Rynok truda v informatsionnoi bezopasnosti v Rossii v 2024–2027 gg.: prognozy, problemy i perspektivy. TSSR «Severo-Zapad»* [The labor market in information security in Russia in 2024-2027: forecasts, problems and prospects. CSR "North-West"]. URL: https://static.ptsecurity.com/uploads/files/ehkspertno_analiticheskij_doklad_csr_24062024_17283efe6b.pdf (accessed 11 May, 2026).

ВОЗЬМИ БУДУЩЕЕ В СВОИ РУКИ!

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ (бакалавриат),
на базе 11 классов, начального и среднего
профессионального образования,
высшего образования:

- Прикладная информатика;
- Экономика;
- Менеджмент;
- Юриспруденция

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ:

очная, очно - заочная, заочная.

КОЛЛЕДЖ (среднее профессиональное образование),
на базе 9, 11 классов:

- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям);
- Операционная деятельность в логистике;
- Товароведение и экспертиза качества
потребительских товаров;
- Банковское дело;
- Юриспруденция

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ: очная, заочная

**ВЫПУСКНИКИ ПОЛУЧАЮТ ДИПЛОМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗЦА**

НАШИ ПРИЕМУЩЕСТВА:

- Две квалификации в рамках одного направления
- Дополнительная рабочая профессия

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ПОСТУПЛЕНИЯ:
заявление на имя ректора; документ удостоверяющий личность,
оригинал или заверенный в установленном порядке документ
об образовании, СНИЛС - копия, фотографии 3x4 (4шт.)

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ РАБОТАЕТ:

с понедельника по пятницу с 8.30 до 18.00,
в субботу с 10.00 до 14.00

Находится по адресу:

г. Энгельс, Саратовская область, ул. Красноармейская, 24

Телефоны приемной комиссии:

8 (8453) 56 85 66, 8 917 304 86 85

Информация о вузе размещена на сайте: <http://engels.ruc.su/>

МЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ:

 <https://vk.com/engelsruc>

 email: engels.ruc.ru

УДК 343.8

ЗНАЧИМОСТЬ УЧАСТКОВОГО ИНСПЕКТОРА В ПРОФИЛАКТИКЕ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

**THE IMPORTANCE OF A POLICE OFFICER IN PREVENTING MOTHER-KILLING
OF A NEWBORN CHILD**

© Кирпичёва Анастасия Владимировна

Anastasia V. Kirpicheva

магистрант кафедры уголовного права и криминологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (г. Саратов).

master's student of the Department of Criminal Law and Criminology, Saratov State University (Saratov).

✉ akirpiceva689@gmail.com

© Вестов Фёдор Александрович

Fedor A. Vestov

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (г. Саратов).

PhD (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Saratov State University (Saratov).

✉ vestovfa@mail.ru

© Глухова Елена Олеговна

Elena O. Glukhova

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (г. Саратов).

PhD (Law), Associate Professor, Head of the Departments of Criminal Law and Criminology, Saratov State University (Saratov).

✉ kuzminaeo@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль участкового уполномоченного полиции (участкового инспектора) в системе профилактики одного из самых тяжёлых преступлений – убийства матерью новорождённого ребёнка (неонатцида). Анализируются факторы риска, механизмы межведомственного взаимодействия и практические алгоритмы действий участкового, направленные на предотвращение трагедии.

Ключевые слова: убийство, новорождённый, профилактика преступления, участковый уполномоченный полиции.

Abstract. The article examines the role of a district police officer (district inspector) in the prevention of one of the most serious crimes – the murder of a newborn child by its mother (neonaticide). The article analyzes the risk factors, mechanisms of interagency cooperation, and practical algorithms for the district officer's actions aimed at preventing this tragedy.

Key words: murder, newborn, crime prevention, district police officer.

В современных условиях развития правового, социального государства России, важное значение имеет защита прав и свобод граждан [1], в первую очередь их жизни и здоровья, а особенно несовершеннолетних. Вместе с тем, политика государства направлена на всестороннюю качественную поддержку жизни и здоровья новорождённых и эмбрионов, находящихся в утробе матери [2, с. 86–93], созданию достойной среды обитания, поддержке семейного комфорта, исходя из возможностей государства, на данном этапе его развития. Поэтому убийство матерью новорождённого ребёнка является крайней формой семейного неблагополучия и социальной дезадаптации. По данным официальной статистики, ежегодно в России регистрируются десятки таких преступлений, однако реальная цифра может быть выше из-за их латентности [3].

Появление неонатичида в большей своей степени обусловлено наличием у роженицы так называемой психотравмирующей ситуации, которая и подталкивает в последующем на совершение преступления. Это конкретный набор обстоятельств, препятствующих достижению какой-либо цели и субъективно способных оказать влияние на психическое состояние женщины в виде внешнего и внутреннего конфликта, выраженное определённым эмоциональным состоянием [4, с. 74–77].

Феномен неонатичида требует иного подхода, нежели иные виды насильственных преступлений. Его природа коренится не в криминальном умысле, а в глубоком личностном и социальном кризисе женщины. В подавляющем большинстве случаев мы наблюдаем не хладнокровного преступника, а человека, находящегося в состоянии крайней степени отчаяния, психоэмоционального срыва или глубокого отрицания реальности.

Роды, особенно протекающие втайне и в неблагоприятных условиях, становятся кульминацией длительного стресса, на фоне которого акт отчаяния носит зачастую импульсивный, аффективный характер. Это трагедия, порождённая ощущением полной безысходности, когда женщина, в силу социальных, экономических или психологических обстоятельств, не видит иного выхода.

Следовательно, наиболее эффективная стратегия противодействия этому явлению лежит не в карательной, а в предупреждающей, профилактической плоскости. Ключевая роль здесь отводится системе раннего выявления женщин из групп риска. Этим в той или иной мере занимаются многие государственные учреждения и общественные формирования [5, с. 19–21]. Однако, на наш взгляд, наиболее действенным инструментом на этом этапе является участковый уполномоченный, который, в силу своей постоянной интеграции в жилую среду, обладает уникальной возможностью отслеживать социальный контекст. Его работа заключается

в тонком анализе совокупности факторов: это и признаки социального неблагополучия, такие как бедность, алкоголизация, психологическая изоляция женщины, отсутствие у неё поддержки, и страх перед общественным осуждением, заставляющий скрывать беременность, и, что крайне важно, любые данные о возможных психических нарушениях или криминальных обстоятельствах зачатия.

Таким образом, участковый выступает в роли важнейшего связующего звена между женщиной и системой помощи. Его задача – не ждать трагедии, а, опираясь на свои полномочия и знание территории, своевременно определить кризисную ситуацию и инициировать вмешательство соответствующих служб – социальных, психологических, медицинских. Только такой, гуманитарно-ориентированный подход, направленный на устранение причин отчаяния, а не на наказание его последствий, может быть по-настоящему эффективен в предупреждении этих преступлений («О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»: приказ МВД России от 29.03.2019 г. № 205).

Важно подчеркнуть, что участковый уполномоченный не действует изолированно; его функционал изначально рассчитан на координирующую роль в системе государственных органов и служб. Именно в синхронизации их усилий заключается основной потенциал для предупреждения правонарушений.

Рассматривая конкретные направления такого взаимодействия, можно выделить несколько ключевых аспектов. В сфере здравоохранения участковый, действуя в установленном порядке, обладает правом инициировать направление соответствующих запросов в медицинские учреждения, например, в женские консультации, для подтверждения постановки на учёт беременной женщины, отнесённой к группе риска. При этом необходимо учитывать коллизию между необходимостью получения информации и нормами о сохранении врачебной тайны. Однако законодатель предусматривает исключение: при наличии веских оснований полагать, что существует прямая угроза жизни будущего ребёнка, возможна легальная передача сведений в правоохранительные органы.

Не менее важным является взаимодействие с органами опеки и попечительства. В этой части обязанностью участкового становится незамедлительное информирование данного органа при выявлении факта неблагополучного положения беременной женщины. Целью такого информирования является проведение органом опеки всесторонней оценки условий жизни и последующая организация комплекса мер социального сопровождения.

Параллельно участковый уполномоченный выступает в роли субъекта, который может инициировать подключение к ситуации социаль-

ных служб. Это позволяет обеспечить оказание гражданину многоплановой помощи, которая может включать в себя не только материальную, но и психологическую, а также юридическую поддержку, что в совокупности способствует устранению причин кризисной ситуации («Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» : федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ).

В рамках исполнения обязанностей по предупреждению правонарушений особого внимания требует ситуация выявления беременной женщины, находящейся в социально опасном положении. Действия участкового уполномоченного в данном случае должны характеризоваться сочетанием корректности и настойчивости, будучи направленными на достижение профилактического эффекта.

Первоначальным и фундаментальным этапом является установление конструктивно-го взаимодействия с гражданкой. Ключевым условием здесь выступает недопущение обвинительного тона, поскольку доминирующей целью является не запугивание, а предложение комплексной помощи и содействия. Такой подход способствует формированию доверия и снижает вероятность противодействия со стороны женщины.

Следующим этапом является детальное информирование женщины о всей совокупности предоставляемых государством мер социальной поддержки. Речь идёт о разъяснении прав на получение установленных законодательством пособий, возможности временного размещения в специализированных кризисных центрах для беременных, а также о правовых механизмах анонимного отказа от ребёнка в медицинском учреждении, известном как система «тайного приюта».

В целях объективной оценки условий жизни и потенциальных рисков осуществляется обследование жилищно-бытовой обстановки, по результатам которого составляется соответствующий акт. Данный документ служит средством фиксации фактического положения дел и имеет значение, как для оказания целевой социальной помощи, так и для возможных дальнейших процессуальных решений.

При наличии достаточных оснований, свидетельствующих о высокой вероятности возникновения угрозы для жизни и здоровья как самой женщины, так и будущего ребёнка, может быть принято решение о постановке её на профилактический учёт. Данная мера обеспечивает возможность осуществления систематического контроля за ситуацией со стороны правоохранительных и социальных органов с целью недопущения реализации криминогенных рисков («О профилактике правонарушений в Саратовской области» : закон Саратовской области от 03.10.2016 г. № 112-ЗСО).

Таким образом, значимость участкового инспектора в профилактике неонатцида невозможно переоценить. Он выступает связующим звеном между женщиной, оказавшейся в безвыходной ситуации, и системой помощи. Его внимательность, знание своего участка и налаженные контакты с другими ведомствами позволяют выявить проблему до точки невозврата. Профилактика убийства новорождённых – это не только задача правоохранительных органов, но и всего общества. Однако именно участковый, в силу своих должностных обязанностей, находится на передовой этой работы, и от его профессионализма и человеческой чуткости часто зависит жизнь новорождённого ребёнка. Вместе с этим необходимо отметить, что только вышеизложенное обуславливает затрату значительного времени, на решение этих вопросов. Однако на участкового, ещё с советских времён возлагается широкий круг вопросов, которыми он должен заниматься. Это обуславливает внесение изменений в должностные обязанности участкового, с одной стороны, а с другой, необходимо повысить оплату их работы, чтобы уменьшить текучесть кадров, рассмотреть количество обслуживаемого населения и некоторые другие проблемы, которых не коснулись в процессе перехода от милиции к полиции [6], что позволит участковым лучше знать положение дел на участке и эффективнее выполнять свои функциональные обязанности.

Материалы поступили в редакцию 24.11.2025 г.

Библиографический список (References)

1. Вестов, Ф. А. Соотношение морали и права в правовом государстве и их реализация в принципах права : учебное пособие / Ф. А. Вестов, И. П. Тарасов, О. Ф. Фаст. – Саратов : Саратовский источник, 2012. – 98 с. – Текст : непосредственный.
2. Уголовно-правовые проблемы ответственности несовершеннолетних : монография / Ф. А. Вестов, Е. О. Глухова, Н. Т. Разгельдеев ; под ред. Н. Т. Разгельдеева. – М. : Юстицинформ,

1. Vestov, F. A., Tarasov, I. P., Fast, O. F. (2012). *Sootnoshenie morali i prava v pravovom gosudarstve i ikh realizatsiya v printsipakh prava : uchebnoe posobie* [The relationship of morality and law in a rule-of-law state and their implementation in the principles of law : a textbook]. Saratov. *Saratovskii istochnik*. 98 p.
2. (2019). *Ugolovno-pravovye problemy otvetstvennosti nesovershennoletnikh : monografiya* [Criminal law problems of responsibility of minors: a monograph]. F. A. Vestov, E. O. Glukhova, N. T. Razgel'deev ; pod red. N. T. Razgel'deeva.

2019. – С. 324. – ISBN 978-5-7205-1454-9. – Текст : непосредственный.
3. Официальная статистика прокуратуры Саратовской области. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/mass-media/news?item=78806012 (дата обращения: 20.11.2025). – Текст : электронный.
4. **Лукомская, А. С.** Понятие психотравмирующей ситуации в ст. 106 УК РФ / А. С. Лукомская. – Текст : непосредственный // Вестник ОГУ. – 2011. – № 3 (122). – С. 74–77. – ISSN 1814-6457.
5. **Вестов, Ф. А.** Местные органы самоуправления как субъект профилактики правонарушений / Ф. А. Вестов. – Текст : непосредственный // Базис. – 2020. – № 1 (7). – С. 17–21. – ISSN 2587-8042.
6. **Вестов, Ф. А.** Некоторые политические аспекты реформирования МВД РФ / Ф. А. Вестов, О. Ф. Фаст. – Текст : непосредственный // матер. II Междунар. научно-практ. конф. препод., практ. сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей «Право и правоохранительная деятельность». – Саратов, 2015. – С. 31–34.
- Moscow. *Yustitsinform*. Pp. 324. ISBN 978-5-7205-1454-9.
3. (2025). *Ofitsial'naya statistika prokuratury Saratovskoi oblasti*. [Official statistics of the Prosecutor's Office of the Saratov region]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/mass-media/news?item=78806012 (accessed 20 November, 2025).
4. **Lukomskaya, A. S.** (2011). *Ponyatie psikhotravmiruyushchei situatsii v st. 106 UK RF* [The concept of a traumatic situation in art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik OGU*. No. 3 (122). Pp. 74–77. ISSN 1814-6457.
5. **Vestov, F. A.** (2020). *Mestnye organy samoupravleniya kak sub'ekt profilaktiki pravonarushenii* [Local self-government bodies as a subject of crime prevention]. *Basis*. No. 1 (7). Pp. 17–21. ISSN 2587-8042.
6. **Vestov, F. A., Fast, O. F.** (2015). *Nekotorye politicheskie aspekty reformirovaniya MVD RF* [Some political aspects of the reform of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. *Mater. II Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. prepod., prakt. sotrudnikov, studentov, magistrantov, aspirantov, soiskatelei «Pravo i pravookhranitel'naya deyatel'nost'»*. Saratov. Pp. 31–34.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SELECTED ASPECTS OF PROTECTING THE RIGHTS OF INDIGENOUS PEOPLES
IN THE RUSSIAN FEDERATION

© Шестакова Анна Денисовна

Anna D. Shestakova

магистрант кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (г. Саратов).

master's student of the Department of Criminal Law and Criminology, Saratov State University (Saratov).

✉ anya2002shestakova@yandex.ru

© Вестов Фёдор Александрович

Fedor A. Vestov

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (г. Саратов).

PhD (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Saratov State University (Saratov).

✉ vestovfa@mail.ru

© Шуршалова Елена Сергеевна

Elena S. Shurshalova

кандидат юридических наук, ректор, Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Энгельс).

PhD (Law), rector, Volga Region Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Engels).

✉ shurshalova_elen@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются конституционно-правовые основы и актуальные проблемы защиты прав коренных малочисленных народов Российской Федерации в условиях современного социально-экономического и этнополитического развития. Особое внимание уделяется системным проблемам правоприменительной практики, включая закрытый характер перечня коренных малочисленных народов, недостаточную эффективность механизмов защиты земельных и природоресурсных прав, слабую институциональную и судебную защиту, а также риски утраты традиционного образа жизни и культурной самобытности.

Abstract. The article examines the constitutional and legal foundations and current problems of protecting the rights of indigenous peoples of the Russian Federation in the context of modern socio-economic and ethnopolitical development. Special attention is paid to systemic problems of law enforcement practice, including the closed nature of the list of small indigenous peoples, insufficient effectiveness of mechanisms for protecting land and natural resource rights, weak institutional and judicial protection, as well as the risks of loss of traditional way of life and cultural identity.

Ключевые слова. коренные малочисленные народы, права человека, правовой статус, традиционное природопользование, культура, этнокультурное многообразие, судебная защита, социально-экономическое развитие, охрана земель и ресурсов, равноправие, сохранение идентичности, государственная политика.

Key words: Indigenous small-numbered peoples, human rights, legal status, traditional natural resource use, culture, ethnocultural diversity, judicial protection, socio-economic development, land and resource protection, equality, preservation of identity, state policy.

Наша страна характеризуется сложной и многоуровневой этнической структурой, сформировавшейся под воздействием длительных исторических и социально-политических процессов. Несмотря на преобладание русского населения, составляющего около 80% граждан страны, Россия является многонациональным государством, на территории которого проживает порядка двухсот этнических общностей [1]. Значительную часть этого многообразия образуют коренные малочисленные народы (КМН), отличающиеся специфическими формами традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и культурной идентичности.

В условиях полиэтничности особую актуальность приобретает проблема правового регулирования статуса коренных малочисленных народов, численность которых, как правило, не превышает установленного законодательством порогового значения. В отличие от крупных этнических групп, обладающих более выраженными институциональными возможностями представительства и защиты своих интересов, коренные малочисленные народы зачастую сталкиваются с ограничениями в реализации закреплённых прав, включая право на сохранение традиционного образа жизни, использование природных ресурсов и защиту исконной среды обитания [2, с. 79].

Современное правовое положение коренных малочисленных народов России формируется в рамках конституционных норм, федерального законодательства и международных обязательств государства, однако на практике остаётся предметом научных дискуссий и правоприменительных трудностей. Несоответствие между нормативным закреплением особого статуса данных народов и реальными механизмами его реализации обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования и разработки комплексного подхода к защите их прав и законных интересов. Таким образом, анализ правового статуса коренных малочисленных народов представляет собой важное направление исследований в сфере конституционного и этноправового развития Российской Федерации.

Понятие коренные малочисленные народы Российской Федерации закреплено в п. 1 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 30.04.1999 № 82 «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», где отмечается, что это народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяй-

ственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями [3].

Правовой статус коренных малочисленных народов Российской Федерации представляет собой комплексный правовой институт, тесно связанный с функционированием системы органов государственной власти и механизмами реализации конституционных гарантий. Его специфика обусловлена необходимостью одновременного учёта норм национального законодательства и принципов, закреплённых в международных правовых актах, регулирующих вопросы защиты прав коренных народов и национальных меньшинств. Таким образом, формирование и реализация данного статуса осуществляется в условиях взаимодействия внутреннего и международного правового регулирования.

Актуализация проблемы конституционно-правового положения коренных малочисленных народов во многом определяется особенностями их социально-экономического и демографического развития. Начиная с конца XX века, данные этнические общности оказались в ситуации нарастания системных трудностей, включая сокращение численности населения, ухудшение условий традиционного хозяйствования, социальную уязвимость и негативное воздействие экологических факторов [4]. Преодоление указанных проблем в значительной степени зависит от наличия чётко сформулированного специального правового статуса и эффективности его практической реализации.

Существенным этапом в развитии законодательства в данной сфере стало принятие Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», который заложил нормативную основу для дальнейшей детализации правового положения указанных народов.

В результате была создана возможность принятия федеральных нормативных правовых актов, направленных на регулирование отдельных аспектов их правового статуса, а также обеспечены условия для формирования регионального законодательства с учётом этнокультурной специфики соответствующих территорий. При этом конституционное разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и её субъектами, закрепляющее совместную компетенцию в сфере защиты прав национальных меньшинств и сохранения исконной среды обитания и традиционного об-

раза жизни коренных малочисленных народов, предопределяет необходимость согласованной и последовательной правотворческой и правоприменительной деятельности на всех уровнях публичной власти.

Права коренных малочисленных народов России закреплены в ФЗ от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных и малочисленных народов Российской Федерации», который ориентирован на защиту исконной среды обитания, традиционного образа жизни, самобытности, хозяйствования и промыслов коренных народов.

В число основных прав коренных малочисленных народов входит, во-первых, безвозмездное использование в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов земель различных категорий, необходимых для осуществления их традиционной хозяйственной деятельности и занятий традиционными промыслами, и общераспространённых полезных ископаемых в порядке, установленном федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации.

Во-вторых, это получение от органов государственной власти материальных и финансовых средства, необходимых для социально-экономического и культурного развития КМН, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов.

В-третьих, возмещение убытков, причинённых им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами.

В-четвёртых, получение от государства помощи для реформирования всех форм воспитания и обучения подрастающего поколения малочисленных народов с учётом традиционных образа жизни и хозяйственной деятельности малочисленных народов.

Анализируя правовой статус коренных малочисленных народов Российской Федерации, В. А. Кряжков обращает внимание на устойчивую тенденцию расширения объёма их специальных прав [5]. В числе таких прав он выделяет право на самоопределение, право на сохранение и выражение этнической самоидентичности, право на земли традиционного природопользования, право на создание национально-территориальных форм организации, право на участие в управлении государственными и общественными делами, а также право на сохранение и развитие собственной культуры.

Совокупность указанных прав отражает особый характер правового положения данных этнических общностей и направлена на обеспечение их устойчивого развития в условиях многонационального государства.

Рассматривая такие структурные элементы правового статуса коренных малочисленных

народов, как обязанности и юридическая ответственность, следует отметить отсутствие у них обособленной правосубъектности в данной сфере.

Коренные малочисленные народы Российской Федерации несут обязанности и подлежат юридической ответственности на общих основаниях, установленных для всех граждан государства, что соответствует принципу равенства перед законом и судом.

Особое значение в структуре правового статуса коренных малочисленных народов имеют его принципы, представляющие собой базовые правовые начала, определяющие направленность и содержание правового регулирования.

К числу таких принципов относятся государственная защита прав и законных интересов коренных малочисленных народов, обеспечение сохранения их национальной идентичности и самобытности, а также принцип равенства и недопустимости дискриминации, включающий последовательное противодействие проявлениям национализма и ксенофобии [6].

Реализация данных принципов выступает необходимым условием эффективного функционирования института правового статуса коренных малочисленных народов в Российской Федерации.

Проблематика обеспечения и защиты прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации носит комплексный и устойчивый характер, что обусловлено взаимодействием правовых, институциональных и социально-экономических факторов правового государства [7].

Одним из ключевых препятствий в данной сфере является закреплённый на нормативном уровне закрытый перечень коренных малочисленных народов, утверждаемый Правительством Российской Федерации. Отнесение этнической общности к данной категории имеет принципиальное значение, поскольку напрямую определяет возможность реализации специальных правовых, социальных и экономических гарантий.

Этнические группы, не включённые в указанный перечень, фактически оказываются исключёнными из системы особой правовой защиты, даже при наличии объективных признаков, характерных для коренных народов, таких как историческое проживание на определённой территории, малочисленность и сохранение традиционного образа жизни.

Подобная практика формирует ситуацию нормативного неравенства и снижает адаптивность правового регулирования к динамике этнодемографических процессов, что, в свою очередь, ограничивает возможности государства по своевременному и адекватному реагированию на изменения в структуре коренного населения.

Преодоление проблемы закрытого перечня коренных малочисленных народов Российской Федерации требует пересмотра действующей модели их правового признания и перехода к более гибкому и адаптивному механизму. В современных условиях жёстко

фиксированный перечень этнических общностей не в полной мере отражает реальные этнодемографические процессы и не позволяет учитывать изменения в фактическом положении отдельных народов.

В связи с этим представляется целесообразным нормативное закрепление открытого или условно открытого перечня коренных малочисленных народов с возможностью его регулярного обновления на основе объективных критериев.

В качестве одного из ключевых направлений реформирования правового регулирования следует рассматривать разработку прозрачной и формализованной процедуры признания этнической общности в качестве коренного малочисленного народа. Такая процедура должна основываться на совокупности чётко определённых признаков, включая историческое проживание на определённой территории, малочисленность, самобытный культурный уклад и самоидентификацию, а также предусматривать участие научных экспертных организаций и представителей самих этнических групп.

Введение подобного механизма позволило бы минимизировать элементы административной дискреции и обеспечить равенство этнических общностей в доступе к специальным правовым гарантиям.

Дополнительным элементом совершенствования правового статуса коренных малочисленных народов может стать институционализация процедуры судебного или квазисудебного обжалования отказа в признании народа коренным малочисленным. Наличие эффективных механизмов правовой защиты в данной сфере будет способствовать укреплению принципа верховенства права и обеспечению баланса между публичными интересами государства и правами этнических общностей.

Существенной проблемой в сфере обеспечения прав коренных малочисленных народов Российской Федерации остаётся недостаточная эффективность механизмов защиты их прав на землю и природные ресурсы. Институт территорий традиционного природопользования, призванный обеспечивать сохранение исконной среды обитания и традиционных форм хозяйственной деятельности коренных народов, в настоящее время характеризуется ограниченной правовой действенностью. Процедуры образования таких территорий отличаются высокой степенью сложности и затянutosтью, что существенно снижает доступность данного правового инструмента для заинтересованных общностей.

Кроме того, даже в случаях формального установления территорий традиционного природопользования, их правовой режим зачастую не обеспечивает реальной защиты от хозяйственного и промышленного освоения.

Действующее законодательство не закрепляет чётких и однозначных механизмов

приоритета прав коренных малочисленных народов по отношению к экономическим интересам субъектов недропользования и иных хозяйствующих акторов. В результате вопросы возмещения ущерба, причинённого традиционным территориям, как правило, решаются посредством разовых компенсационных выплат, которые не учитывают долгосрочные социально-экономические, экологические и культурные последствия утраты пастбищных, охотничьих и рыболовных угодий.

Отсутствие у коренных малочисленных народов реальных инструментов влияния на принятие решений, включая право отказа или согласования проектов, непосредственно затрагивающих их традиционные территории, существенно ограничивает возможность эффективной защиты их коллективных интересов. Данная ситуация свидетельствует о формальном характере участия коренных народов в процедурах территориального и ресурсного управления и указывает на необходимость совершенствования правового регулирования в направлении усиления гарантий их земельных и природо-ресурсных прав.

Вместе с этим, необходимо предусмотреть механизм преодоления возможного вето со стороны малочисленной коренной общности в интересах обеспечения безопасности страны или существенного экономического развития.

Разрешение проблемы недостаточной защиты прав коренных малочисленных народов Российской Федерации на земли и природные ресурсы требует комплексного совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики.

В первую очередь представляется необходимым усиление нормативного статуса территорий традиционного природопользования путём уточнения их правового режима и закрепления повышенного уровня охраны исконной среды обитания коренных народов. Законодательство должно предусматривать упрощённую и прозрачную процедуру образования таких территорий, а также их обязательный учёт при территориальном планировании и реализации инвестиционных проектов.

Важным направлением совершенствования правового регулирования является законодательное закрепление приоритета прав коренных малочисленных народов при использовании земель и природных ресурсов на территориях их традиционного проживания. Данный приоритет может быть реализован посредством установления обязательных процедур предварительного, свободного и осознанного согласия коренных народов на осуществление хозяйственной деятельности, способной оказать существенное воздействие на их традиционный образ жизни.

Введение таких механизмов позволило бы перейти от формального консультирования к реальному участию коренных народов в принятии управленческих решений.

Существенного пересмотра требует и система компенсации вреда, причиняемого традиционным территориям коренных малочисленных народов. Компенсационные меры должны носить не разовый, а долгосрочный и комплексный характер, включая восстановление нарушенных экосистем, поддержку традиционных форм хозяйствования и создание устойчивых источников социально-экономического развития соответствующих общностей. Одновременно необходимо расширение судебных и внесудебных механизмов защиты прав коренных народов, в том числе путём наделения их представительных органов правом обращения в суд в защиту коллективных интересов.

Реализация указанных мер позволит сформировать более сбалансированную модель соотношения публичных, экономических и этнокультурных интересов, повысить эффективность защиты прав коренных малочисленных народов и обеспечить устойчивое развитие территорий их традиционного проживания в условиях интенсивного природопользования. Однако такой подход не должен привести к консервации образа жизни, отставания от цивилизационного прогресса в обществе.

Также имеется проблема судебной защиты прав коренных малочисленных народов. Судебная защита является ключевым механизмом восстановления нарушенных прав и свобод, закреплённым в статье 46 Конституции Российской Федерации. Для коренных малочисленных народов судебная защита имеет особое значение, поскольку именно через суд возможно оспаривание решений органов власти и хозяйствующих субъектов, затрагивающих исконную среду обитания, традиционный образ жизни и коллективные интересы.

Однако на практике судебная защита прав КМН сталкивается с целым комплексом системных проблем, что существенно снижает её эффективность. Большинство КМН проживает в труднодоступных районах Севера, Сибири и Дальнего Востока. Существенная удалённость судов, сложная транспортная доступность и климатические условия объективно затрудняют обращение за судебной защитой.

В ряде случаев: дорога до суда занимает несколько дней; участие в судебных заседаниях требует значительных финансовых затрат; использование видеоконференцсвязи ограничено техническими возможностями. Доступ к профессиональной юридической помощи в местах компактного проживания КМН крайне ограничен.

Бесплатная юридическая помощь предоставляется фрагментарно, а специализация юристов по вопросам прав коренных народов практически отсутствует. В результате представители КМН: не всегда правильно формулируют исковые требования; пропускают процессуальные сроки; сталкиваются с отказами в принятии исков по формальным основаниям.

Международные акты, включая Декларацию ООН о правах коренных народов, практически не используются судами в качестве источника аргументации. Это снижает уровень защиты и ограничивает развитие правоприменительной практики в данной сфере.

Решения данной проблемы видятся в:

1. Упрощение доступа к судам и административным органам для КМН через:

1.1 дистанционные консультации и видеосвязь;

1.2 мобильные юридические службы в отдалённых регионах;

1.3 финансирование юридической поддержки из федерального и регионального бюджета;

2. Признание традиционных знаний и коллективных интересов в качестве доказательств;

3. Создание специализированных судов или отделов при судах для дел КМН с участием экспертов по правам коренных народов;

4. Введение обязательного учёта мнения КМН при планировании природо-пользовательских проектов.

Примером ещё одной проблемой можно привести ограниченность прав КМН на природные ресурсы. Для коренных малочисленных народов природные ресурсы являются основой традиционного образа жизни и культуры.

Это включает: пастбища для оленеводов, реки и озёра для рыболовства, охотничьи угодья для охоты, лесные и тундровые участки для собирательства. Современное законодательство формально признаёт права КМН на традиционное природопользование, однако на практике эти права сильно ограничены системой квот, лицензий и разрешений, а также административными процедурами.

Действующее законодательство закрепляет, что использование охотничьих и рыболовных ресурсов КМН должно осуществляться в пределах установленных квот. Часто размер квот недостаточен для обеспечения традиционного хозяйства, особенно при изменении численности стада или сезонных миграциях животных. Квоты иногда пересматриваются без учёта интересов общин КМН, что приводит к конфликтам с другими пользователями ресурсов.

В ряде регионов традиционные промыслы КМН (рыболовство, оленеводство, охота) подпадают под общие нормы хозяйственного законодательства. Это приводит к необходимости уплаты налогов и сборов, контролю со стороны государственных органов как за предпринимательской деятельностью, формальному ограничению права на традиционное хозяйство в интересах крупных производителей.

Решение указанной проблемы видится в:

1. Пересмотре и увеличении квот для традиционного рыболовства, охоты и оленеводства;

2. Упрощении процедур лицензирования для общин, коллективные лицензии;

3. Обязательное согласие общин на проекты (FPIC) и компенсации за утрату ресурсов;

4. Использование цифровых технологий и спутникового мониторинга для контроля за территориями традиционного природопользования.

Эффективная реализация защиты прав коренных малочисленных народов РФ требует, чтобы они не только юридически, но и фактически находились в том положении, что и большинство населения.

Между тем само существование коренных малочисленных народов РФ в окружении отличающегося от них большинства граждан несмотря на то, что лица, принадлежащие к коренным малочисленным народам РФ, обладают тем же объёмом прав человека, что и составляющее большинство, уже создаёт действительную угрозу реализации их прав.

В силу этого их права должны быть обеспечены дополнительными гарантиями, которые обеспечивают возможность их равноправного и гармоничного развития и сосуществования с остальной частью населения при сохранении их отличительных признаков [8]. При этом для достижения поставленной цели необходимо соблюдение двух условий.

Во-первых, необходимо гарантировать лицам, принадлежащим к коренным малочисленным народам РФ, осуществление всех прав на основе полного равенства с другими гражданами нашего государства.

Во-вторых, необходимо обеспечить им возможность сохранения своих отличительных и характерных особенностей. Реализация прав коренных малочисленных народов РФ означает также обеспечение их права на сохранение самобытности, основных характеристик (языка, культуры, традиций, обрядов и т. д.). При этом предупреждение дискриминации, обеспечение равенства, борьба с национализмом и ксенофобией в своей совокупности имеют целью достижение фактического равенства коренных малочисленных народов РФ с другими народами. Действительное или фактическое равенство наступает только тогда, когда коренные малочисленные народы в государстве имеют гарантии защиты против ассимиляции.

Подводя итоги проведённого исследования, следует отметить, что обеспечение и защита прав коренных малочисленных народов Российской Федерации представляет собой сложный междисциплинарный и многоуровневый процесс, требующий согласованного взаимодействия правовых, институциональных и социально-экономических механизмов. Несмотря на наличие конституционных положений, разветвлённой системы федерального законодательства и ориентацию на международно-правовые стандарты, фактическое положение коренных малочисленных народов по-прежнему характеризуется рядом устойчивых проблем.

К их числу относятся ограниченность доступа к землям и природным ресурсам традиционного природопользования, социально-экономическая уязвимость, недостаточная эффективность судебной защиты, а также угрозы утраты культурной самобытности и родных языков. Однако культурная самобытность и язык, требующие поддержки, зависят от устремлённости самих этносов, вместе с этим, это не должно превратиться в принуждение, ограничение возможности развития исходя из собственного видения своего развития.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о необходимости перехода от фрагментарных мер к комплексной стратегии государственной политики в отношении коренных малочисленных народов. Такая стратегия должна быть ориентирована на последовательное укрепление как индивидуальных, так и коллективных прав данных этнических общностей, включая расширение гарантий участия в принятии решений, затрагивающих их исконные территории и традиционный образ жизни.

Существенное значение в данном контексте имеет совершенствование правовых процедур доступа к природным ресурсам, включая упрощение механизмов образования и правовой охраны территорий традиционного природопользования, а также внедрение устойчивых моделей лицензирования хозяйственной деятельности с учётом интересов коренных народов.

Не менее важным направлением выступает развитие судебных и внесудебных форм защиты прав коренных малочисленных народов, в том числе посредством укрепления процессуальных возможностей их общин и представительных органов.

Параллельно с этим требуется реализация целевых мер социально-экономической поддержки, охватывающих сферы образования, здравоохранения, инфраструктурного развития и занятости, что позволит снизить уровень уязвимости данных народов и создать условия для их устойчивого развития.

Особое место в системе защиты прав коренных малочисленных народов должно занимать сохранение их культурного наследия, традиционных форм хозяйствования и родных языков, а также поэтапная имплементация международных стандартов, включая принцип свободного, предварительного и осознанного согласия при реализации проектов, затрагивающих территории их традиционного проживания.

Реализация указанных мер требует эффективной координации государственной политики на федеральном и региональном уровнях, а также активного вовлечения самих коренных малочисленных народов в процессы правотворчества и правоприменения.

Таким образом, комплексный и системный подход к защите прав коренных малочисленных народов позволяет рассматривать данную сферу не только как инструмент сохранения этно-

культурного многообразия, но и как важный фактор обеспечения социальной стабильности и гармоничного развития Российской Федерации в целом [9]. Эффективная реализация прав коренных малочисленных народов выступает

необходимым условием укрепления принципов правового государства, социальной справедливости и устойчивого развития многонационального общества.

Материалы поступили в редакцию 06.01.2026 г.

Библиографический список (References)

1. **Низамов, Д. А.** Дома дружбы народов в субъектах РФ как центры молодёжных этнических организаций / Д. А. Низамов, Ф. А. Вестов. – Текст : непосредственный // Академический научно-правовой вестник адвоката А. Н. Чашина. – 2023. – № 2. – С. 22–27. – ISSN 2949-2114.
2. **Шестакова, А. Д.** Проблемы защиты правового статуса коренных малочисленных народов в Российской Федерации и некоторые пути их решения / А. Д. Шестакова, Ф. А. Вестов. – Текст : электронный // The Newman in Foreign Policy. – 2024. – Т. 4. – № 79 (123). – С. 72–80. – eISSN 2412-8198.
3. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // СЗ РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2208.
4. **Щербаков, И. С.** Правовой статус коренных малочисленных народов в Российской Федерации / И. С. Щербаков. – Текст : непосредственный // Образование и право. – № 4. – 2022. – С. 383–387. – ISSN 2076-1503.
5. **Кряжков, В. А.** Коренные малочисленные народы Севера в российском праве / В. А. Кряжков. – М. : Норма, 2010. – 560 с. – ISBN 978-5-91768-100-9. – Текст : непосредственный.
6. **Головченко, В. И.** Эволюция конституционных прав национальных меньшинств и коренных народов России / В. И. Головченко // Российский конституционализм: научное осмысление и реальность : матер. X Междунар. Конституционного Форума, посвященного 100-летию Конституции РСФСР 1918 г., 25-летию Конституции РФ 1993 г., 70-летию Всеобщей декларации прав человека. – 2019. – С. 43–47.
7. **Вестов, Ф. А.** Отдельные аспекты политических идей, реализуемых в правовом и социальном государстве / Ф. А. Вестов, О. Ф. Фаст. – Текст : непосредственный // Базис. – 2022. – № 1 (11). – С. 18–24. – ISSN 2587-8042.
8. **Немечкин, В. Н.** Теоретические аспекты правового статуса коренных малочисленных народов Российской Федерации / В. Н. Немечкин. – Текст : непосредственный // Проблемы права. – 2022. – № 4(87). – С. 24–27. – ISSN 2075-7913.
1. **Nizamov, D. A., Vestov, F. A.** (2023). *Doma druzhby narodov v sub"ektakh RF kak tsentry molodezhnykh etnicheskikh organizatsii* [Peoples' Friendship Houses in the subjects of the Russian Federation as centers of youth ethnic organizations]. *Akademicheskii nauchno-pravovoi vestnik advokata A. N. Chashina*. No. 2. Pp. 22–27. ISSN 2949-2114.
2. **Shestakova, A. D., Vestov, F. A.** (2024). *Problemy zashchity pravovogo statusa korennykh malochislennykh narodov v Rossiiskoi Federatsii i nekotorye puti ikh resheniya* [Problems of protecting the legal status of indigenous small-numbered peoples in the Russian Federation and some ways to solve them]. *The Newman in Foreign Policy*. Vol. 4. No. 79 (123). Pp. 72–80. eISSN 2412-8198.
3. (1999). *O garantiyakh prav korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii*. [On guarantees of the Rights of indigenous Small-numbered Peoples of the Russian Federation: Federal Law No. 82-FZ of 30.04.1999 (as amended on 07/13.2020)]. *SZ RF*. No. 18. Art. 2208.
4. **Shcherbakov, I. S.** (2022). *Pravovoi status korennykh malochislennykh narodov v Rossiiskoi federatsii* [The legal status of indigenous small-numbered peoples in the Russian Federation]. *Obrazovanie i pravo*. No. 4. Pp. 383–387. ISSN 2076-1503.
5. **Kryazhkov, V. A.** (2010). *Korennye malochislennye narody Severa v rossiiskom prave* [Indigenous peoples of the North in Russian law]. Moscow. *Norma*. 560 p. ISBN 978-5-91768-100-9.
6. **Golovchenko, V. I.** (2019). *Evolutsiya konstitutsionnykh prav natsional'nykh men'shinstv i korennykh narodov Rossii* [The evolution of the constitutional rights of national minorities and indigenous peoples of Russia]. *Rossiiskii konstitutsionalizm: nauchnoe osmyslenie i real'nost' : mater. X Mezhdunar. Konstitutsionnogo Foruma, posvyashchennogo 100-letiyu Konstitutsii RSFSR 1918 g., 25-letiyu Konstitutsii RF 1993 g., 70-letiyu Vseobshchei deklaratsii prav cheloveka*. Pp. 43–47.
7. **Vestov, F. A., Fast, O. F.** (2022). *Otdel'nye aspekty politicheskikh idei, realizuemykh v pravovom i sotsial'nom gosudarstve* [Selected aspects of political ideas implemented in a legal and social state]. *Basis*. No. 1 (11). Pp. 18–24. ISSN 2587-8042.
8. **Nemetchkin, V. N.** (2022). *Teoreticheskie aspekty pravovogo statusa korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii* [Theoretical aspects of the legal status of indigenous small-numbered peoples of the Russian Federation]. *Problemy prava*. No. 4(87). Pp. 24–27. ISSN 2075-7913

9. Вестов, Ф. А. Системный подход к построению правового государства в России / Ф. А. Вестов. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. – 2012. – Т. 12. – № 2. – С. 99–103. – ISSN 1994-2540.

9. Vestov, F. A. (2012). *Sistemnyi podkhod k postroeniyu pravovogo gosudarstva v Rossii* [A systematic approach to building a rule-of-law state in Russia]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. Vol. 12. No. 2. Pp. 99–103. ISSN 1994-2540.

Поволжский кооперативный институт

ПОСТУПАЙ
В ПКИ
УЧИСЬ
РЯДОМ
С ДОМОМ

Свидетельство о государственной аккредитации серия 90/01 № 00 03432 от 09 октября 2019 года. Лицензия 90/01 №0001089 от 16 июня 2014 года

РУК
Российский университет кооперации

г. Энгельс, ул. Красноармейская, 24
Тел.: 8 (8453) 56-85-66;
8 917 304 86 85 **ENGELS.RUC.SU**

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОТДЕЛЬНЫМ НЕГАТИВНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ОСВОЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

COUNTERING CERTAIN NEGATIVE MANIFESTATIONS
IN THE USE OF PUBLIC FUNDS

© Черноусов Дмитрий Аркадьевич

Dmitry A. Chernousov

студент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (г. Саратов).

student, Saratov State University (Saratov).

✉ dmitrychernousov07@mail.ru

© Якимчук Елена Владимировна

Elena V. Yakimchuk

преподаватель кафедры права и правоприменительной деятельности, Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Энгельс).

Lecturer at the Department of Law and Law Enforcement, Volga Region Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Engels).

✉ Kaverinaelena@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена откатов в сфере государственных закупок. Рассматриваются причины возникновения и распространения коррупционных практик, а также правовые и экономические последствия этого явления. Особое внимание уделено вопросам выявления признаков коррупции и разработке эффективных мер противодействия данным правонарушениям. Анализируются случаи судебной практики и предлагаются рекомендации по системе контроля за данной сферой.

Ключевые слова: откат, коммерческий подкуп, госзакупки, коррупция, взяточничество.

Abstract. The article is devoted to the study of the phenomenon of kickbacks in the field of public procurement. It examines the causes of the emergence and spread of corruption practices, as well as the legal and economic consequences of this phenomenon. Special attention is paid to identifying signs of corruption and developing effective measures to counter these offenses. The article analyzes cases of judicial practice and provides recommendations for the system of control over this area.

Key words: recession, commercial bribery, public procurement, corruption, and bribery.

Государственные закупки являются важным инструментом реализации социально-экономической политики государства. Однако наряду с положительными аспектами данная сфера является одной из наиболее уязвимых перед коррупционными проявлениями, такими как взятки и «откаты». Несмотря на усилия властей по созданию прозрачных процедур тендеров и аукционов, практика показывает наличие устойчивых схем злоупотребления властью, приводящих к значительным экономическим потерям и снижению эффективности использования бюджетных средств, что оказы-

вает негативное воздействие на формирование экономического благополучия граждан нашей страны [1].

«Откат» – это форма коррупции, широко распространённая в государственных закупках и тендерах, при которой должностное лицо получает вознаграждение за заключение контракта с определённым поставщиком или подрядчиком. «Откат» представляет собой скрытый платёж, предоставляемый чиновнику за содействие или предпочтение одному участнику торгов перед другим. Содержание понятия «откат» во многом охватывается понятием «взятка»,

однако существование его в сфере государственных закупок обуславливает ряд особенностей и существенных различий, что позволяет рассматривать «откат» в качестве особого негативного явления, свойственного и распространённого именно в анализируемой сфере [2, с. 244].

Одним из наиболее известных примеров «откатов» является дело *Вадима Белоусова*, депутата Госдумы, бывшего совладельца ОАО «Макфа» и *Михаила Юрьевича* – экс-губернатора Челябинской области. По версии Следственного комитета России, они длительный период времени в составе организованной группы получали взятки из выделенных средств на строительство дорог. На сегодняшний день *Вадиму Белоусову* и *Михаилу Юрьевичу* наказание было назначено заочно из-за их неявки на оглашение приговора, а также они оба находятся в международном розыске. Этот пример показывает, насколько велик весь масштаб угроз «откатов» в госзакупках и какие люди могут стоять за ними, что очень сильно может выливаться и сказываться на доверии людей к власти и мнений о её коррумпированности.

Также «откаты» способны исказить конкуренцию. Так, 28 ноября 2025 года был задержан глава администрации Сакского района Крыма *Владислав Хаджиев*. Управлением по особо важным делам установлено, что он предложил знакомому гендиректору фирмы вернуть ему взятку в размере 10% от цены контракта за общее покровительство и оказании содействия в заключении администрациями сельсоветов с ним, как с единым поставщиком услуг, контрактов и за беспрепятственное принятие работ по ним [3]. Из этого следует, что «откаты» могут оказывать негативное влияние на экономическую сферу, попросту не давая возможности существования честной конкуренции.

Далее стоит упомянуть о законодательном закреплении уголовной ответственности за «откаты» в сфере госзакупок. Так, уже начиная с 4 мая 2018 года в Уголовном кодексе Российской Федерации (Далее – УК РФ) введены новые статьи, предусматривающие уголовную ответственность за «откаты» в сфере госзакупок. К таким нормам относятся: Статья 200.4 УК РФ, которая устанавливает ответственность за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Она устанавливает наказание, предусмотренное для лиц, которые не являются должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, если деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и причинило крупный ущерб.

Также была введена статья 200.5 УК РФ, которая вводит ответственность за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, лица, осуществляющего приёмку поставленных товаров, выполненных работ,

оказанных услуг, иного уполномоченного лица, представляющего интересы заказчика.

Введённые нормы свидетельствуют о том, что данное общественно-опасное деяние в нынешних реалиях подвержено темпу роста данных отклонений. И действительно, согласно данным судебной статистики по делам о коррупционной направленности, опубликованной Судебным департаментом при Верховном суде РФ по информации за 2024 год, по статье 200.5 УК РФ осудили 14 человек, а по данным за первое полугодие 2025 года, за этот период по статье 200.5 УК РФ осудили 31 человека, что больше, чем за весь 2024 год, что подтверждает опасения об увеличении количества таких преступлений [4].

По мнению *А. В. Грачева* и *Л. В. Сикорской*: «Обоюдная выгода коррупции для заказчика и исполнителя создаёт почву для взаимных действий участников коррупционных сделок, направленных на сокрытие следов коррупции как в документации, так и посредством использования специальных форм создания видимости чистого отбора исполнителя» [5, с. 328].

Данные слова о выгоде подтверждаются тем, что в результате коррупциогенных деяний происходит растрата именно тех денежных средств, которые выделяются государством, тем самым, не затрагивая личные сбережения участников данной махинации. Особенно это негативно воспринимается обществом, когда такого рода деяния осуществляются в системе обеспечения соответствующими ресурсами Российской армии в условиях СВО.

Это обуславливает необходимость затронуть меры противодействия и профилактики «откатов» в госзакупках, которые включают комплекс взаимодополняющих мероприятий, направленных на повышение прозрачности, совершенствование процедур отбора, усиление контроля, институциональные реформы, а также информационную, образовательную и стимулирующую поддержку участников закупочных процессов.

Важным элементом является обязательная публикация тендерной документации, контрактов, отчётов о выполнении и субподрядных цепочек, что создаёт условия для общественного контроля и снижает коррупционные риски.

Процедуры отбора закупок улучшаются за счёт стандартизации требований, проведения независимой экспертизы и использования электронных конкурентных платформ, что обеспечивает объективность и равные возможности для участников.

Усиление контроля достигается через расширение полномочий независимых надзорных органов, внедрение регулярных выборочных аудитов и тщательную проверку бенефициарных собственников и связанных с ними лиц, что предотвращает злоупотребления и повышает ответственность.

Институциональные реформы предполагают ротацию кадров в закупочных подразделе-

лениях, чёткое разделение функций по этапам закупочного процесса, а также внедрение систем выявления конфликта интересов и обязательное декларирование, что снижает концентрацию власти и минимизирует внутренние риски.

Информационно-образовательные меры реализуются посредством тренингов для государственных служащих и поставщиков, регулярных антикоррупционных программ и надёжной защиты информаторов, что способствует формированию культуры добросовестности. Вместе с тем, особую значимость представляет деятельность правоохранительных органов, суда в пресечении преступных проявлений, в том числе и коррупционных [6].

Одним из наиболее актуальных и перспективных направлений предотвращения откатов в сфере госзакупок является попытка внедрения в системы конкурсов искусственного интеллекта.

В Российской Федерации уже существует система «Антикартель», которая размещена на платформе «ГосТех» и автоматически обрабатывает 9,6 миллиона торгов по 20 техническим и поведенческим критериям. По заявлению Правительства РФ в начале 2026 года в неё планируется внедрить технологию искусственного интеллекта. Это позволит находить новые схемы сговоров, не известные ранее. Данная система будет осуществлять автоматический мониторинг 100% открытых государственных закупок. Курирование и управление данной системой возложено на Федеральную антимонопольную

службу Российской Федерации. Ранее анализ государственных торгов проводился специалистами ФАС в ручном режиме [7].

Ну и наконец, поощрение добросовестных поставщиков через ведение специальных реестров, что поддерживает законопослушное поведение и укрепляет доверие к закупочной системе. В совокупности данные меры создают комплексный механизм противодействия и профилактики «откатов» в государственных закупках.

Подводя итог исследованию, важно отметить, что государственные закупки остаются сферой повышенного риска для коррупционного воздействия. Необходимость принятия действенных мер по борьбе с проявлением взяточничества и «откатов» требует консолидации усилий всех заинтересованных сторон: представителей исполнительной власти, бизнес-сообщества и гражданского общества [8, с. 22].

Особое внимание должно уделяться повышению прозрачности процессов формирования конкурсных комиссий, усилению роли общественного контроля и внедрению новых цифровых решений, позволяющих минимизировать влияние человеческого фактора на принятие ключевых решений. Особое внимание необходимо обратить на возможности использования искусственного интеллекта при организации тендеров в этой сфере.

Материалы поступили в редакцию 28.02.2026 г.

Библиографический список (References)

1. **Вестов, Ф. А.** Совершенствование отдельных институтов правового государства в целях экономического и социального благополучия в России / Ф. А. Вестов, О. Ф. Фаст. – Текст : непосредственный // Основы экономики, управления и права. – 2021. – № 1 (26). – С. 64–68. – ISSN 2305-8641.
2. **Торбин, Ю. Г.** «Откаты» как предмет взяточничества в сфере государственных и муниципальных закупок / Ю. Г. Торбин. – Текст : непосредственный // Государственная служба и кадры. – 2024. – № 2. – С. 43–46. – ISSN 2312-0444.
3. **Макеев, Д.** Задержание за взятку главы Сакского района Крыма / Д. Макеев. – Текст : электронный // РИА НОВОСТИ КРЫМ 29.11.2025. – URL: <https://crimea.ria.ru/20251129/zaderzhanie-za-vzyatku-glavy-sakskogo-rayona-kryma--podrobnosti-dela-1151275942.html> (дата обращения: 29.11.2025).
4. **Корня, А.** Самыми распространёнными в России остаются взятки до 50 тыс. рублей / А. Корня. – Текст : электронный // Коммерсантъ. 20.10.2025. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8139111> (дата обращения: 20.10.2025).

1. **Vestov, F. A., Fast, O. F.** (2021). *Sovershenstvovanie otdel'nykh institutov pravovogo gosudarstva v tselyakh ekonomicheskogo i sotsial'nogo blagopoluchiya v Rossii* [Improving Individual Institutions of the Rule of Law for the Purpose of Economic and Social Well-Being in Russia]. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava*. No. 1 (26). Pp. 64–68. ISSN 2305-8641.
2. **Torbin, Yu. G.** (2024). «*Otkaty*» kak predmet vzyatochnichestva v sfere gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok [“Kickbacks” as a Subject of Bribery in the Sphere of Public and Municipal Procurement]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. No. 2. Pp. 43–46. ISSN 2312-0444.
3. **Makeev, D.** (2025). *Zaderzhanie za vzyatku glavy Sakskogo raiona Kryma* [Arrest of the head of the Saksky district of Crimea for bribery]. *RIA NOVOSTI KRYM*. URL: <https://crimea.ria.ru/20251129/zaderzhanie-za-vzyatku-glavy-sakskogo-rayona-kryma--podrobnosti-dela-1151275942.html> (data obrashcheniya: 29.11.2025).
4. **Kornya, A.** (2025). *Samymi rasprostranennymi v Rossii ostayutsya vzyatki do 50 tys. rublei* [Bribes of up to 50 thousand rubles remain the most common in Russia]. *Kommersant*". URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8139111> (data obrashcheniya: 20.10.2025).

5. **Грачев, А. В.** Латентность как фактор коррупции в системе государственных закупок / А. В. Грачев, Л. В. Сикорская. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 5. – С. 326–329. – ISSN 2073-0454.
6. **Вестов, Ф. А.** Отдельные аспекты значимости суда в противодействии коррупции / Ф. А. Вестов, О. Ф. Фаст. – Текст : непосредственный // Базис. – 2019. – № 2 (6). – С. 34–39. – ISSN 2587-8042.
7. **Трофимова, В.** ИИ будет бороться со сговорами на госторгах в России / В. Трофимова. – Текст : электронный // Фонтанка.ру. 09.12.2025. – URL: <https://www.fontanka.ru/2025/12/09/76162524/> (дата обращения: 09.12.2025).
8. **Вестов, Ф. А.** Отдельные аспекты политических идей, реализуемых в правовом и социальном государстве / Ф. А. Вестов, О. Ф. Фаст. – Текст : непосредственный // Базис. – 2022. – № 1 (11). – С. 18–24. – ISSN 2587-8042.
5. **Grachev, A. V., Sikorskaya, L. V.** (2022). *Latentnost' kak faktor korruptsii v sisteme gosudarstvennykh zakupok* [Latency as a factor of corruption in the public procurement system]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. No. 5. Pp. 326–329. ISSN 2073-0454.
6. **Vestov, F. A., Fast, O. F.** (2019). *Otdel'nye aspekty znachimosti suda v protivodeistvii korruptsii* [Certain aspects of the importance of the court in combating corruption]. *Basis*. No. 2 (6). Pp. 34–39. ISSN 2587-8042.
7. **Trofimova, V.** (2025). *II budet borot'sya so sgovorami na gostorgakh v Rossii* [AI will combat collusion in public tenders in Russia]. *Fontanka.ru*. URL: <https://www.fontanka.ru/2025/12/09/76162524/> (data obrashcheniya: 09.12.2025).
8. **Vestov, F. A., Fast, O. F.** (2022). *Otdel'nye aspekty politicheskikh idei, realizuemykh v pravovom i sotsial'nom gosudarstve* [Certain aspects of political ideas implemented in a legal and social state]. *Basis*. No. 1 (11). Pp. 18–24. ISSN 2587-8042.

УДК 159.9

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ В СИСТЕМЕ МЕТАНАВЫКОВ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

RESILIENCE IN THE SYSTEM OF PERSONAL META-SKILLS IN MODERN
CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF SOCIAL REALITY

© Колокольцева Ольга Владимировна

Olga V. Kolokoltseva

кандидат социологических наук, доцент, заведующий отделением, Академия управления городской средой, градостроительства и печати (г. Санкт-Петербург).

PhD (Sociological), Associate Professor, Head of Department, Academy of Urban Management, Planning and Printing (St. Petersburg).

✉ olga_kolokolceva@mail.ru

Аннотация. Автор анализирует основные характеристики современной социальной реальности. В статье рассматривается понятие метанавыков, а также анализируются особенности жизнестойкости как особого метанавыка современного человека.

Ключевые слова: социальная реальность, современный мир, эра, человек, личность, метанавыки, жизнестойкость.

Abstract. The author analyzes the key characteristics of contemporary social reality. The article examines the concept of meta-skills and also examines the characteristics of resilience as a distinct meta-skill of modern humans.

Key words: social reality, modern world, era, human, personality, meta-skills, resilience.

Современная социальная реальность характеризуется значительными социальными трансформациями, затрагивающими основные сферы жизнедеятельности общества. Несмотря на ряд позитивных сдвигов и положительную динамику в развитии многих социальных институтов и институциональных единиц, которые демонстрируют в настоящее время несомненный прогресс в общественном развитии, само по себе состояние социума характеризуется такими явлениями, как anomia, турбулентность, напряженность, рост всевозможных рисков и угроз, хаос, информационная агрессия, затянувшийся пермакризис. Следует отметить, что термин «пермакризис» означает «длительный период нестабильности и неуверенности на фоне череды сменяющих друг друга глобальных катаклизмов и неурядиц» [1]. Наибольшую популярность и активное использование в научном обороте термин «пермакризис» получил «после объявления его словом 2022 г., по версии британского словаря английского языка Collins English Dictionary (The Collins Word of the Year 2022), в связи с такими событиями, как глобальная политическая нестабильность, изменение климата и рост стоимости жизни» [1].

Современный мир очень сложный и неоднозначный, а множество происходящих в нем процессов влечет за собой неопределенность

и усугубляют состояние кризиса. Как отмечает российский исследователь Марк Розин, наша эпоха называется SHIVA-миром, которому характерно разрушение прежней и зарождение новой эпохи. Этому предшествовали VUGA-мир и BANI-мир, собственно, которые и подверглись крушению. Основные характеристики и акронимы всех трех эпох представлены на рисунке 1.

Нельзя не согласиться, что современная социальная реальность, наша эпоха, наш мир, в котором мы живем, имеет такие характеристики, как «расщепленный», «ужасный», «невообразимый», «беспощадный», но, несмотря на все это «возрождающийся».

В этих условиях современной социальной реальности постоянно возрастают нагрузки на человека. Это касается практически всех сторон и аспектов его жизнедеятельности, в том числе образовательной, профессиональной сфер, а также личной и семейной жизни.

Справиться с тотальным и всесторонним прессингом, обусловленным разнообразными нагрузками настоящей социальной реальности, несмотря на прогресс развития и достижения во многих областях, современному человеку очень сложно. Это отражается на состоянии физического и психического здоровья личности, а соответственно, оказывает и на личное благополучие человека.

Рис. 1. VUCA-мир, BANI-мир, SHIVA-мир [2]

Одним из механизмов, которые позволяют обеспечить определенную степень защиты и выступить в качестве «подушки безопасности» от всевозможных натисков, рисков и угроз современного мира, которые в своей совокупности и образуют комплексную нагрузку на личность, выступает система метанавыков, представляющая собой комплекс взаимосвязанных между собой навыков личности, «которые являются основой для других, более частных навыков» [3]. Как отмечает *С. Р. Филонович*, «в современных условиях число навыков, необходимых человеку для поддержания индивидуальной конкурентоспособности и выполнения профессиональных обязанностей, все время растет» [3], поскольку давление внешних факторов из социума и социального окружения отдельного человека постоянно усиливается и приобретает новые формы появления.

Сам термин «метанавыки» был введен в научный оборот в США процессуальным психотерапевтом *Эми Минделл*, которая раскрыла это понятие в книге *Metaskills: The Spiritual Art of Therapy* («Метанавыки: духовное искусство терапии»), как «умения духа» [4], либо в буквальном переводе это означает сверхнавыки.

Современные ученые и практики выделяют в системе метанавыков личности различные навыки, а их набор и раскрытие содержания зависит от трендов происходящих социальных трансформаций. Например, следуя вектору, заданному в исследованиях и практике психотерапии *Эми Минделл*, *Александр Савкин* и *Марина Данилова*, выделяют следующие 9 метанавыков: «осознанность, эмпатия, безоговорочность, гибкость мышления и поведения, креативность, интегральное восприятие и мышление, толерантность к различиям, внимательность, аутентичность и проявленность» [5]. Конечно, этот перечень в системе метанавыков

не ограничен, а в зависимости от социальных изменений и потребностей времени появляется необходимость в появлении других, новых метанавыков. В рамках данной статьи будет рассмотрен более подробно еще один метанавык, в котором остро нуждаются современные люди, а именно, метанавык жизнестойкости, поскольку в современном мире приходится выживать в условиях постоянного хаоса, неопределенности, стресса, агрессивного информационного поля и кризисных явлений, влекущих за собой множество деструктивных начал, которые проявляются во многих социальных институтах, таких как, семья, образование, профессиональная деятельность, бизнес, институты культуры и права и т. д.

Одним из наиболее полных определений жизнестойкости, является понятие, которое представлено в книге *Леонтьева Д. А.* и *Рассказовой Е. И.* на основе концепции жизнестойкости *Сальвадора Мадди*. Данная концепция раскрывает содержание понятия жизнестойкости как «систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Это диспозиция, включающая в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания (*hardy coping*) со стрессами и восприятия их как менее значимых» [6, с. 5].

Указанные три компонента жизнестойкости позволяют личности противостоять чрезмерным нагрузкам, эмоциональному выгоранию, стрессу, выбрать оптимальную стратегию совладания со внутренней напряженностью в соответствии со сложившейся трудной жизненной ситуацией, которая может быть обуслов-

лена как объективными, так и субъективными причинами.

В последнее время в образовательной среде и профессиональных сообществах стало популярным выражение «прокачать навыки». Стоит заметить, что применительно к жизнестойкости это выражение сложно применимо, поскольку жизнестойкость тесно связано с внутренней картиной мира человека, его системой ценностей, осознанием своего места в мире и своих персональных возможностей, благодаря которым и обеспечивается взаимосвязь системы основных компонентов жизнестойкости. Например, вовлечённость тесно связана с мотивацией, которая, как известно, является побуждением к действию с определенной целью. Поэтому, жизнестойкий человек вряд ли будет бездействовать, оказавшись в трудной жизненной ситуации. Контроль является важнейшим компонентом саморегуляции, управления собственным физическим и эмоциональным состоянием личности, а принятие риска позволяет человеку, исходя из своих внутренних убеждений, оценить степень угроз и спроектировать для себя границы безопасности. Причем такая система взаимосвязанных компонентов жизнестойкости личности применима практически для всех сфер жизнедеятельности человека и конструирования социальных связей, начиная от личной жизни, общения с друзьями и заканчивая профессиональными отношениями, включая взаимодействие в коллективе.

Поэтому очень важно уделять внимание значению формирования жизнестойкости, как особого метанавыка в процессе воспитательной работы, проведения превентивных мероприятий, организации профилактической работы с различными социальными группами, чтобы оказать влияние на конструирование мировоззрения и создание картины мира, которая позволит выжить в хаосе, неопределенности и агрессивном информационном поле современного мира. Неслучайно курсы по жизнестойкости в той или иной форме стали включаться в содержание дополнительных профессиональных программ для самых разных целевых аудиторий потребителей образовательных услуг, например, как для представителей

бизнеса, так и для социальных работников в области социального сиротства, педагогических, медицинских работников и др. Следуя вектору, заданному *Сальвадором Мадди* ещё в середине 70-х годов прошлого века, впервые предложившему проведение тренингов жизнестойкости в организациях, в настоящее время стали пользоваться большой популярностью подобные тренинги, разрабатываемые на основе его методологии с учётом вызовов и трендов настоящего времени. Например, исходя из рисков и угроз здоровью, эпидемиологической ситуации в мире, несомненный интерес представляют программы тренингов жизнестойкости во взаимосвязи с популяризацией здорового образа жизни современных специалистов. В частности, специалистами Нижегородского научно-исследовательского института гигиены и профпатологии Роспотребнадзора была разработана программа семинара-тренинга жизнестойкости работников и навыков здорового образа жизни, которая прошла успешную апробацию и продемонстрировала положительные эффекты для группы участников после её прохождения, а именно, отмечается, что «заключительный замер продемонстрировал положительную тенденцию изменений показателей профессиональной и личной сфер испытуемых» [7, с. 167].

Таким образом, жизнестойкость занимает особое место в системе метанавыков личности в современных условиях развития социальной реальности. Она является мощным ресурсом в совладании со стрессовой ситуацией, а также в обеспечении сохранности психического и физического здоровья, личного благополучия современного человека, обеспечивая тем самым определенный уровень качества жизни личности. Благодаря жизнестойкости могут культивироваться и другие метанавыки, которые в своей взаимосвязи друг с другом позволяют обеспечить конкурентоспособность, личную эффективность, сохранить собственное «колесо баланса», гибко адаптироваться без лишних потерь в условиях постоянных социальных трансформаций и адекватно реагировать на новые вызовы современности.

Материалы поступили в редакцию 03.02.2026 г.

Библиографический список (References)

1. Пермакризис // Большая Российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/permakrizis-7aba83> (дата обращения: 02.02.2026). – Текст : электронный.
2. **Розин, М.** Манифест мира Шива / М. Розин. – Текст : электронный // ЭКОНСИ. – URL: <https://www.ecopsy.ru/insights/shivamir/> (дата обращения: 02.02.2026).
3. **Филонович, С. Р.** Метанавыки: что это такое и почему они необходимы топ-менеджерам : интервью / С. Р. Филонович. – Текст : электронный // МИРБИС. – URL: <https://www.e-xecutive.ru/education/mbarus/1998077-metanavyki->

1. (2023) *Permakrizis* [Permacrisis]. *Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya*. URL: <https://bigenc.ru/c/permakrizis-7aba83> (accessed 02 February, 2026).
2. **Rozin, M.** (2022). *Manifest mira Shiva* [Manifesto of the world of Shiva]. *EKONSI*. URL: <https://www.ecopsy.ru/insights/shivamir/> (accessed 02 February, 2026).
3. **Filonovich, S. R.** (2024). *Metanavyki: chto eto takoe i pochemu oni neobkhodimy top-menedzheram : interv'yu* [Metanavyki : what they are and why top managers need them: an interview]. *MIRBIS*. URL: <https://www.e-xecutive.ru/education/mbarus/1998077-metanavyki->

что-то-такое-и-почему-они-необходимы-топ-
menedzheram (дата обращения: 02.02.2026).

4. **Минделл, Эми.** Психотерапия как духовная практика / Э. Минделл ; пер. с англ. Ларисы и Игоря Романенко. – Текст : электронный // Электронная библиотека RoyalLib.com. – URL: https://royallib.com/read/mindell_emi/psihoterapiya_kak_duhovnaya_praktika.html#0 (дата обращения: 03.02.2026).

5. **Ершов, И.** Метанавыки в метамире: как начать получать удовольствие от жизни и выйти на новую ступень в карьере / И. Ершов. – Текст : электронный // Британская высшая школа дизайна. – URL: <https://britishdesign.ru/about/blog/341917/> (дата обращения: 03.02.2026).

6. **Леонтьев, Д. А.** Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – М. : Смысл, 2006. – 68 с. – ISBN 5-89357-228-9. – Текст : непосредственный.

7. **Васильева, Т. Н.** Разработка и апробация программы семинара-тренинга жизнестойкости работников и навыков здорового образа жизни / Т. Н. Васильева, Т. В. Федотова, М. М. Некрасова, В. П. Телюпина, В. А. Скворцова. – Текст : непосредственный // Организационная психология. – 2023. – Т. 13. – № 3. – С. 158–181. – ISSN 2312-5942. – DOI: 10.17323/2312-5942-2023-13-3-158-181.

ru/education/mbarus/1998077-metanavyki-
что-то-такое-и-почему-они-необходимы-топ-
menedzheram (accessed 02 February, 2026).

4. **Mindell, Emi.** (2026). *Psikhoterapiya kak dukhovnaya praktika* [Psychotherapy as a spiritual practice]. *Per. s angl. Larisy i Igorya Romanenko. Elektronnaya biblioteka RoyalLib.com.* URL: https://royallib.com/read/mindell_emi/psihoterapiya_kak_duhovnaya_praktika.html#0 (accessed 03 February, 2026).

5. **Ershov, I.** (2025). *Metanavyki v metamire: kak nachat' poluchat' udovol'stviye ot zhizni i vyiti na novuyu stupen' v kar'ere* [Metanavyks in the meta-world: how to start enjoying life and reach a new stage in your career]. *Britanskaya vysshaya shkola dizaina.* URL: <https://britishdesign.ru/about/blog/341917/> (accessed 03 February, 2026).

6. **Leont'ev, D. A., Rasskazova, E. I.** (2006). *Test zhiznestoikosti* [Test of resilience]. Moscow. *Smysl.* 68 p. ISBN 5-89357-228-9.

7. **Vasil'eva, T. N., Fedotova, T. V., Nekrasova, M. M., Telyupina, V. P., Skvortsova, V. A.** (2023). *Razrabotka i aprobatsiya programmy seminara-treninga zhiznestoikosti rabotnikov i navykov zdorovogo obraza zhizni* [Development and testing of the training seminar program for workers' resilience and healthy lifestyle skills]. *Organizatsionnaya psikhologiya.* Vol. 13. No. 3. Pp. 158–181. ISSN 2312-5942. DOI: 10.17323/2312-5942-2023-13-3-158-181.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PROFESSIONAL ETHICS OF TEACHING STAFF
IN THE PROCESS OF IMPLEMENTING LABOR ACTIVITIES

© Куликова Марина Олеговна

Marina O. Kulikova

методист, Дом детского творчества Калининского района Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург).

Methodologist, Children's Art Center of Kalininsky District of Saint-Petersburg (St. Petersburg).

✉ mokulikova@mail.ru

Аннотация. Автор анализирует некоторые вопросы, касающиеся профессиональной этики педагогов. В статье рассматривается понятие профессиональной этики педагогических работников, а также анализируются особенности нормативно-правового регулирования профессиональной этики в процессе осуществления педагогической деятельности.

Ключевые слова: профессиональная этика, педагогический работник, обязанности, нормы, конфликт, коллизия, спор, комиссия.

Abstract. The author analyzes several issues related to the professional ethics of teachers. The article examines the concept of professional ethics for teaching staff and analyzes the specifics of the legal regulation of professional ethics in the teaching profession.

Key words: professional ethics, teaching staff, duties, norms, conflict, collision, dispute, commission.

Современные социальные трансформации, охватившие все сферы социума, глубоко отразились и на сфере образования. Серьёзные изменения, происходящие в системе российского образования, затрагивают интересы всех участников образовательного процесса, но в большей степени они отражаются на педагогических работниках, профессиональная деятельность которых включает в себя комплекс разноплановых мероприятий и не всегда ограничивается исключительно учебной, воспитательной, методической и научно-исследовательской работой.

Труд педагога всегда связан с процессом постоянной коммуникации с разными людьми, работой с большими потоками информации, значительными эмоциональными нагрузками, сложностями межличностных отношений в педагогических коллективах, что может приводить к ряду таких негативных последствий, как стресс, профессиональное выгорание, а иногда, даже соматические заболевания и др. С учётом этого этих факторов вопросы профессиональной этики педагогических работников приобретают особое значение, а их роль в процессе реализации трудовых функций не теряет своей большой значимости и актуальности.

В литературе существуют различные точки зрения к определению педагогической этики и профессиональной этики педагогических работников. Однозначной точки зрения к определению этих категорий в данный момент не существует, поскольку эти дефиниции претерпевают изменения и дополнения с учётом вызовов времени и трендов современности. Однако стоит отметить, что большой научный вклад в исследование проблем «педагогической этики» внесли В. И. Андреев, Д. А. Белухин, Р. Г. Мамедзаде, Т. В. Мишаткина, В. И. Писарёнок и И. Я. Писарёнок, П. К. Холмогоров, В. Н. Чернокозова и И. И. Чернокозов. Они описывали, что нравственное сознание педагога формируется, по существу, также стихийно, как и любого другого члена общества. Оно соответствует времени. На сегодняшний день педагог усваивает нормы морали и осознаёт цели самовоспитания, саморазвития, самоосуществления в гуманистической системе ценностей, проходя обычные этапы социализации: семья, дошкольные учреждения, школа, вуз» [1].

Как отмечает Сариева А. Б., «педагогическая этика – это совокупность норм и правил поведения педагога, обеспечивающая нравственный характер педагогической деятельности и взаимоотношений, обусловленных педаго-

гической деятельностью; наука, изучающая происхождение и природу, структуру, функции и особенности проявления морали в педагогической деятельности; профессиональная нравственность педагога» [1].

Л. Л. Шевченко определяет педагогическую этику как составную часть этики, которая отражает «специфику функционирования морали (нравственности) в условиях целостного педагогического процесса, наука о разных аспектах нравственной деятельности учителя [2, с. 23].

По мнению И. В. Тимониной особенности педагогической этики и её отличительные характеристики детерминированы, прежде всего, тем, «что педагог имеет дело с весьма хрупким, динамичным «объектом воздействия» – ребёнком. Отсюда повышенная деликатность, тактичность, ответственность» [3, с. 11].

В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрены такие требования, как:

- обязанность педагогических работников следовать требованиям профессиональной этики;
- ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение этих требований;
- необходимость закрепления норм профессиональной этики в локальных актах образовательной организации.

Исходя из этих требований правового регулирования, соблюдение этических норм педагогическими работниками выступают в качестве одного из приоритетов в осуществлении их трудовых функций и относятся к основной части профессиональных обязанностей педагогов. Как уже было отмечено ранее, осуществление и реализация профессиональной деятельности педагогических работников сопряжены не только с высокими нагрузками, но с высокой степенью ответственности.

Именно поэтому в России в декабре 2025 года произошло нормативно-правовое закрепление вопросов регулированию профессиональной этики педагогических работников. В частности, совместным письмом от 22 декабря 2025 г. № ОК-3775/0843 Министерства просвещения Российской Федерации и Общероссийского профсоюза образования было утверждено Примерное положение о нормах профессиональной этики педагогических работников (далее – Положение), которое теперь является главным ориентирующим нормативным правовым документом в деятельности образовательных организаций для использования внутренних локальных актов, регулирующих вопросы профессиональной этики.

В указанном Положении даётся определение профессиональной этики педагогических работников, под которой законодатель категоризирует эту дефиницию «как совокупность моральных норм, определяющих отношение педагогического работника к своему професси-

ональному долгу и ко всем участникам образовательных отношений».

Кроме того, Положение раскрывает основные нормы поведения педагогического работника в профессиональной сфере и предъявляемые к ним требования, а именно, в обязанности современного педагога входят:

- сохранение чести и достоинства при всех обстоятельствах;
- уважение обучающихся, их родителей (законных представителей) и коллег;
- проявление доброжелательности, тактичности и вежливости;
- соблюдение равенства прав и свобод независимо от пола, национальности, языка, убеждений и иных обстоятельств;
- исключение влияния личных, имущественных и иных интересов на исполнение должностных обязанностей;
- соблюдение культуры речи и норм русского языка, в том числе при общении в сети Интернет и мессенджерах;
- запрет на размещение информации, способной причинить вред здоровью и развитию детей;
- поддержание аккуратного внешнего вида, соответствующего профессиональному этикету;
- обеспечение конфиденциальности информации об обучающихся;
- применение мер по предупреждению и урегулированию конфликтов интересов.

Особым образом отмечается обязанность педагогических работников «сохранять самообладание, избегать провокаций и конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб деловой репутации педагога или образовательной организации» [4].

Образовательные организации на основе указанного Положения должны разрабатывать и активно внедрять в свою деятельность локальные акты, касающиеся регулирования вопросов, связанных с профессиональной этикой педагогических работников, а также создавать комиссии по урегулированию споров в этой области.

Как представляется, благодаря этому Положению требования и нормы профессиональной этики педагогов стали более конкретными, чёткими, доступными для понимания, а в случае возникновения коллизий, спорных ситуаций между участниками образовательного процесса, связанных с непосредственным осуществлением своей профессиональной деятельности педагогическим работником, возникший конфликт в обязательном порядке должен быть рассмотрен специальной комиссией с вынесением соответствующего решения, исходя из принципов объективного, всестороннего и справедливого изучения всех обстоятельств возникшей ситуации.

Таким образом, крайне важно, чтобы образовательные организации в рамках своей деятельности обеспечили комплекс мер, направленных не только на обеспечение зна-

ния, осознания, соблюдение педагогическими работниками норм профессиональной этики, но и на профилактику возникновения коллизий и споров между участниками образовательного процесса, снижения угроз и рисков конфликтных ситуаций. Это предполагает организацию и проведение целенаправленной работы с педагогическим составом, направленную на развитие персонала, стимулирование и мотивацию к повышению эффективности осуществления

трудовых функций в рамках правового поля и профилактику профессионального выгорания, что, в свою очередь, безусловно приведёт к положительным эффектам в основных направлениях деятельности образовательной организации и улучшит её имидж как в глазах персонала, так и в восприятии сторонних организаций и общественности.

Материалы поступили в редакцию 22.05.2026 г.

Библиографический список (References)

1. **Сариева, А. Б.** Понятие о педагогической этике и её задачи / А. Б. Сариева. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной педагогики : матер. II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июль 2012 г.). – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/60/2548> (дата обращения: 22.05.2026).
2. **Шевченко, Л. Л.** Практическая педагогическая этика. Экспериментально-дидактический комплекс / Л. Л. Шевченко. – М. : Соборъ, 1997. – 506 с. – ISBN 5-85588-013-3. – Текст : непосредственный.
3. **Профессиональная этика педагога : учебно-методическое пособие / сост. И. В. Тимонина.** – Кемерово, 2014. – 203 с. – URL: https://bmu.vrn.muzkult.ru/media/2018/08/02/1225660642/Professionalnaya_etika.pdf (дата обращения: 22.05.2026).
4. **Профессиональная этика педагога: что изменилось в нормативном регулировании и как это применять на практике // АНО ДПО «Образовательный центр "Каменный город"».** – URL: <https://eduregion.ru/k-zhurnal/professionalnaya-etika-pedagoga-chto-izmenilos-v-normativnom-regulirovanii-i-kak-eto-primenyat-na-pr/> (дата обращения: 22.05.2026). – Текст : электронный.
1. **Sarieva, A. B.** (2012). *Ponyatie o pedagogicheskoi etike i ee zadachi* [The concept of pedagogical ethics and its tasks]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi pedagogiki : mater. II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Ufa, iyul' 2012 g.)*. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/60/2548> (accessed 22 May, 2026).
2. **Shevchenko, L. L.** (1997). *Prakticheskaya pedagogicheskaya etika. Eksperimental'no-didakticheskii kompleks* [Practical pedagogical ethics. Experimental and didactic complex]. Moscow. *Sobor*". 506 p. ISBN 5-85588-013-3.
3. (2018). *Professional'naya etika pedagoga : uchebno-metodicheskoe posobie / sost. I V. Timonina* [Professional ethics of a teacher : an educational and methodical manual / comp. I. V. Timonina]. Kemerovo. 203 p. URL: https://bmu.vrn.muzkult.ru/media/2018/08/02/1225660642/Professionalnaya_etika.pdf (accessed 22 May, 2026).
4. (2026). *Professional'naya etika pedagoga: chto izmenilos' v normativnom regulirovanii i kak eto primenyat' na praktike* [Professional ethics of a teacher: what has changed in regulatory regulation and how to apply it in practice]. ANO DPO «Obrazovatel'nyi tsentr "Kamennyi gorod"». URL: <https://eduregion.ru/k-zhurnal/professionalnaya-etika-pedagoga-chto-izmenilos-v-normativnom-regulirovanii-i-kak-eto-primenyat-na-pr/> (accessed 22 May, 2026).

«ЧУДОДЕЙСТВЕННОЕ СРЕДСТВО ОТ ХОЛЕРЫ»: СУЕВЕРИЯ И НАРОДНЫЕ СПОСОБЫ БОРЬБЫ С ХОЛЕРОЙ В XIX ВЕКЕ

«A MIRACLE AGAINST CHOLERA»: SUPERSTITION AND POPULAR METHODS OF COMBATING CHOLERA IN THE 19TH CENTURY

© Варфоломеев Александр Юрьевич

Alexander Yu. Varfolomeev

старший научный сотрудник, Муниципальное учреждение культуры «Музей-усадьба Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов).

senior researcher, Municipal Cultural Institution "Museum-estate of N. G. Chernyshevsky" (Saratov).

✉ varfolomeev-alexandr@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию народных предрассудков, суеверий, способам врачевания и ритуалам, связанных с борьбой с эпидемиями холеры в Российской империи в XIX веке на примере Саратовской губернии. Автором рассматриваются мифологические представления о холере в образе одной из «дочерей Ирода», или «Птицы-Юстрицы», ритуальные методы борьбы с болезнью – опахивание, создание обыденных вещей, баня, а также популярные среди крестьян средства самолечения – дёготь, чеснок, водка. В статье проанализировано недоверие населения к официальной медицине, предпочтение знахарям и кровопусканию, а также критика врачами невежества и суеверий, которые усугубляли смертность.

Ключевые слова: предрассудки, суеверия, эпидемия, холера, народная медицина, знахарство, Саратовская губерния.

Abstract. The article is devoted to the study of popular prejudices, superstitions, methods of healing, and rituals associated with the fight against cholera epidemics in the Russian Empire in the 19th century, using the example of the Saratov province. The author examines the mythological representations of cholera as one of the "Daughters of Herod" or the "Bird of Yustritsa," as well as the ritual methods of combating the disease, such as fanning, creating everyday objects, and using the sauna, as well as the popular self-treatment methods among peasants, such as tar, garlic, and vodka. The article analyzes the population's distrust of official medicine, their preference for traditional healers and bloodletting, as well as the doctors' criticism of ignorance and superstitions that exacerbated mortality rates.

Key words: prejudices, superstitions, epidemic, cholera, traditional medicine, witchcraft, Saratov Province.

История зарождения и развития людских предрассудков при борьбе с различными болезнями уходит в глубокую древность. Эпидемии, из-за бессилия перед ними людей, с древности были окутаны мифами и различными суевериями, сопровождавшимися мистическими обрядами. Они возникали из-за того, что человеческое сознание не могло объяснить с научной точки зрения всё происходящее. Наши предки представляли болезни в образе 12 женщин - дочерей царя Ирода. Имена этих «дочерей» скорее обозначали симптомы болезней, чем их названия: Лихорадка, Лихоманка, Трясуха, Гнегуха, Кумоха, Китюха, Желтуха, Бледнуха, Ломовая, Маяльница, Знобуха, Трепуха.. Помимо этого, люди воспринимали эпидемии как нарушение границы между миром живых и миром мёртвых. Считалось, чтобы прогнать поветрие надо было его напугать, а лучше даже убить.

Холера, чума, тиф, испанский грипп и даже Covid-19 – стали лучшими примерами, демонстрирующими проявления людского суеверия. Современные методы профилактики заболеваний для наших предков показались бы уж слишком скучными и даже смешными. Носить маски, мыть руки и дистанцироваться? Зачем? Если заразу можно прогнать с помощью «ведьминского ша баша» или просто напугать, громко покричав возле больного, а лучше даже ударить его – чтобы наверняка [11].

В Саратове холера появилась в конце июля 1830 г. В поисках спасения от незваной и страшной «азиатской гостии» многие саратовцы стали брать из храмов иконы, и дома служить молебны. Люди ходили по улицам с завязанным платками по самые глаза лицом, натертыми дегтем и нефтью, в глубоком унынии. Чувства от безысходности и большого количества жертв притупились, что даже не было слез

по самым близким умершим. Многие, оберегая себя, просто не выходили из дому. Тем, у кого было свое хозяйство, самоизоляция давалась намного легче. Некоторые завешивали окна коврами, старались никуда не выходить. Это объяснялось тем, что в XIX веке у людей еще были сильны представления о том, что в окружающей среде обитают «заразительные начала». Да и большинство врачей того времени полагали, что через воздух передаются, так называемые, миазматические болезни – холера, малярия, брюшной тиф и т. п. Источником заражения воздуха могут быть продукты гниения, которые содержатся в земле, воде (особенно болотной), отходах жизнедеятельности и т. п. И еще один интересный факт: слабодушные и трусливые люди, по мнению лекарей, относились к группе риска. Так, например, врач мог диагностировать холеру у пациента, и сказать заболевшему, что он заразился «от испуга и потрясения» [12, с. 195].

К медицинским работникам большинство населения относились настороженно, и любую болезнь люди в то время пытались вылечить самостоятельно. Среди населения были популярны лечебники (травники, зелейники) – настоящие памятники русской народной медицины. Они представляли собой рукописные сборники, в которых подробно описывались существующие болезни, строение тела человека, а также приводились советы по правильному питанию и даже массажу. В то время люди не связывали возникновение болезни с действительными причинами. Например, в избах, как правило, царила полная антисанитария, а многие крестьяне не имели возможности качественно писаться. Очень высока была детская смертность. Помимо всего этого, ситуацию усугубляли тяжелые условия труда и проживания, особенно зимой [12, с. 195].

В народном сознании холеру представляли по-разному. Некоторые утверждали, что она похожа на старуху с искаженным от страданий лицом. По ночам она ходит по воде, беспрестанно вздыхает. В том доме, где она остановиться переночевать не останется в живых ни одного человека. Другие представляли её на древнегреческий манер – в виде трех сестер, приходящих из-за моря, которые были одеты в белоснежные саваны. Но в большинстве славянских народных преданий эту страшную болезнь называли Птицей-Юстрицей и представляли в виде чёрной большой птицы со змеиными головами и хвостом.

Методы борьбы с болезнями у простолюдины были примитивными и универсальными. В крестьянских семьях, например укладывали человека животом на горячую печку. Крайне эффективным считалось растирание тела салом, соком редьки и дегтем, а если даже и это не помогало, то тогда шли к знахарям. Но самым любимым и распространённым методом лечения и профилактики, и, очевидно, единственно полезным в действительности, была баня. Туда ходили как дети, так и взрослые, особенно после

того, как появилось подозрение, что кого-то «сглазили».

К сожалению, почти два века назад медицина была бессильна в излечении заболевших не только от холеры, но и от многих других болезней. В своем желании помочь пациентам, врачи применяли, по их мнению, самый действенный способ лечения – кровопускание. В 30-е годы XIX века петербургская газета «Северная пчела» так писала об этом методе: «Что касается до медицинских средств, то, невзирая на разные опыты, делаемые врачами, кончается всегда одним средством, которое поныне оказывается самым спасительным, а именно: больному отворяют кровь из жилы, после ставят пиявки на живот, часто к голове, и трут все тело щетками, напитанными острыми и грызущими жидкостями, например, настойкою из турецкого перца... Все медики по приказанию Министра обязаны представлять в Медицинский Совет свои наблюдения и замечания насчет холеры, что, без сомнения, принесет большую пользу» [14, с. 2].

Дело в том, что большинство лекарей того времени черпали свои знания из старых медицинских пособий. Одна из самых популярных книг, по которой учились в первой русской школе лекарей, учрежденной еще при царе Алексее Михайловиче, была «Книга, глаголемая Прохладный Вертоград, избранная от многих мудрецов, о различных врачейских вещах, ко здравью человеческого пристоящих» [13]. Этот рукописный памятник по медицине являлся переводом старинного немецкого учебника XVII века «Hortus amoenus». Как раз там в деталях и описывалось какую «жилу отворять» при каких недугах. Кроме этого, врачеватель должен был координировать свои действия с лунным календарем.

Как и любую другую болезнь люди в то время пытались вылечить самостоятельно, потому что к медицинским работникам большинство населения относились настороженно. Существовали даже поговорки «аптека века убавляет», «аптека и лечит, так калечит», «не будет жива та душа, которая по лекарям пошла», «кто лечит, тот и увечит», «лечит да в могилу мечет», «не лечиться худо, а лечиться еще хуже». Ну и, конечно, народное творчество не могло обойти и такую болезнь как холера, придумав поговорку: «кто не боится холеры, того она боится». Часто считалось, что источниками болезней является порча и сглаз [11].

Популярны в то время были лечебники (травники, зелейники) – настоящие памятники русской народной медицины. Они представляли собой рукописные сборники, в которых подробно описывались существующие болезни, строение тела человека, а также приводились советы по правильному питанию и даже массажу. Помимо врачебных пособий также имелись ряд наставлений на различные случаи жизни. Конечно, для решения большинства проблем, эти труды советовали провести какой-нибудь

ритуал, заговор, или вещая примета. Когда бушевала какая-нибудь эпидемия, говорили, что её принес дурной ветер. А причиной холеры была «отравленная вода, которая выпадала в виде росы на плоды». К болезни относились как к чему-то одухотворенному. С ней разговаривали, приказывали уйти, и потом ждали ответа [14, с. 2].

Холеру представляли по-разному. Некоторые утверждали, что она похожа на старуху с искаженным от страданий лицом. На ногах у неё красные сапоги. По ночам она ходит по воде, беспрестанно вздыхает, затем заходит в селение и там бегаёт возгласом «була беда, буде лыхо!». В том доме, где она остановиться переночевать не останется в живых ни одного человека. Другие представляли её на древнегреческий манер – в виде трех сестёр, приходящих из-за моря, которые были одеты в белоснежные саваны. Но в большинстве славянских народных преданий эту страшную болезнь называли Птицей-Юстрицей и представляли в виде чёрной большой птицы со змеиными головами и хвостом. По ночам она летала над селениями, и касается воды своим железным крылом, вскоре там начинался мор [2].

Методы борьбы с болезнями были универсальными. В крестьянских семьях, например укладывали человека животом на горячую печку. Крайне эффективным считалось растирание тела салом, соком редьки и дегтем. Ну уж если даже это не помогало, то тогда шли к знахарям. Но самым любимым и распространённым методом лечения и профилактики, наверно единственный действительно полезный, была баня. Туда ходили как дети, так и взрослые, особенно после того, как кого-то «сглазили» [11].

Это были довольно безобидные «методы лечения». К сожалению, почти два века назад медицина была бессильна в излечении не только от холеры, но и от многих других болезней. Несмотря на желание помочь больным врачи применяли, по их мнению, самый действенный способ лечения – кровопускание. Конечно, кровопускание было последним аргументом врача при борьбе с болезнями. Но что насчет профилактики? Как люди в то время защищали себя от эпидемий? Если вы спросили бы современника *Ф. М. Достоевского*, *Л. Н. Толстого*, *Н. Г. Чернышевского*, какая общественно-профилактическая мера лучше всего, вам не раздумывая ответили – «опахивание!». Исследователи видят такое примитивное и суеверное понимание защиты от холеры в среде простого народа «в их беспечности и неграмотности. Среди простого люда бытовало стойкое убеждение в том, что врачи их «травят», поэтому «верным» методом борьбы с злополучным поветрием крестьянин считал опашку населённого пункта, которая заключалась в создании борозды вокруг села [1, с. 55].

Опахивание ритуальное, оно же пахота обережная – один из древнейших сакральных

индоевропейских ритуалов. Он не только «защищал» от уже бушевавшего где-то неподалёку мора, но и мог «выгнать» болезнь, если та уже пришла. Обряд напоминал сцену из какого-то фильма ужаса. В полночь за селом собирались девушки, в целомудрии которых не сомневались (нерожавшие, вдовы, старые девы), и число их должно обязательно быть кратным трём (6, 9, 12). Одну из них запрягали в соху или плуг. Раздетые донага, с распущенными волосами они двигались вокруг селения очерчивая пространство бороздой и неистово кричали, стучали, громко пели ритуальные песни, а также высказывали угрозы и проклятья в адрес напасти. Всё это, по предположениям людей того времени, должно было выгнать мор из селения, если же эпидемия ещё не пришла, то обряд проходил с точностью наоборот – в полной тишине [15].

Все жители села должны были, закрыв двери и окна, сидеть дома. Выходить было опасно. Если кто-то встречался на пути процессии, его принимали за персонифицированную Смерть и бедолагу забивали камнями и палками, разрывали на части или закапывали живьем, будь то человек или животное. Когда борозда замыкала круг, сохой пропахивали в этом месте круг. Бабы шли с обрядовыми песнями вдоль домов, и их жители угощали и давали деньги. В это время мужская сторона деревни добывала т. н. «чистый огонь», полученный как в старину с помощью трения. Затем его разносили жители по домам [15]. Этот ритуал неспроста похож на ведьминский шабаш. Эпидемия – ситуация кризисная, и крестьяне верили, что с помощью таких ритуалов они «пересоздают мир», для этого и нужно сначала всё ввергнуть в хаос. Борозда вокруг поселения – символизировала восстановление границ, а огонь – рождение нового мира.

Ещё один способ избавиться от болезни можно кратко назвать «Успеть за 24 часа». Он заключался в изготовлении «обыденных» вещей, то есть созданных за сутки. Это могли быть не только предметы утвари, еда и напитки, но и даже постройки, например церковь. Об одном таком случае рассказывал художник *В. В. Верещагин* в своих воспоминаниях. Такую церковь он заметил, когда путешествовал в Архангельскую и Вологодскую губернию. Именно таким способом жители одного сселения спасались от обрушившейся на них напасти [15].

Самым распространённым из «обыденков» был обряд изготовления обыденного полотна. В назначенный день собираются все девушки села в одну избу, и каждая с собой приносит по горсти льна. Они дружно, но в глубоком молчании принимаются за работу: прядут лен, снуют основу, ставят кросна и ткут полотно. Когда полотно готово, все жители выходят за деревню и обходят вокруг нее, причем, девушки, ткавшие полотно, несут его над головой с заунывным пением: «аюга!» Когда сделают полный обход, то на том месте, с которого вышли, раскладыва-

ют небольшой огонь из лучинок, принесенных с каждого двора. Две девушки держат за концы полотно над огнем, а все жители деревни проходят через огонь под полотном и переносят детей и больных. Когда выполняют эту церемонию, – полотно сжигают на том же огне. Все это должно быть сделано в течение одного дня, с восхода до захода солнца [10, с. 194].

Обыденным вещам люди придавали сакральный смысл, их сотворение подобно сотворению мира, которых также создавался поэтапно – по дням. Такой ритуал объединить людей в сложное время, ведь в нём принимали участие практически все. К тому же он помогал не выбиться из обычного уклада жизни. Помимо ритуалов были и верования, которые давали людям надежду одолеть болезнь. В народе ходила молва, что холера страсть как боится чеснока и лука. Из них делали талисманы – заматывали в тряпочки и носили на груди. Ну и куда, конечно, без традиционного русского средства борьбы с любыми напастями – водкой. Самой эффективной считалась водка, настоянная на стручковом перце. А чтобы беда вообще не пришла в дом, нужно было заставить её пойти в обход. Для этого брали полено и клали его вдоль дороги, указывая напасти обходной путь. Вот так с помощью только чеснока и полена наши предки «выживали» при эпидемии [15].

Некоторые люди пытались сами изобрести лекарство от холеры. Так, 30 октября 1830 г. из Аткарского уездного комитета в Саратовский губернский комитет поступил рапорт о том, что коллежский асессор *Н. Е. Кишенский* направил им письмо, вместе с которым «препроводил запечатанную его гербовой печатью бутылку с изобретённым лекарством от болезни холеры» [3, л. 65].

Ещё одно изобретение «чудодейственного средства от холеры» приписывал себе помещик села Идолга Саратовского уезда *Василий Протопопов*. В своём письме Саратовскому губернатору от 29 ноября 1830 г. он сообщал, что с 19 августа по 4 сентября в селениях Идолге, Ивановке и Федоровке заболело 90 крестьян. *Протопопов* уверял, что все они выздоровели посредством открытого им способа лечения холеры [3, л. 425]. Его рецепт заключался в следующем: для прекращения рвоты и поноса взять четыре фунта рвотного корня, нарезать кусками, вымыть в холодной воде, положить в кастрюлю, залить туда три больших столовых стакана родниковой или речной воды, вскипятить так, чтобы осталась два стакана этого отвара. Процедить его сквозь чистую ветошь, один золотник сухого вишнёвого клея, картофельного крахмалу и также вскипятить. Потом туда положить ещё один золотник мелко растёртой в порошок корицы и, взболтав, дать больному не более одной столовой ложки этого средства. По уверению автора этого лечебного снадобья, после его употребления рвота и понос сразу же прекращались, а внутренности больного

согревались. Для прекращения судорог и корчей *Протопопов* советовал взять один фунт чистого дёгтя, смешать с четвертью фунта [3, л. 425].

В эти тяжелые от безысходности времена процветало применение гомеопатических средств. Спустя год после начала эпидемии, 17 августа 1831 г., в петровский уездный комитет учреждённый для прекращения холеры, прислал письмо статский советник и кавалер *Колокольцев Дмитрий Аполон*, который уверял, что в 1830 г., в его деревне холерой были поражены 17 человек, но, благодаря изобретённым им гомеопатическим лекарствам, никто не умер. Быстро распространяемые слухи о чудодейственных лекарствах без труда вызывали у населения доверие, поэтому, как утверждает *Колокольцев*, к нему обращались за помощью и из других селений [4, л. 41–41 об].

Наряду с этим, были широко распространены и откровенно шарлатанские методы борьбы с эпидемией, так как официальная врачебная помощь не вызывала доверие у населения. Этот печальный факт доводил медиков до отчаяния, и вынуждал обращаться в высшие инстанции. Например, в конце сентября 1831 г. доктор медицины *Сентимер* в своём донесении саратовскому вице-губернатору *М. М. Муромцову* жаловался на то, что в народе распространяют слухи, будто бы доктора специально морят больных. Также *Сентимер* справедливо замечал, что такие слухи могут дать повод к «местному смятению». Точно описывает подобное положение дел следующее его высказывание: «Крестьяне люди простые, для собственной их пользы не старательны и не дальновидны, они насчёт лечения от холеры во многих местах не хотят никого слушать, и даже не знают кому верить» [4, л. 34–34 об].

Нежелание крестьян принимать медицинскую помощь подтверждал и другой саратовский лекарь *Навашин*. В своём рапорте от 26 сентября он доносил Саратовской врачебной управе, что его врачебная помощь «везде встречает сильное противодействие, как по невежеству и упрямству крестьян, так равно и самих сельских начальников». Например, собирая сведения о больных в селе, он никогда не получал их больше, чем о пяти-шести человек, поэтому *Навашин* стал следить за другими показателями, а именно вызовом священника к «трудно заболевшим крестьянам» [6, л. 34].

По утверждению саратовского врача *Сократа Васильева* среди простолудиново были сильны предрассудки, которые причиняли больше вреда, чем пользы при лечении болезни. Например, популярными средствами против холеры считались: дёготь, зола с молоком, порошок с маслом, мыло с уксусом, «деревянное масло» в большом количестве и прочие. Поэтому *Васильев*, на основе своих наблюдений, впервые делает важный и логичный вывод о том, что большая смертность происходила не только

от самой холеры, но и от других «неблагоприятных причин», связанных с её лечением [7, л. 26].

Среди жителей губернии по-прежнему были популярны и использовались народные средства лечения холеры. С врачами население общалось грубо, показывая своё «невежество и суеверность». Избегая врачебных пособий, простолюдины обращались за помощью к знахарям. Самым популярным методом лечения считалось кровопускание. Царицынский уездный врач *Щенкович* писал об этом: «Кровопускание между простолюдинами развито в высшей степени, некоторые субъекты по два, три раза в год кидают себе кровь с головы, верхних и нижних конечностей; кровопусканием занимаются или сами знахари, знахарки, или особые кровопускатели» [9, л. 251 об].

Другой лекарь, *Белявский*, командированный в Николаевский уезд Самарской губернии, сообщал в своём рапорте, что эпидемия холеры поддерживалась «невоздержанной жизнью крестьян, при злоупотреблении непомерном спиртных напитков, неудобоваримой пищи в большом количестве, неопрятной жизнью, употреблением гнилой, стоячей воды» [5, л. 36]. В своём донесении *Белявский* акцентировал внимание на необразованности и невежестве крестьян, которые «с самыми грубыми понятиями и полны предрассудков». Также он упрекал их за то, что они не принимали «отечественное попечение и заботы правительства», скрывали больных и прибегали к помощи ворожей, потому

что верят их «шептаниям» больше, чем советам врачей [5, л. 36 об].

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. В XIX веке в народной среде преобладали мифологические и суеверные представления о причинах и способах лечения холеры, что приводило к использованию неэффективных, а порой и вредных методов, таких как, например, кровопускание, растирание дёгтем и пр. Население в силу своей малограмотности и предрассудков демонстрировало глубокое недоверие к официальной медицине, воспринимая врачей как «отравителей» и предпочитая обращаться к знахарям и проведению практик ритуальных оберегов – опаживанию места проживания, созданию «обыденного полотна», «чистого огня» и т. п. При этом ритуальные способы защиты от холеры выполняли не только магическую, но и социально-психологическую функцию – объединяли людей перед лицом эпидемии и давали иллюзию контроля над ситуацией. Многие народные методы лечения, такие как, баня, чеснок, лук, имели рациональное зерно, однако в целом суеверное отношение к болезни усугубляло эпидемическую ситуацию и повышало смертность. Врачи того времени фиксировали взаимосвязь между неграмотностью, антисанитарией, злоупотреблением алкоголем и распространением холеры, но их рекомендации часто игнорировались.

Материалы поступили в редакцию 25.05.2026 г.

Библиографический список (References)

1. **Варфоломеев, А. Ю.** Пятый визит «Maha-Mari» в Россию: эпидемия холеры в Саратовской губернии в 1892 году / А. Ю. Варфоломеев. – Текст : непосредственный // Базис. – 2022. № 2(12). – С. 57–63. – ISSN 2587-8042.
2. **Горожанцева, Е.** Вирусы и Демоны / Е. Горожанцева. – Текст : электронный. – URL: https://www.litres.ru/book/evgeniya-gorozhanceva/virusy-i-demony-63100041/?lfrom_processed=159114052 (дата обращения: 25.11.2025).
3. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 98. – Текст : непосредственный.
4. ГАСО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 1134. – Текст : непосредственный.
5. ГАСО. – Ф. 178. – Оп. 1. – Д. 80. – Текст : непосредственный.
6. ГАСО. – Ф. 178. – Оп. 1. – Д. 83. – Текст : непосредственный.
7. ГАСО. – Ф. 178. – Оп. 1. – Д. 89. – Текст : непосредственный.
8. ГАСО. – Ф. 178. – Оп. 1. – Д. 93. – Текст : непосредственный.
9. ГАСО. – Ф. 178. – Оп. 1. – Д. 414. – Текст : непосредственный.

1. **Varfolomeev, A. Yu.** (2022). *Pyatyi vizit «Maha-Mari» v Rossiiu: epidemiya kholery v Saratovskoi gubernii v 1892 godu* [The fifth visit of "Maha-Mari" to Russia: the cholera epidemic in the Saratov province in 1892]. Basis. No. 2(12). Pp. 57–63. ISSN 2587-8042.
2. **Gorozhantseva, E.** (2025). *Virusy i Demony* [Viruses and Demons]. URL: https://www.litres.ru/book/evgeniya-gorozhanceva/virusy-i-demony-63100041/?lfrom_processed=159114052 (accessed 25 November, 2025).
3. (2026). *Gosudarstvennyi arkhiv Saratovskoi oblasti (GASO)* [The State Archive of the Saratov region]. F. 1. Op. 1. D. 98.
4. (2026). GASO. [The State Archive of the Saratov region]. F. 2. Op. 1. D. 1134.
5. (2026). GASO. [The State Archive of the Saratov region]. F. 178. Op. 1. D. 80.
6. (2026). GASO. [The State Archive of the Saratov region]. F. 178. Op. 1. D. 83.
7. (2026). GASO. [The State Archive of the Saratov region]. F. 178. Op. 1. D. 89.
8. (2026). GASO. [The State Archive of the Saratov region]. F. 178. Op. 1. D. 93.
9. (2026). GASO. [The State Archive of the Saratov region]. F. 178. Op. 1. D. 414.

10. **Зеленин, Д. К.** Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1901–1913 / Д. К. Зеленин. – М. : Индрик, 1994. – 397 с. – ISBN 5-85759-007-8. – Текст : непосредственный.
11. Как лечили на Руси: Что такое зелейники, почему болезнь считали грехом и другие малоизвестные факты. – URL: <https://kulturologia.ru/blogs/260920/47682/> (дата обращения: 05.02.2026). – Текст : электронный.
12. **Попов, К. И.** Губернаторство В. Я. Рославца / К. И. Попов. – Текст : непосредственный // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. – Саратов : Паровая скоропечатня Губернского Правления, 1893. – С. 152–236.
13. Российская государственная библиотека (РГБ). Отдел рукописей. Ф. 256. №262. Лечебник («Книга глаголемая прохладны[й] вертоград избранная от многих мудрецов о различных врачевских вещех ко здравью человеческому пристоящих»). – URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f-256-262/?ysclid=mplbgfzw56577119713> (дата обращения : 18. 12.2026). – Текст : электронный.
14. Северная Пчела. – 1830. – № 134. – 8 ноября.
15. **Черемис, А.** Чеснок спасал от холеры, а поленом «убивали» тиф: Как в русских деревнях боролись с эпидемиями / А. Черемис. – Текст : электронный. – URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27130/4216859/> (дата обращения: 17.04.2026).
10. **Zelenin, D. K.** (1994). *Izbrannyye trudy. Stat'i po dukhovnoi kul'ture 1901–1913* [Selected works. Articles on spiritual culture 1901-1913]. Moscow. Indrik. 397 p. ISBN 5-85759-007-8.
11. (2026). *Kak lechili na Rusi: Chto takoe zeleiniki, pochemu bolezni' schitali grekhom i drugie maloizvestnye fakty* [How was it treated in Russia: What are greengrocers, why the disease was considered a sin, and other little-known facts]. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/260920/47682/> (accessed 05 February, 2026).
12. **Popov, K. I.** (1893). *Gubernatorstvo V. Ya. Roslavtsa* [The governorship of V. Ya. Roslavets]. *Saratovskii krai. Istoricheskie ocherki, vospominaniya, materialy*. Saratov. Parovaya skoropechatnya Gubernskogo Pravleniya. Pp. 152–236.
13. (2026). *Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka (RGB). Otdel rukopisei. F. 256. №262. Lechebnik* («Kniga glagolemaya prokhladny[i] vertograd izbrannaya ot mnogikh mudretsov o razlichnykh vrachevskikh veshchekh ko zdraviyu chelovecheskomu pristoyashchikh») [Russian State Library (RSL). Department of Manuscripts. F. 256. No. 262. The healing book ("The book of the verbally cool [th] vertograd, selected from many wise men about various healing things for human health"). URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f-256-262/?ysclid=mplbgfzw56577119713> (accessed 18 December, 2025).
14. (1830). *Severnaya Pchela* [The Northern Bee]. No. 134. November 8th.
15. **Cheremis, A.** (2020). *Chesnok spasal ot kholery, a polenom «ubivali» tif: Kak v russkikh derevnyakh borolis' s epidemiyami* [Garlic saved from cholera, and wood "killed" typhus: How Russian villages fought against epidemics]. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27130/4216859/> (accessed 17 April, 2026).

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ХАРАКТЕРА СТАЧЕЧНОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОЗДНЕИМПЕРСКОЙ РОССИИ: НАУЧНЫЙ ДИСКУРС РУССКИХ ПРАВОВЕДОВ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

JURIDICAL ANALYSIS OF THE NATURE OF THE STAKEOUT MOVEMENT
IN LATE IMPERIAL RUSSIA: SCIENTIFIC DISCUSSION
BY RUSSIAN LEGAL SCHOLARS AND JUDICIAL PRACTICE

© Варфоломеев Юрий Владимирович

Yuriy V. Varfolomeev

доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии военных наук, член-корреспондент Российской академии естествознания, профессор кафедры истории России и археологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (г. Саратов).

DSc(Historical), Professor, Full member of the Academy of military Sciences, member-correspondent of the Russian Academy of natural Sciences, Professor of the Department of Russian history and archaeology, Saratov State University (Saratov).

✉ ybartho@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа исторических, правовых и статистических материалов рассматривается феномен массовых выступлений рабочих в России в конце XIX – начале XX века, в первую очередь — стачек (забастовок). Исследуются юридическая квалификация этих действий по российскому законодательству того времени, разграничение понятий «скопище» и «толпа» в уголовном праве, а также практика судебного преследования участников стачечного движения. Особое внимание уделяется позиции известных юристов – Ф. Н. Плевако, В. Д. Набокова, Н. К. Муравьева и крупных фабрикантов, таких, как Савва Морозов по вопросу о природе и ответственности за коллективные действия толпы. Приводятся статистические данные о стачечном движении 1895–1904 гг., его географии и динамике, а также анализируется соотношение экономических и политических причин выступлений. Автором сделан вывод о роли стачечного движения рабочих, как формы разрешения конфликта между трудом и капиталом и о неэффективности исключительно репрессивных мер со стороны владельцев предприятий и государства.

Ключевые слова: толпа, скопище, стачка, забастовка, юридический анализ, судебные процессы.

Abstract. Based on the analysis of historical, legal and statistical materials, the article examines the phenomenon of mass demonstrations of workers in Russia in the late 19th and early 20th centuries, primarily strikes. The article examines the legal qualification of these actions under the Russian legislation of that time, the distinction between the concepts of “crowd” and “crowd” in criminal law, as well as the practice of prosecuting participants in the strike movement. Special attention is paid to the views of well-known lawyers, such as F.N. Plevako, V.D. Nabokov, and N.K. Muravyov, as well as prominent industrialists like Savva Morozov, on the nature and responsibility of collective actions by the crowd. The article provides statistical data on the strike movement from 1895 to 1904, its geography, and dynamics, and analyzes the relationship between economic and political causes of the uprisings. The author concludes that the strike movement of workers is a form of resolving the conflict between labor and capital, and that purely repressive measures are ineffective.

Key words: crowd, gathering, strike, juridical analysis, trials.

Период конца XIX – начала XX века в истории России характеризовался стремительным развитием промышленности, ростом фабрично-заводского пролетариата и, как следствие, обострением социальных противоречий. Одной из наиболее заметных и распространённых форм протеста рабочих стали массовые выступления – стачки (забастовки),

крестьянские беспорядки, демонстрации. Эти акции, носившие как экономический, так и политический характер, не оставались безнаказанными: их участники привлекались к уголовной ответственности, а сами дела становились предметом громких судебных процессов.

Однако за внешней канвой юридического преследования стояли более глубокие, теорети-

ческие вопросы: как квалифицировать действия толпы, где грань между личной и коллективной ответственностью, можно ли рассматривать стачку только как «разрушительное скопище» или она является законным, пусть и экстремальным, способом отстаивания экономических интересов? Эти проблемы волновали не только практикующих юристов и правоведов, но и философов, писателей (*Шекспир, Толстой, Достоевский*), а также самих промышленников.

Настоящее исследование, опирающееся на официальные статистические данные, законодательные акты того времени (включая Уложение о наказаниях) и мнения ключевых фигур российской юриспруденции и промышленности, направлено на анализ юридической природы стачек, эволюцию правового регулирования массовых выступлений и оценку эффективности судебно-репрессивных мер в контексте социально-экономического развития России на рубеже XIX–XX веков.

По официальной статистике наиболее характерные и часто встречающиеся массовые выступления в кон. XIX – нач. XX вв. – это забастовки, или, точнее, стачки рабочих, крестьянские беспорядки, демонстрации и пропаганда [4, с. 11]. Эти противоправные акции не оставались безнаказанными, и их участники привлекались к уголовной ответственности. В историю политической юстиции России вошёл целый ряд судебных процессов по делам о забастовках рабочих. Так, уже в конце XIX в. прошло несколько судебных разбирательств над участниками стачечного движения и крестьянских беспорядков, но эти процессы «...хотя и заключали в себе тот или иной политический оттенок, – справедливо отмечал *Н.А. Троицкий*, – носили общеуголовный характер» [7, с. 331]. К их числу, безусловно, следует отнести громкие судебные процессы 1899 г. – дело морозовских рабочих в Московской Судебной Палате, и, так называемое, «Максвелльское» дело в Петербургской Судебной палате.

Движение рабочих, выражавшееся в забастовках, или, как их тогда называли, в стачках принимало в то время, по замечанию *П. Н. Маляновича*, «более активные, хотя ещё достаточно хаотические формы разрушительных действий так называемых “скопищ”» [2, с. 35]. Для обуздания разрушительной и необузданной силы пресловутых скопищ правительство даже ввело в законодательство специальную статью – 269¹ Уложения о Наказаниях, диспозиция которой определяла участие в публичном скопище, как совершение «...соединёнными силами насилие над личностью, похищение или повреждение чужого имущества, или вторжение в чужое жилище, или покушение на сии преступления вследствие побуждений, проистекших от вражды религиозной, племенной или сословной, или из экономических отношений...» [2, с. 293].

Стихийная природа и непредсказуемость толпы уже давно волновала умы общества.

Известный юрист и политический деятель *В. Д. Набоков* справедливо отмечал, что «психология толпы привлекала не раз внимание великих мыслителей и художников, как *Шекспир, Толстой, Достоевский и Золя*, дававших художественные описания народных движений» [5, с. 751]. Но, несмотря на эмоционально точный образ этого явления в интерпретации художников, проблема «скопища», «толпы» требовала своего разрешения всё-таки в сфере политики и юриспруденции.

Начиная с первых массовых выступлений, юридическая квалификация «стачки» или «забастовки» находилась в центре внимания не только юристов-практиков, но и правоведов. Так, одно из заседаний Петербургского юридического общества в 1904 г., на котором председательствовал обер-прокурор уголовного кассационного департамента Сената *И. Г. Щегловитов*, было посвящено обсуждению доклада *В. П. Широкова* «О преступлениях толпы по новому Уголовному Уложению» [5, с. 749–754]. По мнению докладчика, изучению преступлений, связанных с массовыми беспорядками, такими, как забастовки, должно предшествовать изучение такого своеобразного социального явления, которое обозначается как «скопище» или «толпа».

Прежде всего, докладчик обратил внимание на различие юридических понятий «скопище» и «толпа». В Уголовном Уложении существовали два термина – «скопище» (120–123 ст.) и «толпа» (75, 136 и 202 ст.). Под «скопищем» понимали группу лиц, объединённых общей целью, общим чувством, общей мыслью, которая действует соединёнными силами, и при этом не требовалось активного участия каждого её участника в насильственных действиях. Обязательным признаком скопища являлся его публичный характер. Опасность, которую представляло скопище выражалась или в его цели, или в действиях, или в побуждениях [2, с. 295–296]. Кардинальная разница между «скопищем» и «толпой» заключается, по мнению *Широкова*, «в порядке ответственности, ибо при учинении преступления толпой деятель отвечает лишь за содеянное им, так что участие в толпе, учинившей буйство, может для деятеля служить лишь обстоятельством, влияющим на меру наказания его, но никак не обуславливающим его ответственности, как это имеет место при скопище» [5, с. 751].

Кроме того, толпа, являя собой собрание разнородных, разнообразных и подчас случайно сошедшихся людей, и представляет, вместе с тем, нечто единое по чувствам и воле. В основе этого единства «лежит взаимовнушение, существующее между лицами, принадлежащими к толпе, – считал *Широков*, – и это взаимовнушение, взаимовозбуждение является мощным фактором, подвигающим толпу как единое целое, как на геройские, так и на зверские поступки» [2, с. 749].

Многие участники дискуссии справедливо указывали на то, что поведение толпы в значи-

тельной степени определяется так называемым «психическим автоматизмом», означающим совершение тем или иным лицом действий чисто подражательного характера. «Толпа представляет собою любопытный объект научного изучения с психологической точки зрения, — полагал *Набоков*, — причём делаются попытки установить законы психологии толпы, которые сводятся пока к установлению, что в толпе колоссальную силу приобретает эмоция...» [2, с. 752].

Но, пожалуй, самое образное, живое определение «толпы», как правовой категории, дал корифей адвокатуры *Ф. Н. Плевако*: «Толпа — здание, люди — кирпичи, — писал он. — Из одних и тех же кирпичей создается и храм Богу, и тюрьма — жилище отверженных» [3, с. 330]. И далее, как вывод: «Быть в толпе ещё не значит быть носителем её инстинктов <...> Толпа заражает, лица в неё входящие, заражаются. Бить их — это всё равно, что бороться с эпидемией, бичуя больных» [3, с. 330]. Думается, что позиция выдающегося адвоката, юриста-практика, непосредственно сталкивавшегося с юридической квалификацией подобного вида преступлений, наиболее адекватно отражала суть проблемы.

Массовые выступления рабочих на рубеже веков буквально лихорадили фабрики и заводы по всей стране. Особенно это касалось Центрального промышленного района. От разрушительных действий рабочих забастовочных скопищ предприниматели — хозяева заводов, фабрик и мануфактур несли значительные убытки. В связи с делом о рабочих беспорядках на фабрике *Викторы Морозова* весьма любопытным представляется взгляд на забастовочное движение его брата — фабриканта *Саввы Морозова*, который также неоднократно сталкивался с проявлением рабочего недовольства на своих фабриках.

Рассуждая трезво и взвешенно, и, в какой-то степени, даже философски, *С. Т. Морозов* пришёл к такому выводу: «Забастовки рабочих, являясь обыкновенно по самому существу своему средством борьбы рабочих с работодателями, указывают исключительно на экономические нужды рабочего класса и вызываются либо желанием рабочих улучшить своё положение, либо мерами работодателей, могущими его ухудшить» [8, л. 186], — отмечал он в «Программной записке» по рабочему вопросу, представленной им на заседании правления Никольской мануфактуры.

Между тем, массовые беспорядки, вызванные эксцессами рабочих скопищ, привели к так называемым «рабочим» судебным процессам. Среди первых из них процессов следует назвать, прежде всего, наиболее значительные: дело о беспорядках на фабрике Коншинской мануфактуры в Серпухове (1897 г.), дело о стачке рабочих на мануфактуре в г. Кинешме (1898 г.), «Морозовское» дело и «Максвелльская оборона» (1899 г.), дело о беспорядках на Сормовских заводах и дело рабочих Брянских заводов Екатеринославской

губернии (1900 г.), дело о стачке рабочих на заводе Никополь-Мариупольского металлургического общества (1901 г.).

10–12 декабря 1897 г. Московская Судебная Палата рассмотрела дело нескольких десятков рабочих Коншинской мануфактуры, обвинявшихся по ст. 1358¹ Уложения о Наказаниях «в устройстве противозаконной стачки и в участии в действиях публичного скопища, образовавшегося по экономическим побуждениям и проявившего разрушительную деятельность» [2, с. 398]. Среди защитников рабочих на этом процессе принял участие корифей русской адвокатуры *Ф. Н. Плевако*. Здесь он впервые поставил и попытался дать ответ на вопрос о соотношении личной и коллективной ответственности подсудимых за участие в беспорядках. «Преступником была толпа, — справедливо отмечал *Плевако*. — А судят не толпу. Судят несколько десятков лиц, замеченных в толпе. Это тоже своего рода толпа, но уже другая, малая; ту образовали массовые инстинкты, эту — следователи и обвинители» [3, с. 330]. Аргументы адвокатов, защищавших рабочих, возымели своё действие на судей, и в итоге обвиняемые получили минимальные сроки наказания.

С весны 1899 г., в значительной мере под влиянием острого промышленного кризиса, стало бурно проявляться рабочее недовольство. Начиная с 1900 г. фабричной инспекцией представлялись в Отдел промышленности Министерства финансов особые статистические сведения по каждой стачке. Под «стачкой» официально подразумевался «...каждый случай волнений и беспорядков на фабриках, когда эти случаи сопровождались одновременным самовольным прекращением работ всего заведения или отдельными группами рабочих заведения, с предъявлением каких-либо требований к фабричным управлениям» [6, с. 3]. По официальным статистическим данным за десятилетие с 1895 по 1904 гг. из числа заведений обрабатывающей промышленности, находившихся под надзором фабричной инспекции, было охвачено стачками 1765 предприятий, в которых участвовало 431254 рабочих [6, с. 9]. Принимая во внимание общую численность пролетариата России, получалось, что в среднем ежегодно бастовало около 2,7% рабочих. Сам по себе, в абсолютном выражении этот показатель был, конечно, совсем не высоким, но, по сравнению с ведущими европейскими странами, где он колебался от 0,01 до 2%, говорил о прогрессирующей склонности русских рабочих прибегать в спорах с работодателями к стачкам [6].

На основе этих данных вырисовывается общая картина забастовочного движения в России за указанное десятилетие. В 1895–1896 гг. число стачек и забастовщиков было невелико, но в последующие 3 года накал стачечной борьбы усилился и достиг своей высшей точки в 1899 г., чтобы затем в течение 1900–1902 гг. вновь упасть ниже средних показателей десятилетия.

В дальнейшем, после трёхлетнего промежутка ослабления стачечных выступлений, в 1903 г. наблюдается внезапный, наивысший за десятилетие подъём, как числа стачек, так и числа забастовщиков. Но после этого, в 1904 г. вновь отмечается глубокий упадок, свидетельствующий о снижении силы рабочих выступлений. Таким образом, в стачечном движении рассматриваемого десятилетия получаются, как бы, две волны, два всплеска рабочей активности. Первая волна более продолжительна (три года), но менее высокая, а вторая – с вершиной в 1903 г. – очень высокая, но кратковременна. Причём, последнее социальное напряжение сменилось быстрым упадком силы движения уже в следующем 1904 г.

Что касается географии стачечного движения за 10 лет с 1895 по 1904 гг., то она, согласно статистическим данным, представлена следующим образом: наибольшее число стачек (в среднем от 100 до 200) прокатилось по предприятиям Московской, С.-Петербургской, Гродненской, Бакинской и Варшавской губерний. По величине абсолютного числа забастовщиков безусловным лидером была С.-Петербургская губерния (более 75 тыс. участников стачечного движения), за ней следовали губернии центрального промышленного района – Владимирская и Московская (в среднем от 25 до 50 тыс. стачечников) [6, с. 16].

Между тем, по российскому законодательству стачки преследовались строгими судебными и административными мерами, что отнюдь не решало существа проблемы. Фабричный ревизор *В. Е. Варзар*, глубоко и всесторонне исследовавший конфликт между «трудом и капиталом» считал, что «...стачки, как способ разрешения споров между трудом и капиталом, неизбежны, а существующие в законе и практикующиеся на деле репрессии едва ли оказывают влияние на уменьшение числа стачек» [6, с. 16]. Однако правительство, всё-таки, пошло по пути судебного преследования участников стачечного движения.

Актуальность и острота вопросов, связанных с экономическими или политическими выступлениями толпы ни тогда, ни теперь не вызывает сомнений. Какова роль и значение толпы ярко показали события Первой русской революции, а затем Февраля и Октября 1917 г. Но, тогда, в начале века, учёные и политики ещё только размышляли над эволюцией и тенденциями в изменении психологии и поведении толпы, а российское законодательство нормами права пыталось более или менее адекватно отреагировать на опасные новации, связанные с прогрессирующей радикализацией толпы.

Проведённый анализ позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, стачечное движение в России в конце XIX – начале XX века пред-

ставляло собой сложное и неоднородное явление. Официальная статистика за 1895–1904 гг. фиксирует две волны рабочей активности (пики в 1899 и 1903 гг.) с последующими спадами, что свидетельствовало о циклическом характере социального напряжения, тесно связанного с экономической конъюнктурой, промышленными кризисами и условиями труда. Географически в забастовочном движении лидировали экономически развитые губернии Центрального промышленного района России – Санкт-Петербургская, Московская и Владимирская.

Во-вторых, ведущие правоведы и российское законодательство того времени делали важное, хотя и недостаточное, различие между понятиями «скопище» (как объединённая общей целью и действиями группа, где ответственность наступала за само участие) и «толпа» (как случайное собрание, где каждый отвечал индивидуально). Эта дифференциация понятий была в центре дискуссий на заседаниях Петербургского юридического общества, отражала попытки юристов найти адекватные правовые рамки для квалификации массовых беспорядков.

В-третьих, позиции современников разделились. С одной стороны, государство и консервативные круги (включая введение статьи 269¹ Уложения о наказаниях) видели в стачках прежде всего «разрушительную силу скопищ», подлежащую суровому подавлению. С другой стороны, такие защитники, как *Ф.Н. Плевако*, указывали на недопустимость смешения толпы и отдельных её участников («судят не толпу... судят несколько десятков лиц»), а прагматичные фабриканты, такие, как *С. Т. Морозов*, признавали экономическую природу большинства забастовок. Фабричный ревизор *В. Е. Варзар* прямо констатировал неизбежность стачек как способа разрешения споров между трудом и капиталом и сомневался в действенности репрессий.

Наконец, события Первой русской революции и последующих годов показали, что чисто карательный подход без решения глубинных социально-экономических проблем оказался не состоятельным. Законодательство, пытавшееся сдерживать радикализацию толпы через уголовное преследование, не смогло предотвратить новые, более мощные всплески протеста. Таким образом, изучение юридической квалификации стачек на рубеже XIX–XX веков актуально не только как исторический факт, но и как урок о пределах правового принуждения в условиях назревших социальных конфликтов.

Материалы поступили в редакцию 22.05.2026 г.

Библиографический список (References)

1. История русской адвокатуры 1864-20/XI-1914. Т. I: Адвокатура, общество и государство. – М. :

1. (1914). *Istoriya russkoi advokatury 1864-20/XI-1914. T. I: Advokatura, obshchestvo i gosudarstvo. [The history of the Russian bar 1864-20/XI-1914.*

Советы присяжных поверенных, 1914. – 623 с. – Текст : непосредственный.

2. **Малянтович П. Н.** Законы о политических и общественных преступлениях. Практический комментарий / П. Н. Малянтович, Н. К. Муравьев. – СПб. : Право, 1910. – 227 с. – Текст : непосредственный.

3. **Плевако, Ф. Н.** Речи. В 2-х тт. Т. 1. – М., изд. М. А. Плевако, 1909. – 300 с. – Текст : непосредственный.

4. Политические процессы в России 1901–1917. Ч. 1. 1901–1905 / общ. ред. Л. И. Гольдмана. – М. : Изд-во Всесоюзного о-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1932. – 248 с. – Текст : непосредственный.

5. Санкт-Петербургское юридическое общество // Право. – 1904. – № 12. – Текст : непосредственный.

6. Статистические сведения о стачках рабочих на фабриках и заводах за десятилетие 1895–1904 года : сост. по поручению отд. пром-сти фабр. ревизор В. Е. Варзар / М. Т. и П. Отд. пром-сти. – Санкт-Петербург : тип. В. Киршбаума, 1905. – 38 с. – Текст : непосредственный.

7. **Троицкий, Н. А.** Адвокатура в России и политические процессы 1866–1904 гг. / Н. А. Троицкий. – Тула : Автограф, 2000. – 454 с. – ISBN 5-89201-023-6. – Текст : непосредственный.

8. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). – Ф. 342. – Оп. 1. – Д. 82. – Текст : непосредственный.

Vol. I: Advocacy, society and the state]. Moscow: *Sovety prisyazhnykh poverennykh*. 623 p.

2. **Malyantovich P. N., Murav'ev N. K.** (1910). *Zakony o politicheskikh i obshchestvennykh prestupleniyakh. Prakticheskii kommentarii* [Laws on political and public crimes. A practical comment]. St. Petersburg. *Pravo*. 227 p.

3. **Plevako, F. N.** (1909). *Rechi. V 2-kh tt. T. 1.* [Speeches. In 2 volumes. Vol. 1.]. Moscow. *Izd. M. A. Plevako*. 300 p.

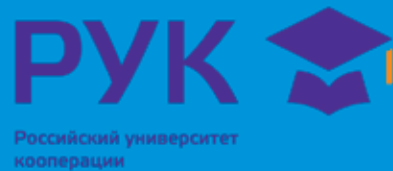
4. (1932). *Politicheskie protsessy v Rossii 1901–1917. CH. 1. 1901–1905 / obshch. red. L. I. Gol'dmana* [Political processes in Russia 1901–1917. Part 1. 1901–1905. General ed. by L. I. Goldman]. Moscow. *Izd-vo Vsesoyuznogo o-va politkatorzhan i ssyl'noposelentsev*. 248 p.

5. (1904). *Sankt-Peterburgskoe yuridicheskoe obshchestvo* [St. Petersburg Law Societ]. *Pravo*. No.12.

6. (1905). *Statisticheskie svedeniya o stachkakh rabochikh na fabrikakh i zavodakh za desyatiletie 1895–1904 goda : sost. po porucheniyu otd. prom-sti fabr. revizor V. E. Varzar / M. T. i P. Otd. prom-sti* [Statistical information on strikes of workers in factories and plants for the decade 1895–1904. Comp. on behalf of the Department of Industry fabr. revizor V. E. Varzar]. St. Petersburg. *Tip. V. Kirshbauma*. 38 p.

7. **Troitskii, N. A.** (2000). *Advokatura v Rossii i politicheskie protsessy 1866–1904 gg.* [Advocacy in Russia and political processes of 1866–1904]. Tula. *Autograf*. 454 p. ISBN 5-89201-023-6.

8. (2026). *Tsentral'nyi istoricheskii arkhiv Moskvuy (TSIAM)* [Central Historical Archive of Moscow (CIAM)]. *F. 342. Op. 1. D. 82.*

Поволжский
кооперативный
институт

ISSN 2587-8042

